

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**№ 3 (35)
2024**

**СЕРИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ»**

**SERIES
«SOCIAL SCIENCE»**

Сетевое издание

Издается с 2016 года. Средство массовой информации является продолжением средства массовой информации «ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»

16+

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

3 (35) 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А. Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурькин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Джс. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Джс.-Хо Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыхин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шапаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvfuepub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«SOCIAL SCIENCE» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016. The mass media is a continuation of the mass media VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY «HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

3 (35) 2024

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammler*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvf.uelpub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Баттахов П. П.</i> Охрана окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности на территории Арктики: правовые аспекты	7
<i>Болотаева О. С.</i> Правовая охрана средства индивидуализации физических лиц в условиях развития цифровых технологий	12
<i>Григорьева А. Е.</i> Понятие киберпреступления и его характеризующие признаки	17
<i>Григорьева А. Е., Андреев С. Г.</i> Отдельные вопросы решения следователем задачи объективного расследования и реализации им функции обвинения в уголовном судопроизводстве	22
<i>Егорова У. П.</i> Арктическая зона Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования	26
<i>Ким-Кимэн А. Н.</i> Национальные виды спорта как основа духовно-патриотического воспитания молодежи и креативного тренда современности: нормативно-правовая, организационная, образовательная и научно-методическая основы	29
<i>Маякунов А. Э.</i> К вопросу о философско-методологических особенностях прагматической школы социологии права (О. Холмс И Р. Паунд)	40
<i>Муталиева А. А., Мигалкин И. Л.</i> Актуальные аспекты применения специальных налоговых режимов к субъектам малого и среднего предпринимательства	45
<i>Мухамедшин И. С.</i> Особенности коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности (часть 1)	49
<i>Оглезнева Т. Н.</i> О мерах государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия) (часть 2)	55
<i>Павлова А. А.</i> Экстремизм и терроризм: понятие и меры противодействия в современном мире	60
<i>Павлова А. А., Строева Ю. В.</i> Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (часть 2)	65

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Григорьев Н. А., Кукушкин К. С.</i> Изменения полномочий глав субъектов Российской Федерации в 2020 г.	69
<i>Ким-Кимэн А. Н., Капралов П. В.</i> Роль цифровизации в формировании ориентиров молодежной политики	76
<i>Кириллина Я. А., Шишкина С. К.</i> Молодежная политика в Арктической зоне Российской Федерации	82
<i>Парфенова О. А., Федоров А. А.</i> Разработка и принятие проекта Конституции Республики Саха (Якутия): исторический аспект	88

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дьячковская А.-М. Г., Шишкина С. К.</i> Историко-сравнительный анализ молодежных объединений в России (на примере ВЛКСМ и «Движения Первых»)	95
<i>Желобцов Ф. Ф.</i> Курыканы – предки народа саха: поиск истины	102
<i>Курчатова Т. Т.</i> Олекминский район в первые месяцы Великой Отечественной войны (по материалам Национального архива РС (Я))	112

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Иванова Е. С.</i> К вопросу об информатизации деятельности судов	117
---	-----

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С. С.</i> Международные спортивные игры «Дети Азии»	121
<i>Корякина З. И.</i> Обзор научных мероприятий I Международного арктического правового конгресса в рамках V Северного форума по устойчивому развитию «Жизнестойкость Арктики: регионы, города и сообщества»	124

CONTENTS

LAW

<i>Battakhov P. P.</i> Environmental protection in the implementation of economic activities in the Arctic: legal aspects	7
<i>Bolotaeva O. S.</i> Legal protection of the means of individualization of individuals in the context of the development of digital technologies	12
<i>Grigorieva A. E.</i> The concept of cybercrime and its characteristic features	17
<i>Grigorieva A. E., Andreev S. G.</i> Certain issues of the investigator's solution to the problem of objective investigation and the implementation of the prosecution function in criminal proceedings	22
<i>Egorova U. P.</i> Prospects for the development of the Arctic zone of the Russian Federation: challenges and trends	26
<i>Kim-Kimen A. N.</i> National sports as the basis of the spiritual and patriotic education of youth and the creative trend of modernity: regulatory, organizational, educational, scientific and methodological foundations	29
<i>Mayakunov A. E.</i> On the question of the philosophical and methodological features of the pragmatic school of the sociology of law (O. Holmes and R. Pound)	40
<i>Mutaliev A. A., Migalkin I. L.</i> Current aspects of the application of special tax regimes to small and medium-sized businesses	45
<i>Mukhamedshin I. S.</i> Features of commercialization of intellectual property rights (Part 1)	49
<i>Olegnezhneva T. N.</i> On measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia)	55
<i>Pavlova A. A.</i> Extremism and terrorism: the concept and counteraction measures in the modern world	60
<i>Pavlova A. A., Stroeva Yu. V.</i> Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases (part 2)	65

POLITICAL SCIENCES

<i>Grigoriev N. A., Kukushkin K. S.</i> Changes in the powers of the Heads of the constituent entities of the Russian Federation in 2020	69
<i>Kim-Kimen A. N., Kapralov P. V.</i> The role of digitalization in shaping the guidelines of youth policy	76
<i>Kirillina Y. A., Shishkina S. K.</i> Youth policy in the Arctic zone of the Russian Federation	82
<i>Parfenova O. A., Fedorov A. A.</i> Development and adoption of the draft Constitution of the Republic Sakha (Yakutia): the historical aspect	88

HISTORICAL SCIENCES

<i>Dyachkovskaya A.-M. G., Shishkina S. K.</i> Comparative analysis of youth movements (using the example of the Komsomol and the “Movement of the First”)	95
<i>Zhelobtsov F. F.</i> Kurykans – the ancestors of the sakha people: the search for truth	102
<i>Kurchatova T. T.</i> Olekminsky district in the first months of the Great Patriotic War (based on the materials of the National Archive of the RS (Ya))	112

YOUNG SCHOLAR’S LECTERN

<i>Ivanova E. S.</i> On the Issue of Informatization of Court Activities	117
--	-----

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S. S.</i> International sports games “Children of Asia”	121
<i>Koryakina Z. I.</i> Review of scientific events of the 1-st International arctic law congress within the framework of the 5th Northern sustainable development congress «Arctic resilience: regions, cities and communities»	124

– ПРАВО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-7-11

УДК 349.6

Охрана окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности на территории Арктики: правовые аспекты

П. П. Баттахов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия;
Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва, Россия;
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование охраны окружающей среды при осуществлении предпринимательской деятельности на территории Арктики. Поделены арктические субъекты по территориальному расположению для эффективной охраны экосистемы при хозяйственной деятельности. Выделен особый порядок правового регулирования охраны территории Арктики при добыче полезных ископаемых. Приведена критическая оценка основных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения предпринимательства и охраны окружающей среды на территории Арктической зоны России. Выдвинуто предложение о том, что на всей территории Арктической зоны России необходимо установить специальный правовой режим при осуществлении предпринимательской деятельности. Сделан вывод о том, что для комплексного научного исследования и правового регулирования общественных отношений в Арктике следует принять отраслевой федеральный закон.

Ключевые слова: Арктика, окружающая среда, защита, предпринимательская деятельность, полезные ископаемые, шельф, ресурсы, территория, охрана.

Environmental protection in the implementation of economic activities in the Arctic: legal aspects

P. P. Battakhov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia;
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Kutafin Moscow State Law University (MSAL) Moscow, Russia

Abstract. The article examines the legal regulation of environmental protection in the conduct of business activities in the Arctic. The Arctic subjects are divided according to their territorial location for the

БАТТАХОВ Петр Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина.

E-mail: battakhov@mail.ru

БАТТАКHOV Petr Petrovich – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law of the O.E. Kutafin Moscow State Law University.

effective protection of the ecosystem during economic activity. A special procedure for the legal regulation of the protection of the Arctic territory in the extraction of minerals is high lighted. Acritical assessment of the main normative legal acts regulating the relations of entrepreneurship and environmental protection in the territory of the Arctic zone of Russia is given. A proposal has been put forward that a special legal regime should be established through out the en tire territory of the Arctic zone of Russia when carrying out entrepreneurial activities. It is concluded that a sectoral federal law should be adopted for comprehensive scientific research and legal regulation of public relations in the Arctic.

Keywords: Arctic, environment, protection, business, minerals, shelf, resources, territory, protection.

Введение

Россия является крупнейшим по площади государством мира и обладателем самых обширных арктических территорий. Они простираются между Землей Франца-Иосифа и островом Врангеля, охватывая около трети шельфа Арктики. В общей сложности на долю арктических территорий в нашей стране приходится свыше четверти всей площади (28%) или более 4,8 миллиона кв. километров.

Арктика обладает уникальным сочетанием характеристик. Регион полон природных богатств, однако промышленная разработка полезных ископаемых затруднена из-за тяжелейших природно-климатических условий, огромных расстояний, полного отсутствия инфраструктуры и минимальной численности местного населения. В результате организация экономической деятельности сталкивается с повышенными капитальными затратами в сравнении с аналогичными работами в других субъектах страны. Хозяйствование в Арктической зоне кроме экономического эффекта должно способствовать социальному развитию территорий при сохранении экологии.

Основная часть

Российская Арктика является ключевым субъектом хозяйственного развития России и перспективной территорией роста промышленной деятельности в мире. Несомненно, для привлечения инвесторов и сохранения живой фауны следует использовать новейшую технологию для реализации перспективных видов хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, в 1991 г. с образованием самостоятельного государства Россия, основой ее экономики продолжает оставаться производство и реализация сырья на экспорт. В недрах Арктики содержатся большинство полезных ископаемых, как рудного, так и нерудного происхождения. Россия сегодня занимает одно из ведущих мировых мест на мировом рынке полезных ископаемых, а арктические ресурсы позволяют не просто укрепить лидерство, но и обеспечить страну необходимыми ресурсами на длительную перспективу. Лидирующие позиции страна занимает по экспорту углеводородов, угля, железной руды, драгоценных металлов, никеля и так далее. Более половины всех поступлений в государственный бюджет обеспечивается именно предприятиями добывающей промышленности [1].

В последние годы учеными России и зарубежными партнерами изучается хозяйственная деятельность Арктики, соответственно она вызывает особый интерес со стороны органов государственной власти, частных инвесторов, коммерческих организаций, некоммерческих организаций. Интерес разных субъектов права для коллаборации идей и реализации имеет место в общественных отношениях. При хозяйственной деятельности на территории Арктики субъектами предпринимательской деятельности, уполномоченными органами федеральной, региональной, местной власти, независимыми экологами производится охрана, защита объектов живой природы, окружающей среды.

В настоящее время следует отметить, что в Арктике за сырьевые ресурсы между арктическими и неарктическими государствами идут разногласия. На сегодня к категории

Арктических государств относятся всего восемь стран мира, каждая из которых осуществляет деятельность по закреплению за собой прав суверенного владения континентальным шельфом. Вместе с этим правовой режим в Арктике строится на основе учета интересов всех стран мира, включая тех, которые не имеют непосредственного доступа к ней. Одной из наиболее эффективных форм организации бесконфликтного решения ситуаций можно признать практику взаимодействия крупнейших мировых нефтегазовых компаний с так называемыми «корпорациями коренных народов», объединяющих в себе представителей малочисленных коренных народов. В результате заключения подобных соглашений представители топливно-энергетического комплекса получают возможность разработки месторождений природных ископаемых, а местное население за счет них решает свои проблемы социально-экономического характера, включая улучшение жилищных условий, обеспечение топливом, продовольственными и иными товарами, медицинскими услугами [2]. Взаимовыгодные предпринимательские соглашения между сторонами не привели к защите экологии арктических территорий, поэтому были приняты соответствующие нормативные правовые акты: Арктический кодекс России и единый международный правовой акт для правового регулирования комплексных общественных отношений на всей территории Арктики.

Несомненно, Арктика России многообразна по своему территориальному делению. В Европейскую часть Арктики входят следующие субъекты страны: Архангельская, Мурманская области и Ненецкий автономный округ; к Средней Арктике относятся Республика Карелия, Республика Коми; в Северную Арктику включены Красноярский край, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ; Крайней Арктике принадлежит Республика Саха (Якутия) [3]. На сегодняшний день деление по территориальному расположению Арктической зоны России на различные части имеет большое значение для развития экономики арктических регионов и охраны зеленой фауны. В последующем при осуществлении экономической деятельности требуется устанавливать территории со специальным правовым режимом для охраны и защиты территорий Арктики. Только так можем сохранить живую природу и коренное население России. Ведь понятие правового режима предпринимательской деятельности на территории России должна быть единой, но, к сожалению, в юридических источниках нет единообразного понимания. В законодательстве страны обязаны разработать и принять единое понятие и виды правового режима при осуществлении предпринимательской деятельности.

А. А. Мохов предлагает рассматривать под правовым режимом предпринимательской деятельности определенный порядок хозяйствования в конкретной отрасли, ориентированный на решение задач социально-экономического развития и обеспечения безопасности. Установление на законодательном уровне отдельного правового режима должно охватывать имущественные и иные взаимоотношения между участниками хозяйственных отношений. Закон устанавливает совокупность прав участников отношений и их взаимных обязанностей, а также регулирует вопросы ответственности [4].

Практика использования специальных правовых режимов для отдельных территорий страны показала, что установление такового для Арктики возможно при условии сохранения или восстановления фауны. Необходимо учитывать, что из-за суровых климатических условий арктического региона естественное восстановление после неблагоприятного антропогенного воздействия требует в среднем на 40-50 лет больше, чем в других регионах стран с более мягким климатом.

С учетом огромных финансовых доходов, получаемых Россией от добычи и последующей продажи на экспорт различных природных ископаемых, ведение разработок в Ар-

ктике связано с большой антропогенной нагрузкой на экологию [5]. Любое недропользование предполагает негативное влияние на окружающую среду, а в условиях арктических территорий с их минимальной скоростью естественного восстановления его последствия оказываются многократно более серьезными. Особенно это характерно для случаев, когда ведение добывающей деятельности и транспортировки осуществляется с грубым нарушением законодательных норм.

В современных условиях, когда освоение арктических месторождений углеводородов и других ископаемых движется высокими темпами, стоит важная задача всесторонней оценки существующего экологического законодательства с целью выявления и последующего устранения слабых мест. За счет этого в стране могут быть созданы условия для разумного и экологически безопасного недропользования в Арктике, как основы сохранения экологического баланса в регионе.

На сегодняшний день следует отметить ряд нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление предпринимательской деятельности связанные добычи полезных ископаемых и охраны окружающей среды на территории Арктики. К их числу необходимо отнести:

1. Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» определяет правовой режим Арктической зоны Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации [6].

2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает, что хозяйственная и иная деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, должна осуществляться в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды [7].

3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах», действует на всей территории Российской Федерации, а также регулирует отношения недропользования на континентальном шельфе Российской Федерации в соответствии с федеральными законодательными актами о континентальном шельфе и нормами международного права [8].

Следует выделить некоторые пробелы в законе:

1) на территории Арктической зоны России необходимо установить определенную норму изъятия компонентов природной среды для этого использовать механизм по территориальному расположению арктических регионов страны. Например, на Крайнем Севере экосистема после добычи полезных ископаемых восстанавливается в 10 раз медленнее, чем в других регионах страны. Соответственно, если решим вышеназванную проблему нормирования изъятия полезных ископаемых, то можем сохранить богатство и чистую экосистему России для будущего поколения;

2) иностранные коммерческие компании на территории Арктической зоны не должны выступать участниками недропользования;

3) в российском законодательстве отсутствует практика выдачи специализированных лицензий на разработку месторождений, расположенных в Арктике, в которых предусматриваются особые условия по соблюдению экологических требований в процессе выполнения геологической разведки и последующего промышленного освоения месторождений полезных ископаемых. В этом случае лицензии должны устанавливать более строгие требования к недропользователям, четко регламентировать реализацию мероприятий в сфере защиты экологии с учетом особенностей арктических территорий. Такой подход позволит не только снизить нагрузку на экологию от ведения хозяйственной деятельности, но и сохранить традиционные условия проживания коренных народов Арктики.

Закключение

Таким образом, в настоящее время роль Российской Арктики на мировой арене возрастает. Экономика будет развиваться быстрыми темпами. В целях сохранения живой фауны на территории Арктики, при осуществлении предпринимательской деятельности необходимо использовать высокие технологии. Россия как суверенное государство делает большую ставку на освоение арктических просторов и, следовательно, вкладывает большие прямые инвестиции для развития экономики. При реализации масштабных промышленных работ по добыче полезных ископаемых, отраслевые компании и государство обязаны придерживаться охраны и защиты природы от антропогенных воздействий на живую природу.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2016 и 2017 гг. – Москва : МПР, 2018. – С. 7.
2. Варлукшина, А. Э. Правовые проблемы недропользования Арктики / А.Э. Варлукшина// Безопасность бизнеса. – 2023. – № 2. – С. 35–38.
3. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть I), ст. 2136.
4. Мохов, А. А. Правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности / А.А. Мохов // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. Москва : Юстицинформ, 2015. С. 64–67.
5. Куделькин, Н. С. Проблемы возмещения вреда в сфере недропользования / Н.С. Куделькин// Вестник. Государство и право. – 2018. – № 25. – С. 111–113.
6. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2020, № 29, ст. 4503.
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Парламентская газета, № 9, 12.01.2002.
8. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» // Российская газета, № 52, 15.03.1995.

References

1. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evykh resursov Rossijskoj Federacii v 2016 i 2017 gg. –Moskva : MPR, 2018. – S. 7.
2. Varlukshina, A. E. Pravovye problemy nedropol'zovaniya Arktiki / A.E. Varlukshina// Bezopasnost' biznesa. – 2023. – № 2. – S. 35–38.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014 № 296 (red. ot 05.03.2020) «O suhoputnykh territoriyah Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.05.2014, № 18 (chast' I), st. 2136.
4. Mohov, A. A. Pravovye rezhimy osushchestvleniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti / A.A. Mohov // Sbornik nauchno-prakticheskikh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom» (22 aprelya 2015 goda, g. Moskva) / pod obshch. red. S. D. Mogilevskogo, M. A. Egorovoj. Moskva : Yusticininform, 2015. S. 64–67.
5. Kudel'kin, N. S. Problemy vozmeshcheniya vreda v sfere nedropol'zovaniya / N.S. Kudel'kin// Vestnik. Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 25. – S. 111–113.
6. Federal'nyj zakon ot 13.07.2020 № 193-FZ (red. ot 22.07.2024) «O gosudarstvennoj podderzhke predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 20.07.2020, № 29, st. 4503.
7. Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ (red. ot 08.08.2024) «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» // Parlamenskaya gazeta, № 9, 12.01.2002.
8. Zakon RF ot 21.02.1992 N 2395-1 (red. ot 08.08.2024) «O nedrah» // Rossijskaya gazeta, № 52, 15.03.1995.

Правовая охрана средства индивидуализации физических лиц в условиях развития цифровых технологий

О. С. Болотаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье раскрыты основные понятия, связанные с индивидуализацией физических лиц как субъектов права, при этом основное внимание уделено соотношению понятий «индивидуализирующие признаки физического лица» и «средства индивидуализации физического лица». Также раскрыты особенности идентификации и аутентификации субъектов правоотношений, реализуемых с применением цифровых технологий. Определены угрозы, связанные с несанкционированным использованием средств индивидуализации физических лиц, относящихся к биометрическим персональным данным, посредством применения цифровых технологий. Автор полагает, что в свете развития технологий искусственного интеллекта, позволяющих создавать синтезированные динамические изображения и осуществлять синтез голоса человека, институт согласия на использование персональных данных требует пересмотра в пользу иных инструментов правовой охраны, одним из которых является лицензионный договор, предоставляющий право использования биометрических средств индивидуализации физического лица.

Ключевые слова: индивидуализация, идентификация, аутентификация, индивидуализирующие признаки физического лица, средства индивидуализации физического лица, биометрические персональные данные, цифровые технологии, охрана изображения гражданина, синтез голоса, синтезированные динамические изображения.

Legal protection of the means of individualization of individuals in the context of the development of digital technologies

O. S. Bolotaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article reveals the basic concepts associated with the individualization of individuals as subjects of rights, with the main focus being on the relationship between the concepts of “individualizing characteristics of an individual” and “means of individualization of an individual.” The features of identification and authentication of subjects of legal relations, implemented using digital technologies, are revealed. The threats associated with the unauthorized use of means of individualization of individuals related to biometric personal data through the use of digital technologies have been identified. The author argues that in the light of the development of artificial intelligence technologies, which make it possible to create synthesized dynamic images and synthesize a person’s voice, the institution of consent to the use of personal data requires revision in favor of other instruments of legal protection, one of which is a license agreement granting the right to use biometric means of individualization individual.

Keywords: individualization, identification, authentication, individualizing features of an individual, means of individualizing an individual, biometric personal data, digital technologies, protection of a citizen’s image, voice synthesis, synthesized dynamic images.

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: hlolita@mail.ru

BOLOTAEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Каждый субъект права является уникальным и обладает индивидуальным набором характеристик и свойств, которые в совокупности определяют его как отдельное лицо, отличное от других. Индивидуализация субъекта как правовая категория – это его обособление и выделение среди иных субъектов права, способность отличаться от них по различным индивидуализирующим признакам. Правовая индивидуализация является важнейшей предпосылкой правосубъектности лица и необходимым условием его участия в правовых отношениях. В научной литературе отсутствует систематизированное представление о понятии и содержании индивидуализации субъекта права, об индивидуализирующих признаках лица, а также о средствах индивидуализации и способах идентификации субъектов права. Отдельные вопросы, касающиеся индивидуализации субъектов, нашли отражение в российском законодательстве, в основном в части правовой охраны средств индивидуализации юридических лиц. При этом легальное понятие средств индивидуализации физических лиц как таковое отсутствует, но тем не менее их правовая охрана все же существует – она предусмотрена законодательством о защите персональных данных. Полагаем серьезной проблемой отсутствие понятийного аппарата в сфере индивидуализации субъектов права, а также наблюдаемое в научных публикациях смешение понятий «индивидуализация» и «идентификация», «индивидуализирующие признаки» и «средства индивидуализации». В данной статье мы будем придерживаться следующих определений основных понятий, связанных с индивидуализацией физических лиц, которые мы считаем наиболее правильными и точно отражающими суть соответствующих правовых явлений.

Индивидуализация физического лица – это его способность выделяться (обособляться) в качестве самостоятельного субъекта права на основе индивидуализирующих признаков, которые могут быть выражены в различных формах как средства индивидуализации.

Индивидуализирующие признаки физического лица – это характеристики, свойства и особенности человека, отличающие его от других людей и позволяющие идентифицировать его личность.

Средства индивидуализации физического лица – это формы выражения индивидуализирующих признаков человека (персональные данные).

Идентификация физического лица – это установление личности на основе индивидуализирующих признаков и (или) средств индивидуализации физического лица.

Аутентификация физического лица – распознавание личности на основе сопоставления и установления соответствия средств индивидуализации и индивидуализирующих признаков человека.

Индивидуализацию субъекта права следует рассматривать как состояние, при котором лицо, обладая уникальными свойствами и характеристиками, способно быть обособленным, самостоятельным субъектом, выделяться среди иных лиц и отличаться от них своими индивидуальными признаками. Такое состояние, безусловно, не является исключительно статичным. Неизменными являются только некоторые биометрические характеристики человека (папиллярный узор, структура ДНК и др.). Значительную часть индивидуализирующих признаков и средств индивидуализации физического лица составляют его персональные данные, не относящиеся к биометрическим, которые могут меняться в течение жизни.

Идентификация и аутентификация физического лица требуют соблюдения определенного алгоритма действий по установлению и распознаванию личности. Процессы идентификации в физическом мире и в цифровой среде могут значительно отличаться, поскольку установление личности в современных информационных системах осуществляется, как правило, с помощью различных идентификаторов – логинов, паролей, кодов, биометрических данных и т.д. Такая идентификация может потребовать аутентификации лица

с целью дополнительной проверки принадлежности идентификатора использующему его субъекту. Вне цифрового пространства процессы идентификации и аутентификации физического лица совпадают, если человек при этом лично присутствует, и есть возможность оценить его индивидуализирующие признаки, а также сопоставить их с имеющимися в распоряжении идентифицирующего лица средствами индивидуализации (персональными данными) идентифицируемого субъекта. Таким образом, идентификация и аутентификация – это тесно связанные понятия, однако аутентификация направлена не на формальное установление личности в соответствии с имеющимися средствами индивидуализации (идентификаторами), а на истинное установление тождественности оцениваемого физического лица и соответствующих идентификационных данных. Хотя, следует отметить, что в информационных системах двухфакторная аутентификация – это сугубо техническая процедура, не дающая стопроцентного результата и не исключающая ошибки. Соответственно в цифровой среде индивидуализация и аутентификация направлены не столько на установление личности как таковой, сколько на сугубо формальное алгоритмическое распознавание субъекта по известным признакам.

В современных публикациях сохраняется некорректное оперирование такими понятиями как средства индивидуализации и индивидуализирующие признаки физического лица. В ряде случаев авторы попросту не проводят между ними различий, относя к индивидуализирующим признакам человека не сами эти признаки, а формы их выражения. Особенно часто происходит смешение этих понятий в отношении такого индивидуализирующего признака как внешность (облик) человека и формы выражения этого признака – изображение внешности. А это приводит к тому, что формы выражения индивидуализирующих признаков ошибочно относят к нематериальным благам.

Следует отметить, что все формы выражения индивидуализирующих признаков человека являются его персональными данными, в том числе биометрическими. Биометрические персональные данные формируются на основе фиксации тех индивидуализирующих признаков человека, которые относятся к его биологическим свойствам. Что касается иных персональных данных, не относящихся к биометрическим, они являются одновременно и индивидуализирующими признаками, и средствами индивидуализации физического лица. Это имя, место рождения, возраст, место жительства, образование, профессия и другая объективированная информация о человеке, которая может быть собрана, обработана, распространена, то есть технически способна выступать объектом оборота. Биологические свойства человека приобретают форму объективированной информации, когда отображения этих свойств фиксируются на материальном носителе и тем самым обособляются, получая способность распространяться независимо от обладателя соответствующих биологических свойств. Таким образом, совершенно неправильными являются утверждения ряда авторов о том, что изображение человека является его нематериальным благом [1–3]. Нематериальным благом является внешность человека, его облик, но не отображение внешности, зафиксированное на материальном носителе и способное тиражироваться в любом количестве экземпляров и распространяться среди множества адресатов. Главным отличительным признаком нематериального блага является его неотъемлемость от личности и неспособность быть объектом оборота (неотчуждаемость). А изображение человека всегда является обособленной, зафиксированной на материальном носителе информацией, которая может обращаться независимо как от создателя этого изображения, так и от обладателя запечатленной на нем внешности. Примечательно, что упомянутые выше авторы, относящие изображение гражданина к нематериальным благам, сами же определяют его как сведения о личности (Нгуен Т.К.Н.); как информацию, воспроизведенную в любой объ-

ективной форме (А. С. Переверзев), как графическое нанесение на материальный носитель (И. Юрлов). Полагаем, что отнесение изображения гражданина к нематериальным благам не только некорректно, но и способствует усугублению ситуации с неоднозначным пониманием таких категорий как индивидуализирующие признаки и средства индивидуализации лица. Ниже в таблице представлены примеры соотношения индивидуализирующих признаков человека и основанных на них средств индивидуализации.

Таблица

Соотношение индивидуализирующих признаков и средств индивидуализации физического лица

Индивидуализирующий признак человека	Примеры средств индивидуализации (персональные данные)
Внешность (облик)	Изображение лица (фотография, рисунок, видеозапись)
Голос	Отображение голоса (аудиозапись)
Папиллярный узор	Отображение папиллярного узора (отпечаток, фотография)
Структура сетчатки глаза	Графический снимок сетчатки глаза
Походка	Отображение походки (видеозапись, кинозапись)

Российское законодательство, регулируя некоторые аспекты использования изображения гражданина, не раскрывает понятия изображения, называя в статье 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации лишь его возможные формы (фотография, видеозапись, произведение изобразительного искусства) [4]. Очевидно, что для тех целей, на которые направлены нормы законодательства об охране персональных данных, изображение субъекта персональных данных следует понимать максимально широко, а именно как любое отображение внешности человека, позволяющее идентифицировать его личность. Такое отображение может быть как статическим (фотография, рисунок), так и динамическим (видео- и кинозапись). Также не вызывает сомнения, что изображение человека – это не только отображение его лица. Идентификация субъекта возможна и по другим частям тела, соответственно их отображение также следует относить к персональным данным, а значит к объектам правовой охраны.

В свете развития цифровых технологий правовая охрана изображения человека становится все более значимой задачей для государства. Во-первых, появляются новые угрозы использования биометрических персональных данных в противоправных целях, и цифровые технологии весьма этому способствуют. Во-вторых, расширяются возможности коммерциализации таких индивидуализирующих признаков человека как внешность и голос. Так, если ранее при создании аудиовизуальных произведений человек напрямую контролировал использование изображений своей внешности и записи своего голоса, то современные технологии позволяют это делать не только без участия обладателя соответствующих данных, но даже без его ведома. Законом установлено требование о необходимости получения согласия на использование внешности гражданина [4], однако закон не учитывает характер и цели использования изображения. Между тем, современные отношения, связанные с использованием изображения (а также голоса) человека в аудиовизуальных произведениях с помощью синтеза динамических изображений (синтеза голоса) с применением технологий искусственного интеллекта, требуют соответствующего правового регулирования, обеспечивающего надлежащую охрану прав и защиту интересов лиц – субъектов используемых биометрических персональных данных. В числе интересов обладателей биометрических средств индивидуализации не только соблюдение личных немущественных прав, но и возможности коммерциализации, связанные с использованием изображения человека и записи его голоса.

Полагаем, что для создания синтезированных динамических изображений с использованием изображения человека, недостаточно согласия обладателя соответствующей внешности. Необходимо предусмотреть в законе возможность заключения лицензионного договора по правилам, аналогичным тем, которые установлены в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. То есть характер использования биометрических персональных данных человека по целям и результатам сопоставим с использованием объектов интеллектуальной собственности для создания производных произведений. Соответственно, признание исключительных прав за носителем таких индивидуализирующих признаков как внешность и голос, с учетом возможностей их использования на основе применения цифровых технологий, является требованием времени, насущной потребностью, которая обусловлена необходимостью защиты интересов людей – обладателей используемых биометрических персональных данных.

Литература

1. Нгуен, Т. К. Н. Проблема защиты личных изображений в современной жизни / Т. К. Н. Нгуен // Закон, государство, общество: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 74–80.
2. Переверзев, А. С. Изображение гражданина как нематериальное благо / А. С. Переверзев // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Материалы VI международной научно-практической конференции, Уфа, 31 мая 2016 года / Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2016. – С. 132–135.
3. Юрлов, И. Изображение физического лица: нематериальное благо или произведение? / И. Юрлов, М. Быкова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 8. – С. 51–58.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения 06.08.2024).

References

1. Nguen, T. K. N. Problema zashchity lichnyh izobrazhenij v sovremennoj zhizni / T. K. N. Nguen // Zakon, gosudarstvo, obshchestvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 05 yanvarya 2022 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – S. 74–80.
2. Pereverzev, A. S. Izobrazhenie grazhdanina kak nematerial'noe blago / A. S. Pereverzev // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimeneniya: Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 31 maya 2016 goda / Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava. – Ufa: Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava, 2016. – S. 132–135.
3. Yurlov, I. Izobrazhenie fizicheskogo lica: nematerial'noe blago ili proizvedenie? / I. Yurlov, M. Bykova // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2017. – № 8. – S. 51–58.
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Konsul'tantPlyus. – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(data obrashcheniya 06.08.2024).

Понятие киберпреступления и его характеризующие признаки

А. Е. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуется понятие киберпреступления и его признаков. Проанализированы содержащиеся в правовых источниках и предлагаемые в научной литературе определения данного понятия. Отмечено, что его содержание подвержено изменениям, вызванным развитием современных технологий и трансформацией способов совершения преступлений с их использованием. Возникает необходимость исследования и выделения характерных признаков киберпреступления, позволяющих отграничить его от иных преступных деяний. Выделены и обозначены характерные признаки киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступление, информационные технологии, компьютерные технологии, информационно-телекоммуникационные технологии, компьютерная информация.

The concept of cybercrime and its characteristic features

A. E. Grigorieva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the concept of cybercrime and its characteristics. The definitions of this concept contained in legal sources and proposed in scientific literature are analyzed. It is noted that its content is subject to changes caused by the development of modern technologies and the transformation of the methods of committing crimes using them. There is a need to study and identify the characteristic features of cybercrime, allowing it to be distinguished from other criminal acts. The characteristic features of cybercrimes are identified and designated.

Keywords: cybercrime, cybercrime, information technology, computer technology, information and telecommunication technology, computer information.

В эпоху глобализации и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий киберпространство становится не только средой новых возможностей для экономического и социального развития, но и ареной совершения различных видов преступлений. Технологический прогресс за последние десятилетия кардинальным образом изменил облик нашего общества, привнес значительные улучшения практически во все сферы деятельности человека. Это привело к увеличению доступности информации, улучшению качества жизни и расширению возможностей для глобального взаимодействия и сотрудничества на беспрецедентных уровнях.

Современные технологии одновременно открывают новые возможности и для противозаконной деятельности. Развитие технологических возможностей с каждым годом включает все большее разнообразие противоправных деяний, составляющих содержание кибер-

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

преступности. Способствующими распространению киберпреступности можно назвать следующие факторы. Цифровизированность современной жизни приводит к увеличению количества цифровых данных, доступных в киберпространстве и, как следствие, прорывной рост преступного их использования.

Отслеживание киберпреступности усложняется фактами анонимности и трансграничного характера интернета. К тому же законодательное регулирование во многих странах еще не адаптировано к быстро меняющемуся технологическому миру, создавая некие правовые «серые зоны», которые могут быть использованы злоумышленниками. Увеличение числа пользователей, обладающих компьютерными навыками, также способствует росту количества потенциальных киберпреступников.

Кроме того, значительная экономическая выгода, которую можно получить от киберпреступлений, делает этот вид преступной деятельности особенно привлекательным. Все эти факторы в совокупности обуславливают необходимость более пристального внимания к проблеме киберпреступности со стороны государственных органов и международного сообщества.

Общепризнанное положение, что киберпреступление представляет собой противоправное действие, нарушающее уголовное законодательство, и совершается путем использования информационных технологий. Данный вид преступлений, как правило, направлен на компьютерные системы, сети, конфиденциальные данные с целью совершения преступлений, таких как мошенничество, кража, шантаж или несанкционированный доступ к информации.

Анализируя научные источники и различные нормативно-правовые акты, выделим несколько моментов, которые характерны для киберпреступности и определяют ее понятие.

В международной практике тенденция к широкому толкованию киберпреступлений стала особенно заметной после X Конгресса ООН [1] по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 2000 г., а также с принятием Конвенции о киберпреступности в 2001 г. в Будапеште [2].

С. С. Витвицкая, А. А. Витвицкий и Ю. И. Исакова критикуют подходы, ограничивающие противодействие киберпреступлениям только рамками компьютерной безопасности, игнорирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в военно-политических конфликтах и в других формах международной подрывной деятельности. Также подчеркивается необходимость учета возможностей мобильного доступа в Интернет для совершения киберпреступлений, что не всегда учитывается в международных документах. Они предлагают следующее понятие киберпреступности, трактуя ее как «совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посягающих на информационную безопасность и (или) использующих компьютер, а также иные устройства, обеспечивающие доступ к сети, в качестве орудия либо средства совершения преступления» [3, с. 126–136]. Такой подход к определению понятия киберпреступности, считаем, действительно отражает всю полноту этого термина, тем самым, как бы, дополняя ранее выдвинутые другими авторами определения.

К. Ю. Рябинин представил определение киберпреступления как «уголовно-наказуемое деяние, совершенное в среде, образованной взаимодействием совокупности коммуникационных каналов Интернета и других сетей (киберпространство), необходимым и обязательным элементом механизма совершения которого является компьютерная информация, выступающая в качестве предмета или способа реализации преступного посягательства» [4, с. 46–48].

С. Б. Клецов в своей работе обозначил характерные признаки киберпреступлений:

«1) совершение киберпреступления не требует передвижений, активных физических действий и сил (человек все делает, находясь стационарно на одном месте: в офисе, дома, кафе, клубе, т.е. там, где есть доступ в интернет);

2) киберпространство предоставляет идеальные условия для сокрытия преступлений, основными факторами являются: идеальная среда (киберпреступники играют роль законопослушных граждан); самодостаточность киберпространства как социальной системы (в ней есть и культурные, и экономические, и социальные институты, которые позволяют преступникам чувствовать себя как рыба в воде);

3) общие особенности среды совершения киберпреступлений (среда напрямую влияет на психологию киберпреступников);

4) виктимологические особенности совершения преступлений;

5) сеть, виртуальное пространство незаметно влияет на поведение, «растворяет» человека в нем (преступник–потерпевший, преступник–электронное устройство);

6) хакер работает в комфортных условиях (у него отсутствует чувство страха быть задержанным, обнаруженным, привлеченным к уголовной ответственности и пр.);

7) обратная связь ограничивается, мы ее не чувствуем и не ощущаем (пиратские видео-файлы, можем их свободно скачать, не осознавая, что совершаем преступление);

8) вред, который причиняется гражданам визуально, не виден (отсутствует осознание того, что причиняется кому-то вред);

9) анонимность, также позволяет ощущать безнаказанность в совершении действий, проступков (деликтов), преступлений;

10) так как в киберпространстве все происходит в режиме анонимности, то многие граждане создают новый образ собственной личности, а иногда даже несколько образов одновременно, параллельно своему естественному образу;

11) интернет-зависимость, расстройства личности (онлайн-игры несут свою особенность: вымышленный мир и анонимность приводят к этим проблемам);

12) перегрузка социальными контактами приводит к тому, что утрачивается способность и возможность сосредоточения внимания на конкретном отдельном человеке (это приводит к агрессии; обесценивается каждый контакт, особенно на своем личном фоне)» [5, с. 228–231].

Полностью согласны, что все эти признаки характерны для киберпреступлений и они отличают его от других видов преступлений. Отметим, что представленные понятия и признаки киберпреступности обладают рядом общих характеристик, отражающих их сущность и ключевые аспекты: во-первых, они совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий (компьютерных систем, сетей и цифровых устройств); во-вторых, направлены на причинение вреда, посягательство на информационную безопасность или получение незаконной выгоды.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует понятие «киберпреступления». К ним принято относить преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). В содержание данной главы УК РФ включены следующие составы: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими

средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ).

В разъясняющем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 раскрывается содержание указанных преступных действий. Но самыми ключевыми, полагаем, являются разъяснения, раскрывающие понятия «компьютерной информации» и «компьютерных устройств», в привязке к которым изначально с первых международных документов по киберпреступности раскрывалось содержание киберпреступления. Так, к числу компьютерных устройств могут быть отнесены «любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в том числе физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом» [6]. Данное разъяснение отчасти снимает разночтения для правоприменителя при сложившемся терминологическом разнообразии в названиях: киберпреступления, преступления в сфере каких-либо технологий (информационных, информационно-коммуникационных, электронных, цифровых) или с их использованием.

В УК РФ, кроме того, предусмотрены составы, указывающие на использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», при совершении иных преступных деяний, не относящихся, по мнению отдельных исследователей, к киберпреступлениям. Например, в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и многие другие.

В этой связи поддерживаем позицию К. Г. Мамцова и Н. Р. Ачилова, выделявшим две категории преступлений, которые присущи практически ко всем киберпреступлениям: преступная деятельность, целью которой являются сами компьютеры и преступная деятельность, в которой компьютеры используются для совершения других преступлений [7].

Таким образом, понятие киберпреступления следует, по нашему мнению, трактовать шире, включая в него не только преступные деяния, содержащиеся в главе 28 УК РФ, но и более широкий спектр преступных действий, которые совершаются не только в сфере компьютерной информации, но и с ее использованием. Обязательным элементом механизма совершения киберпреступления будет являться компьютерная информация, выступающая в качестве предмета или способа реализации преступного посяательства.

Литература

1. X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 г.). – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/030_ACONF.187.15_Report_of_the_Tenth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETSN 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Витвицкая, С. С. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие / С. С. Витвицкая, А. А. Витвицкий, Ю. И. Исакова // Правовой порядок и правовые ценности. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 126–136. – DOI 10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136. – EDNOKGPLW.

4. Рябинин, К. Ю. Понятие и признаки киберпреступлений / К. Ю. Рябинин // *Colloquium-Journal*. – 2020. – № 5–8(57). – С. 46–48. – EDNMXNGIM;
5. Клецов, С. Б. К вопросу о киберпреступности (психологический аспект) / С. Б. Клецов // Психолого-гуманитарный ресурс технического вуза: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 22–23 апреля 2021 года / под ред. Н. Г. Григорьевой и А. А. Лежениной. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 228–231. – EDNPIFAXD.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – март 2023 г. – №3.
7. Мамцов, К. Г., Ачилов, Н. Р. Киберпреступность как угроза национальной безопасности / К. Г. Мамцов, Н. Р. Ачилов // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 1 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiBERprEstupnost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2024).

References

1. H Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami (Vena, 10–17 aprelya 2000 g.). – URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/030_ACONF.187.15_Report_of_the_Tenth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
2. Konvenciya o prestupnosti v sfere komp'yuternoj informacii ETSN 185 (Budapesht, 23 noyabrya 2001 g.) // SPS Garant. – URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Vitvickaya, S. S. Kiberprestupleniya: ponyatie, klassifikaciya, mezhdunarodnoe protivodejstvie / S. S. Vitvickaya, A. A. Vitvickij, Yu. I. Isakova // *Pravovoj poryadok i pravovye cennosti*. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 126–136. – DOI 10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136. – EDNOKGPLW.
4. Ryabinin, K. Yu. Ponyatie i priznaki kiberprestuplenij / K. Yu. Ryabinin // *Colloquium-Journal*. – 2020. – № 5–8(57). – С. 46–48. – EDNMXNGIM;
5. Klestov, S. B. K voprosu o kiberprestupnosti (psihologicheskij aspekt) / S. B. Klestov // *Psihologo-gumanitarnyj resurs tekhnicheskogo vuza: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Habarovsk, 22–23 aprelya 2021 goda / pod red. N. G. Grigor'evoj i A. A. Lezheninoy*. – Habarovsk: Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2021. – С. 228–231. – EDNPIFAXD.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 dekabrya 2022 g. № 37 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah v sfere komp'yuternoj informacii, a takzhe inyh prestupleniyah, sovershennyh s ispol'zovaniem elektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vključaya set' «Internet». – Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. – mart 2023 g. – №3.
7. Mamcov, K. G., Achilov, N. R. Kiberprestupnost' kak ugroza nacional'noj bezopasnosti / K. G. Mamcov, N. R. Achilov // *Molodoy issledovatel' Dona*. – 2022. – № 1 (34). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiBERprEstupnost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2024).

Отдельные вопросы решения следователем задачи объективного расследования и реализации им функции обвинения в уголовном судопроизводстве

А. Е. Григорьева, С. Г. Андреев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Эффективность уголовного судопроизводства, в том числе достижения его назначения, во многом зависит от качества предварительного расследования и деятельности следователя. В соответствии с принципом состязательности он отнесен уголовно-процессуальным законом к стороне обвинения. Отмечено, что вопросы реализации следователем функции обвинения остаются до сих пор дискуссионными. В статье они рассмотрены с точки зрения целей расследования и взаимодействия следователя при его осуществлении со своим руководителем; влияния значительных полномочий руководителя следственного органа по осуществлению ведомственного процессуального контроля на процессуальную самостоятельность следователя, на решение задач объективного расследования уголовного дела и реализацию им функции обвинения. Сделан вывод о закономерной постановке вопроса о необходимости снижения зависимости следователя от руководителя следственного органа, что ограничивает его процессуальную самостоятельность, объективность расследования и достижение, в конечном счете, назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, руководитель следственного органа, процессуальная самостоятельность следователя, функция обвинения, задачи предварительного расследования, объективность предварительного расследования.

Certain issues of the investigator's solution to the problem of objective investigation and the implementation of the prosecution function in criminal proceedings

A. E. Grigorieva, S. G. Andreev

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The effectiveness of criminal proceedings, including the achievement of its purpose, largely depends on the quality of the preliminary investigation and the activities of the investigator. In accordance with the principle of adversarial proceedings, he is attributed by the criminal procedure law to the prosecution. It is noted that the issues of the implementation of the prosecution function by the investigator are still debatable. In the article, they are considered from the point of view of the goals of the investigation and the interaction of the investigator in its implementation with his supervisor; the impact of significant powers of

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АНДРЕЕВ Стас Григорьевич – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: gusmanstasandreev@gmail.com

ANDREEV Stas Grigorievich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the head of the investigative body to implement departmental procedural control on the procedural independence of the investigator, on the solution of the problems of an objective investigation of a criminal case and the implementation of the prosecution function by him. A conclusion is made about the logical formulation of the question of the need to reduce the dependence of the investigator on the head of the investigative body, which limits his procedural independence, the objectivity of the investigation and the achievement, ultimately, of the purpose of criminal proceedings.

Keywords: investigator, head of the investigative body, procedural independence of the investigator, function of the prosecution, tasks of the preliminary investigation, objectivity of the preliminary investigation.

Среди обозначенных законодателем в главе 6 УПК РФ участников со стороны обвинения одним из ключевых является следователь. В ст. 38 УПК РФ он определен как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В данной нормативно-правовой конструкции, как резонно отмечается И. В. Глазуновой, имеется упущение ее авторов – отсутствие указания на служебную принадлежность следователя как должностного лица следственного органа (т. е. подразделения Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации), в то время как для дознавателя ведомственная принадлежность указана вполне конкретно [1, с. 216].

Стоит отметить, что отнесение следователя к участникам на стороне обвинения по сей день остается дискуссионным вопросом. По мнению многих ученых такое положение нарушает принцип состязательности сторон. Так, А. М. Гапченко указывает: «обвинение не является синонимом «обвинительного уклона», когда субъект доказывания целенаправленно собирает только те доказательства, которые подтверждают виновность конкретного лица, упуская из внимания данные о его непричастности к конкретному преступлению. Следовательно, «раскрыть преступление» – это значит установить конкретное лицо, действительно совершившее данное преступное деяние, а не просто «назначить виновного», и подогнать под него доказательства, подтверждающие его вину. Достижение этой цели объективно формирует обязанность следователя прекращать уголовное преследование всех лиц, ошибочно подозреваемых в совершении преступления» [2, с. 38]. Представленное суждение логично и апеллирует к вопросу отнесения следователя к участникам со стороны обвинения. Ведь следователь, в первую очередь, должен стремиться к привлечению в качестве обвиняемого того лица, чья виновность изобличается и основывается на совокупности собранных по делу доказательств, исключая при этом необоснованные обвинения. Это положение, по своей сути, отлично от функции прокурора, поддерживающего утвержденное обвинение в судебном заседании в качестве государственного обвинителя: его положение четко и ясно относит его к стороне обвинения. Следователь же, осуществляя предварительное следствие, должен объективно, т. е. всесторонне и полно подходить к процессу расследования. Так, собирая доказательственную информацию, он, с одной стороны, должен изобличить лицо, совершившее преступление. С другой же, быть гарантом объективности, собирающим в том числе доказательства, исключающие вину лица, восстанавливая тем самым его нарушенные права. Поэтому отнесение законодателем следователя к стороне обвинения представляется нам не совсем однозначным.

Многие авторы высказывают справедливые опасения о том, что следователи в ходе расследования преступления будут относиться к лицам, вовлекаемым в орбиту уголовного преследования по делу, исключительно с позиции обвинения, с превалирующим обвинительным уклоном и игнорируя оправдательные доказательства. Это подтверждается дан-

ными отдельных исследований. Так, Т. Б. Рамазанов и М. М. Магомаев утверждают, что «следователи часто отклоняют ходатайства защитника о приобщении к делу вещественного доказательства и назначении экспертного исследования в целях установления источника его получения. В арсенале следователя имеются не только процессуальные возможности отыскания источника доказательств, но и возможности оперативно-розыскного характера» [3, с. 160]. Налицо очевидные факты обвинительного уклона со стороны следователей, подтверждающие вышесказанные опасения и влияющие на объективность расследования.

Кроме того, равенство сторон защиты и обвинения – крайне спорный момент. Подтверждение этому легко можно найти в статье 38 УПК РФ, раскрывающей полномочия следователя. Крайне многообразный инструментарий, который включает в себя право самостоятельно возбуждать уголовное дело, направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий и многое другое, характеризуют следователя как участника, непосредственно выступающего со стороны обвинения, и ставит его по объему полномочий на порядок выше в сравнении со стороной защиты.

В свою очередь уголовно-процессуальная самостоятельность следователя – также крайне спорный момент. Это связано с установившимся ныне фактически неограниченным статусом руководителя следственного органа при осуществлении процессуального контроля за подчиненными ему следователями. До 2007 г. надзорные (процессуально-контрольные) функции за следователями осуществлял, как известно, прокурор. Спектр процессуальных возможностей влияния на расследование у последнего был столь широк, что, собственно, и вызвало необходимость реформирования и передачи части его полномочий руководителю следственного органа. По мнению Р. Ф. Тоштемировой и Б. Я. Гаврилова, широкий спектр процессуальных и административных полномочий руководителя следственного органа, которыми он был наделен, были призваны стать правовым гарантом, обеспечивающим независимость следователя, освободив его от чрезмерного надзора со стороны органов прокуратуры [4, с. 90]. Но в практической деятельности расследования уголовных дел этот надзор оказался заменен процессуальным контролем, который в рамках одного ведомства получил свои специфические особенности. Принятие следователем почти всех ключевых решений по уголовному делу поставлено либо под контроль, либо под согласование с руководителем следственного органа. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа стали существенно шире полномочий, которыми ранее был наделен орган прокуратуры.

Более того, находясь в положении административного подчинения, следователь вряд ли воспользуется предоставленной ему в ч. 3 ст. 39 УПК РФ возможностью не согласиться и возразить указанию своего непосредственного руководителя и, тем более, обжаловать его вышестоящему руководителю. Если ранее обжалование указания прокурора вышестоящему прокурору приостанавливало его исполнение следователем, то теперь он обязан исполнить указание своего руководителя вне зависимости от процедуры его обжалования.

В подтверждение вышеизложенного приведем данные анкетирования практических работников органа предварительного следствия, представленные Х. Б. Бегиевым. Они наглядно отражают существующие проблемы реализации права следователя на обжалование указаний руководителя следственного органа. Из 456 интервьюированных респондентов 91,3 % следователей системы МВД России и 86,8 % следователей Следственного комитета РФ ответили, что ни разу не обжаловали указания руководителя следственного органа [5, с. 50–55].

О какой процессуальной самостоятельности следователя в таких условиях приходится говорить? Требования всесторонности и полноты расследования не только были исключены из системы принципов уголовного процесса, они перестали быть прерогативой доказательственной деятельности следователя и последовательно вытесняются из следственной практики. Считаем, во многом вследствие такого процессуального (ведомственного) контроля.

Двусмысленность положения руководителя следственного органа, выражающаяся в смешении организационно-управленческих и процессуальных полномочий в одном лице, порождает правовую неопределенность, что отрицательно сказывается на качестве процессуальной деятельности всей следственной системы. Считаем, она также непосредственно влияет на смещение доказательственной деятельности, осуществляемой следователем, в обвинительный уклон. Соответственно представляется целесообразным рассмотреть вопрос об устранении существующих противоречий путем конкретизации объема и пределов полномочий руководителя следственного органа в сторону снижения процессуальной и ведомственной зависимости следователя от руководителя органа предварительного расследования. Это позволит следователю принимать самостоятельные процессуальные решения по уголовному делу, основанные на его внутреннем убеждении и совокупности имеющихся по делу доказательств.

Литература

1. Глазунова, И. В. Следователь и его полномочия: новый взгляд на проблему / И. В. Глазунова // Современная научная мысль. – 2022. – С. 216.
2. Гапченко, А. М. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения / А. М. Гапченко // Вестник магистратуры. – 2023. – С. 38.
3. Рамазанов, Т. Б., Магомаев, М. М. Некоторые спорные положения участия защитника в доказывании по уголовному делу / Т. Б. Рамазанов, М. М. Магомаев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – С. 160.
4. Тоштемирова, Р. Ф. и Гаврилов, Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – С. 90.
5. Бегиев, Х. Б. Проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя с процессуальным контролем руководителем следственного органа / Х. Б. Бегиев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2011. – № 1. – С. 50–55.

References

1. Glazunova, I. V. Sledovatel' i ego polnomochija: novyj vzgljad na problemu / I. V. Glazunova // Sovremennajanauchnaja mysl'. – 2022. – S. 216.
2. Gapchenko, A. M. Sledovatel' kak uchastnik ugovornogo sudoproizvodstva so storony obvinenija / A. M. Gapchenko // Vestnikmagistratury. – 2023. – S. 38.
3. Ramazanov, T. B., Magomayev, M. M. Nekotorye spornye polozhenija uchastija zashhitnika v dokazyvanii po ugovornomu delu / T. B. Ramazanov, M. M. Magomayev // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – S. 160.
4. Toshtemirova, R. F. i Gavrilov, B. Ja. Sledovatel' i rukovoditel' sledstvennogo organa: problemy vzaimodejstviya / R. F. Toshtemirova, B. Ja. Gavrilov // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2021. – S. 90.
5. Begiev, H. B. Problemy sootnoshenija processual'noj samostojatel'nosti sledovatelja s processual'nyim kontrol'em rukovoditelem sledstvennogo organa / H. B. Begiev // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2011. – № 1. – S. 50–55.

Арктическая зона Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования

У. П. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об опыте использования и реализации нового на сегодняшний момент института современной модели открытого развития территорий Российского государства – особой экономической зоны (ОЭЗ). Выявлены задачи и меры по усилению государственной политики Российской Федерации по эффективному развитию Арктической зоны. Сформулированы предложения по улучшению качества жизнедеятельности человека на территории российской Арктики.

Ключевые слова: Арктическая зона, основы государственной политики, устойчивое развитие, стратегическое направление, особая экономическая зона, территории, Северный морской путь.

Prospects for the development of the Arctic zone of the Russian Federation: challenges and trends

U. P. Egorova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the issue of experience in the use and implementation of the currently new institution of a modern model of open development of territories of the Russian state – a special economic zone (SEZ). The tasks and measures to strengthen the state policy of the Russian Federation for the effective development of the Arctic zone have been identified. Proposals have been formulated to improve the quality of human life in the Russian Arctic.

Keywords: Arctic zone, fundamentals of state policy, sustainable development, strategic direction, special economic zone, territories, Northern Sea Route.

5 марта 2020 г. Президент России В.В. Путин указом № 164 утвердил Основы государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 г. [1]. Данный знаковый акт в настоящий момент определяет основные цели, направления, задачи, а также механизмы реализации политики России в Арктике, которая являлась и является в настоящий момент одним из основных векторов стратегического направления государственной политики государства. На долю арктического макрорегиона на территории Российской Федерации приходится большое количество новых месторождений золота, меди, никеля, нефти, алмазов и апатита, добыча которых становится доступнее благодаря разнообразным мерам государственной поддержки.

Также необходимо отметить факт переориентации России на Восток в связи с напряженной геополитической ситуацией в мире, поворот на Восток стал естественным продолжением и практическим воплощением принятой Россией на вооружение внешнеполитиче-

ЕГОРОВА Ульяна Павловна – старший преподаватель кафедры «Теория и история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ulyanaego@mail.ru

EGOROVA Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer Department of Theory and history of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ской философии многополярности, в рамках которой она видит себя одним из глобальных полюсов силы [2]. Одним из ключевых элементов политики переориентации российской государственной политики России является социально-экономическое Дальнего Востока и российской Арктики.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, к Арктической зоне причислены административные образования 9 регионов, который в последствии дополнялся.

Для повышения уровня жизни и благополучия местного населения, предотвращения оттока населения и капитала, привлечения новых инвесторов на Арктическую зону РФ возникла потребность внедрения новых, более гибких инструментов и создания особых экономических условий. Одним из таких инструментов является особая экономическая зона.

На территории Российской Федерации на сегодняшний момент существуют 45 особых экономических зон, одной из которых является Арктическая зона РФ (АЗРФ) – крупнейшая особая экономическая зона в мире, на которой инвесторы пользуются специальными режимами налогового и административного регулирования [3]. Арктическая зона включает в себя 9 регионов, из которых 4 субъекта РФ полностью (Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Мурманская область) и 45 муниципальных образований Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия). Она была утверждена в 2020 г. 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Особенностью АЗРФ является наличие на территории особой экономической зоны нулевой ставки на налог на прибыль в течение первых 10 налоговых периодов, нулевая ставка НДС для работ по перевозке грузов за пределы РФ морским транспортом, субсидирование до 75 % страховых взносов для новых рабочих мест, а также индивидуальные региональные и муниципальные налоговые льготы, внедрена система льгот и субсидий до 20% на строительство объектов внешней инфраструктуры, возможность применения свободной таможенной зоны, внеконкурсного доступа к земельным участкам и т.д. Активно развивающимися проектами, расположенными на территории АЗРФ, являются проекты в сфере недропользования, туризма, добывающей и нефтегазовой сфере, социальной сфере.

Но тем не менее, несмотря на быстроразвивающийся темп, открытым остается определенный блок вопросов. Недостаточно высокий уровень инфраструктуры, удаленность Арктической зоны от основных путей сообщения и промышленных центров, отрицательные демографические процессы и большой отток населения, экстремальные климатические условия, неразвитое межсекторное партнерство (сотрудничество науки, бизнеса и государства) не повышают уровня интереса у крупных инвесторов.

На текущий момент Российская Федерация ставит перед собой ряд задач, решение которых поможет толчком для развития Арктического региона. Это такие задачи, как создание ИТ-инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, развитие международного сотрудничества в Арктике, обеспечение военной безопасности и защита границы. Одним из элементов развития Арктической зоны РФ также является расширение потенциала Северного морского пути и совершенствование нормативно-правовой базы.

Литература

1. Указ Президента РФ от 05.03.2020 N 164 (ред. от 21.02.2023) “Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года”

2. Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения – 2023. – Том 67. – Выпуск №4 С. 5-16.
3. Федеральный закон “Об особых экономических зонах в Российской Федерации” от 22.07.2005 N 116-ФЗ (последняя редакция)

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 N 164 (red. ot 21.02.2023) «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda»
2. Torkunov A. V., Strel'cov D. V. Rossijskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – 2023. – Том 67. – Vypusk №4 С. 5-16.
3. Federal'nyj zakon «Ob osobyh ekonomicheskikh zonah v Rossijskoj Federacii» ot 22.07.2005 N 116-FZ (poslednyaya redakciya)

**Национальные виды спорта
как основа духовно-патриотического воспитания молодежи
и креативного тренда современности:
нормативно-правовая, организационная, образовательная
и научно-методическая основы**

А. Н. Ким-Кимэн

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты формирования нормативно-правовых, организационных, образовательных и научно-методических основ для развития игр предков на современном этапе роль национальных видов спорта народов Якутии и их роль в духовно-патриотическом воспитании молодежи, формировании новых креативных трендов в современном спорте на примере развития мас-рестлинга.

Ключевые слова: правовая основа национальных видов спорта, от игр предков к олимпийским высотам, мас-рестлинг – спорт будущего, героический эпос народа саха «Олонхо», шедевр нематериального, культурного наследия человечества, основа духовно-патриотического воспитания.

**National sports as the basis of the spiritual and patriotic education
of youth and the creative trend of modernity: regulatory,
organizational, educational, scientific and methodological foundations**

A. N. Kim-Kimen

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the current aspects of the formation of regulatory, organizational, educational, scientific and methodological foundations for the development of ancestral games at the present stage, the role of national sports of the peoples of Yakutia and their role in the spiritual and patriotic education of youth, the formation of new creative trends in modern sports on the example of the development of mass wrestling

Keywords: the legal basis of national sports, from the ancestral games to the Olympic heights, mas-wrestling – the sport of the future, the heroic epic of the Sakha people “Olonkho”, a masterpiece of the intangible cultural heritage of mankind, the basis of spiritual and patriotic education.

«Нужно стремиться к тому, чтобы наши национальные виды спорта пробивались и в олимпийские дисциплины. И главное, чтобы о них знали в России, чтобы они развивались у нас именно как массовые общедоступные виды спорта»

Президент Российской Федерации В.В. Путин

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия),

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia.

«Как Глава Якутии считаю продвижение мас-рестлинга в программу Олимпийских игр – одним из ключевых приоритетов развития спорта высших достижений. Именно мас-рестлинг может осуществить напутствие В.В. Путина о том, что национальные виды спорта народов России должны продвигаться к олимпийским дисциплинам»

Глава Республики Саха (Якутия) А.С. Николаев.

«Нужно активно пропагандировать занятия спортом, сделать это модным. Привлекать известных людей, рекламировать успешных спортсменов по национальным видам спорта. Добиться того, чтобы якутские прыжки и хапсагай обрели всероссийские федерации, стали международными видами спорта, со своими международными федерациями и дошли до олимпийского уровня. Мы должны гордиться тем, что можем подарить миру новые виды спорта, которые у нас были традиционными. Не стоит огорчаться, когда мы теряем пальму первенства по этим видам спорта, это не повод для горечи, а момент истины и победы, когда спорт наших предков обретает все больше и больше сильных поклонников во всем мире. В этом смысле я призываю вас стать более международными, знать иностранные языки, довести правила и положения по этим видам спорта до большего количества людей. Для успеха нужно знать много, и знать саму физиологию человека. Сделайте сильную связку с нашими медиками. Пригласите в Центр национальных видов спорта экспертов из министерства здравоохранения и проведите семинары о пользе спорта. Имеет смысл создать Академию национальных видов спорта. Академия могла бы учреждать почетные титулы-почетный доктор Академии или почетный академик, поднимая таким образом статус наших ветеранов спорта, людей, всем сердцем поддерживающих спорт, вносящих свой вклад в единое дело борьбы за здоровый образ. Мы живем в трудном и высокострессовом окружении, и только здоровый образ жизни позволит нам достичь всех целей и сделать наших детей здоровыми!»

Первый Президент Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаев.

Введение

В соответствии с Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» признается, что национальные виды спорта – это виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся в пределах одного субъекта Российской Федерации. Таким образом, установлен такой баланс разграничения полномочий в сфере национальных видов спорта, что ответственность за их развитие полностью было возложено только на те субъекты Российской Федерации, на территории которых культивируются данные виды.

Важно отметить и то, что если ранее часть 10 статьи 14 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» прямо предусматривала невозможность создавать и действовать общероссийским спортивным федерациям по национальным видам спорта, то в 2014 г. произошли кардинальные изменения. Так, благодаря настойчивым усилиям Государственного Собрания (Ил Тумэн), Правительства Республики Саха (Якутия) и Ассоциации «Сахаада-спорт», 23 июня 2014 г. произошло историческое событие – Президентом России Владимиром Путиным был подписан Федеральный закон №170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре с спорте в Российской Федерации», в соответствии с которым на всероссийском уровне была дана новая трактовка содержания части 10 статьи 14 вышеуказанного федерального закона, а именно то, что: «в целях развития и популяризации национальных видов спорта, которые включены во Всероссийский реестр видов спорта и развитие которых осуществляется общественной организацией, возможны получение ею государственной аккредитации и приобретение ею статуса общероссийской спортивной федерации, если ее членами

и (или) структурными подразделениями являются региональные спортивные федерации, осуществляющие свою деятельность на территориях не менее чем половины субъектов Российской Федерации».

Также этими изменениями было определено то, что национальные виды спорта – это виды спорта, исторически сложившиеся в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на территории Российской Федерации (п. 5 ст. 2). Здесь же установлено, что организация развития национальных видов спорта, в том числе установление порядка проведения спортивных мероприятий по национальным видам спорта, развивающимся в субъектах Российской Федерации, относится к полномочиям субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта (п. 5 ст. 8).

На основе новых реалий законодательного регулирования развития национальных видов спорта в Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) 17 июня 2015 г. был принят отдельный Закон «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)», который установил правовые, организационные и экономические основы деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления, организаций независимо от их форм собственности в области национальных видов спорта Республики Саха (Якутия). Так в статье 1 было определено то, что «национальные виды спорта Республики Саха (Якутия) – это виды спорта, исторически сложившиеся на территории Республики Саха (Якутия) в этнических группах населения, имеющие социально-культурную направленность и развивающиеся на всей территории Российской Федерации».

Основой всех современных классических видов спорта являются различные подвижные игры, придуманные народами за долгий исторический период, и которые являются средством физического совершенствования различных возрастных групп и категорий населения. Эти игры имели цель воспитать не только физически хорошо подготовленного человека, но и в первую очередь человека, способного выдержать резко изменяющиеся условия жизни. Национальные игры развивают самостоятельность, выносливость, смелость, смекалку, внимание, чувство справедливости, везде и повсюду учат подчинять свои желания интересам коллектива, понимать и помогать друг другу.

Республика Саха (Якутия) является уникальным природным регионом северо-востока России, самой большой территориальной единицей Российской Федерации и мира, где специфические климатогеографические факторы налагают определенные отпечатки на физическое состояние и жизнедеятельность населения.

Думается, развитие национальных видов спорта будет являться основой духовно-патриотического воспитания молодежи и в то же время, креативным трендом современности. Рассмотрим это на примере развития мас-рестлинга и якутского многоборья.

Одним из самых популярных видов якутского спорта является перетягивание палки – мас-рестлинг. Суть его заключается в перетягивании палки двумя спортсменами. Спортсмены садятся друг против друга, ступнями упираются в доску упора и по команде судьи стараются перетянуть соперника на свою сторону, вырвать палку из рук соперника или вывести соперника из равновесия.

Мас-рестлинг – это единственный бесконтактный вид единоборств, где спортсмены борются «через палку», не касаясь друг друга, не наносят удары и не выполняют бросков. Мас-рестлинг развивает все группы мышц, в этом виде спорта может состязаться только гармонично развитый спортсмен – во время кратковременной схватки усиленно работает все тело: шея, спина, конечности. Современное название данного вида единоборства мас-

рестлинг, где «Мас» в переводе с якутского означает «деревянная палка», «рестлинг» – с английского – «борьба». Борьба через палку.

Мас-рестлинг – особая философия физического и духовного воспитания гармоничной личности, неотъемлемая часть богатой национальной культуры народа саха. (Павлюк Игорь Борисович, Вице-Президент КННВС).

Корни мас тардыһыы–мас-рестлинга уходят в далекое прошлое и воспеты в якутском героическом эпосе Олонхо, признанным ЮНЕСКО шедевром нематериального культурного наследия человечества в 2005 г. Возраст Олонхо по оценкам историков превышает 1200 лет. Немаловажным фактором его развития явились географическое расположение и климатические условия. Жизнь на Крайнем Севере, где очень продолжительная зима и температура опускается до 60 градусов мороза, а летом до 40 градусов жары – это постоянная борьба за выживание. Народ саха должен был поддерживать хорошую физическую форму для выживания в этом суровом климате. Для этого на протяжении многих поколений выработалась своеобразная система поддержки физического здоровья нации, частью которого является мас-рестлинг. Якуты испокон веков в массовом порядке занимаются оригинальными физическими упражнениями и постоянно устраивают различные состязания.

Из литературных источников известно, что каждый молодой якут должен был обладать определенными физическими качествами для того, чтоб называться настоящим мужчиной – боотуром. Этот вид спорта помогал выработать такие двигательные и волевые качества как сила, ловкость, быстрота, выносливость, смелость и решительность. Нехитрый инвентарь позволял якутам заниматься этим видом единоборства практически круглый год. Он не требует специального помещения – им можно заниматься практически везде: в помещении, во дворе, на поляне.

Как вид спорта мас-рестлинг (тогда мас-тардыһыы или перетягивание палки) был описан еще в XVII в. первыми исследователями Сибири и Крайнего Севера. В 1923 г. был создан Якутский совет по физической культуре и спорту. Этим Советом в 1926 г. были определены национальные виды спорта Якутии, описаны и составлены первые правила по этим видам. Впоследствии правила соревнований неоднократно совершенствовались. В 1959 г. были разработаны квалификационные нормативы. В 1932 г. перетягивание палки наряду с другими национальными видами спорта было включено в программу Всеякутской Спартакиады. А с 1968 г. – в программу Спартакиады по национальным видам спорта «Игры Манчаары».

Первые официальные правила были разработаны в 1945 г., затем несколько раз пересмотрены и усовершенствованы, разработаны классификационные нормативы вплоть до звания мастера спорта Республики Саха (Якутия).

В 1996 г. была создана Федерация мас тардыһыы (перетягивания палки) Республики Саха (Якутия). В Республике Саха (Якутия) внесены изменения в программу физического воспитания общеобразовательных школ: в занятия по физкультуре включены национальные виды, в том числе и мас-рестлинг. Разработана специальная программа для детских спортивных школ, регулярно проводятся соревнования среди школьников. В большинстве улусов (районов) действуют секции мас-рестлинга, плодотворно работают тренеры-энтузиасты. Регулярно проводятся чемпионаты республики, а также различные республиканские турниры.

Мас-рестлинг в мире

Первые мероприятия, проведенные за пределами республики, оставили хорошие впечатления. Так, в марте 1996 г. в г. Токио (Япония), была презентация мас-рестлинга во время чемпионата мира по борьбе сумо, при участии чемпиона Монреальской Олимпиады Павла Пинигина.

С 2000 г. мас-рестлинг включен в спортивную программу Международных спортивных игр «Дети Азии», которые проходят под патронатом Международного Олимпийского комитета.

В марте 2011 г. FILA признала мас-рестлинг как вид единоборств на основе Договора между Всемирной федерацией объединенных стилей борьбы (FILA) и Ассоциацией национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт», которая была основана и ведет свою активную работу по развитию национальных видов спорта с 1992 г.

С созданием Международной федерации мас-рестлинга, начиная с 2011 г. начали проводиться континентальные чемпионаты Европы и Азии по мас-рестлингу, с 2012 г. многоэтапные кубки мира по мас-рестлингу среди мужчин в абсолютной весовой категории и Чемпионаты мира по мас-рестлингу в абсолютной весовой категории среди мужчин.

Знаковое событие произошло 16 мая 2017 г. – Международная федерация мас-рестлинга прошла перерегистрацию в Министерстве Юстиции Российской Федерации в качестве Международного союза общественных объединений «Международная федерация мас-рестлинга». Таким образом, Международная федерация мас-рестлинга стала первой и единственной международной спортивной федерацией по виду спорта, зарегистрированной в России.

Сейчас Международная федерация мас-рестлинга имеет представителей во многих странах мира, выразивших намерение содействовать развитию мас-рестлинга и проведению национальных чемпионатов. В ее состав входят 58 национальных федерации со всех пяти континентов мира.

На сегодня мас-рестлингом в мире занимаются 33 119 тыс. человек.

За прошедшие годы с мас-рестлингом познакомились многие известные люди, среди которых Президент Олимпийского комитета Азии шейх Аль-Сабах, киноактер и предприниматель Арнольд Шварценеггер и многие известные функционеры международного спортивного движения, именитые спортсмены, руководители национальных олимпийских комитетов, высокопоставленные и первые лица Российской Федерации и других стран мира.

В 2021 г. XXI Спартакиаду по национальным видам спорта «Игры Манчаары» посетили с рабочим визитом министр спорта Российской Федерации Олег Васильевич Матыцин и президент Олимпийского комитета России Станислав Алексеевич Поздняков. Они подтвердили олимпийские перспективы мас-рестлинга, осуществление этой идеи стало одним из приоритетов развития спорта Якутии.

В официальных Международных правилах по мас-рестлингу сказано, что мас-рестлинг – это якутский национальный вид спорта. Республика Саха (Якутия) в лице Министерства спорта юридически закрепила за собой авторские права и патенты на всю интеллектуальную собственность в области мас-рестлинга и продолжает оформлять соответствующие документы.

Сегодня мас-рестлинг стал настоящим узнаваемым брендом Республики Саха (Якутия) не только в России, но и в мире.

Хотелось бы особо отметить, что за прошедшее время развития мас-рестлинга на международной спортивной арене было проведено пять чемпионатов мира: первый в 2014 г. в г. Якутске, второй в 2016 г. в Кыргызстане, третий в 2018 г. в Якутске. Четвертый Чемпионат мира по мас-рестлингу был проведен с 21 по 27 июня 2022 г. в г. Якутске Республики Саха (Якутия). В рамках проведения IV Чемпионата мира состоялось заседание Конгресса Международной федерации мас-рестлинга, где было единогласно принята Хартия развития мирового мас-рестлинга. основополагающими принципами документа стали призна-

ние того, что мас-рестлинг является новым и динамично развивающимся видом спорта, нацеленным на развитие национального и мирового спортивного движения и базируется на постулатах равного доступа к занятиям спортом, участию в соревнованиях и запрете какой бы то ни было дискриминации в данной сфере, о том, что мас-рестлинг должен стремиться содействовать сближению народов, уважению и взаимопониманию, признанию достоинства людей, а также честному состязанию, о том, что посредством развития мас-рестлинга мы будем добиваться активного сотрудничества между правительственными и неправительственными организациями разных стран мира.

Также были утверждены символы мас-рестлинга: логотип всемирного Дня мас-рестлинга и гимн мас-рестлинга, который прозвучал на церемонии открытия IV Чемпионата мира по мас-рестлингу.

Пятый чемпионат мира прошел в сентябре 2023 г. в древнем городе Узбекистана Хива и завершился уверенной победой сборной команды Российской Федерации. Все многочисленные зрители, как и наши чемпионы, с гордостью слушали гимн России и их честь в небо взывался флаг нашей страны.

Сегодня международный мас-рестлинг выходит на новый этап развития. При активной поддержке Главы и Правительства Республики Саха (Якутия), Министерства спорта РФ, Олимпийского и Паралимпийского комитетов России мы поставили для себя задачу достичь Олимпийского признания в мире. Уже сегодня создан Всемирный центр мас-рестлинга в г. Якутске, а также Международная академия мас-рестлинга и реализуется утвержденный Правительством республики План мероприятий по включению мас-рестлинга в программу Олимпийских игр на период 2023-2036 гг.

Следует особо отметить, что игры наших предков мы дарим миру ради мира на земле.

Одним из ярких иллюстраций популярности игр наших предков является проведение соревнований по якутскому многоборью. Так, по моей инициативе, начиная с 1995 г., в рамках якутского национального праздника Ысыах Туймаады мы проводим Игры Дыгына. Программа Игр Дыгына включает семь видов спорта: якутские прыжки (три по три: кылыы, ыстанга, куобах), вертушка (тутум эргир), борьба хапсагай, стрельба из лука, мас-рестлинг, бег на 400 м метров, а также поднятие и переноска тяжелого камня.

Следует отметить, что в 2020 г. с проектом «Игры Дыгына» Национальная вещательная компании «Саха» завоевала высшую телевизионную премию России «ТЭФИ». И это не случайно, так как во время проведения этих соревнований собирается самая многочисленная аудитория болельщиков и зрителей, которая насчитывает сотни тысяч человек.

Именно на них зарождаются новые герои, которые всегда на устах якутян, и они в течение года являются предметом жарких дискуссий и обсуждения. Сегодня у нас таковыми героями являются семикратный победитель игр Дыгына, чемпион Европы и Азии по мас-рестлингу Иван Белолобский, шестикратный победитель игр Николай Дьяконов, а также пятикратный победитель игр Егор Филиппов.

Мы считаем, что проведение этих игр, а также их популяризация среди самых широких слоев населения в различных селах и городах республики позволяет нам добиваться воспитания гармонично развитой личности, которая отличается как физической, так и духовной силой, готовой отстаивать интересы своей большой и малой родины.

На современном этапе динамично развивающиеся национальные виды спорта вступили на новую ступень своего развития, их дальнейшее развитие требует более тщательного законодательного и нормативно-правового регулирования, а также соответствующего организационно-методического обеспечения.

В нашей стране при развитии национальных видов спорта учитываются международно-правовые и региональные стандарты, формируется собственное внутреннее законодательство, регулирующее общественные отношения в области развития национальных видов спорта. Законодательство в области национальных видов спорта совершенствуется в соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, Федеральной целевой программой по развитию физической культуры и спорта в Российской Федерации», Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Как показывает анализ, качество законодательного регулирования и нормативного обеспечения развития национальных видов спорта в субъектах Российской Федерации зависит от уже сложившейся практики их культивирования в пределах данного региона и, по большому счету, не всегда содержит объективные правовые предпосылки для их дальнейшего развития. Можно полагать, что такая ситуация складывалась в связи с отсутствием единого координирующего начала, обусловленного, прежде всего, с ранним определением того, что популяризация национальных видов спорта, как развиваемых в границах одного субъекта Российской Федерации, откуда они происходят, и отнесением всего круга полномочий по их развитию на уровень конкретных субъектов Российской Федерации.

При поддержке органов государственной власти республики Ассоциацией «Сахаада-спорт» были разработаны концептуальные подходы дальнейшего развития национальных видов спорта народов Якутии, развитые и закреплённые ранее в Концепции развития национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия) в первой четверти XXI века. В январе 2021 г. Ассоциацией «Сахаада-спорт» совместно с Республиканским центром национальных видов спорта им. В. Манчаары были внесены конкретные предложения в проект Стратегии развития физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на период до 2030 г., данный документ был разработан на основании Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. и направлен на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для развития физкультурно-спортивного движения в Республике Саха (Якутия).

Сегодня обсуждаются вопросы развития традиционных видов спорта в контексте глобализации, системы образования (школьное и внешкольное образование (детские спортивные школы и клубы), политики органов государственной власти и местного самоуправления в данном направлении, сближения между культурами и поколениями и др. Нам важно делиться богатым опытом работы по продвижению национальных видов спорта и игр народов Якутии, и мы предлагаем создать Международный комитет этноспорта, который в отличие от Международного олимпийского комитета, координировал бы работу по развитию неолимпийских и традиционных видов спорта. Данный Международный комитет может действовать либо под патронатом или как самостоятельная структура ЮНЕСКО, занимающаяся непосредственно сохранением и популяризацией спортивного наследия и традиций народов мира как составляющей мировой цивилизации,

В этой связи считаю необходимым внести предложение по установлению тесных взаимосвязей с ЮНЕСКО в части продвижения идеи о признании национальных видов спорта народов России шедевром нематериального культурного наследия человечества, что позволит комплексно исследовать все аспекты их влияния на развитие традиционной, общей и физической культуры в рамках цивилизационного развития человечества в условиях глобальной цифровизации, а также активной коммерциализации спорта.

На самом деле мы далеко ушли от стереотипа, когда национальные виды спорта воспринимались как некий анахронизм или этническое шоу, сегодня эти виды развиваются

по канонам большого спорта, шагнув далеко за пределы Якутии и России. Высокий статус игр предков подтвердили и прошедшие Всемирные игры кочевников, которые с успехом прошли в сентябре 2024 г. в столице Казахстана городе Астане, в которых принял участие Глава Республики Саха (Якутия) Айсен Николаев, а одним из руководителей российской делегации и его флагоносцем был генеральный секретарь Ассоциации «Сахаада-спорт» Михаил Ершов.

Сборная команда России смогла завоевать третье общекомандное место, показав отличные результаты по различным традиционным видам спорта, культивируемых в мире и в том числе по якутскому мас-рестлингу.

В этой связи следует отметить и то, что национальные виды спорта народов России получают официальное признание международными спортивными организациями. В этом случае, отсутствие нормативных и организационных институтов общероссийского уровня также не позволяют расширять ареал их культивирования за пределами Российской Федерации, что могло бы способствовать многократному укреплению позиций нашего государства в международном спортивном движении.

Поэтому необходима разработка проекта Указа Президента Российской Федерации «О мерах по поддержке национальных видов спорта народов России» как инструмента установления межнационального мира и согласия, а также их продвижения на международном уровне с целью достижения высших идеалов современного олимпийского движения.

Многообразие, демократичность, естественность, зрелищность и динамичность национальных видов спорта народов должны стать факторами формирования эффективного средства повышения спортивного, нравственного духа единой российской нации, наряду с выполнением задач Российского государства в мировом олимпийском, спортивном движении.

Народные игры – это истина, своеобразный жанр народного творчества, который глубоко раскрывает духовную культуру и быт народа саха прошлым и настоящим. Игры народа саха имеют давнее историческое происхождение, которые носили прикладной характер и передавались из поколения в поколение, иногда меняя содержание и значение.

Богатая история, уровень современного развития и динамичное продвижение национальных видов спорта по всему миру делают их наиболее перспективными. Активная работа Ассоциации «Сахаада-спорт» по развитию национальных видов спорта и игр народов Якутии позволяет не только внести свою лепту в историю спортивного движения Якутии, но и заслужить достойное уважение среди сограждан.

Мы гордимся тем, что в 2001 г. по представлению Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт» в Якутском госуниверситете (ныне СВФУ) была образована кафедра национальных видов спорта во главе с Патриархом национальных видов спорта, д.п.н., профессором Валерием Пантелеймоновичем Кочневым, а в 2006 г. открыт единственный в России Центр национальных видов спорта им. Василия Манчаары.

Развитие спортивной индустрии национальных видов спорта также должно связываться и с должным информационным сопровождением, учитывая, что соревнования становятся притягательными только в том случае, если до болельщиков доходят какие-то нюансы, скрытые механизмы борьбы и определенная интрига. В современном мире развитие любого спорта напрямую зависит от теле- и интернет-трансляций.

Сегодня перед нами стоит задача во главе с Министерством спорта России разработать детальную «дорожную карту» развития перспективных российских видов спорта,

которые в будущем могут стать олимпийскими, где одно из лидирующих мест занимает мас-рестлинг и в этом документе приоритетом должно стать законодательное и нормативно-правовое регулирование этих видов спорта, а также их образовательное и научно-методическое сопровождение.

Этим летом в городе Якутске успешно прошли VIII Международные Детские спортивные игры «Дети Азии». И нам приятно осознавать, что основателем этих Игр является наш первый президент Михаил Ефимович Николаев, который в 1996 г. провел Первые Игры «Дети Азии», посвятив их 100-летию современного олимпийского движения, основанного великим Пьером де Кубертенем. Для нас очень важно, что в программе главных детских спортивных Игр есть и будут наши якутские национальные виды спорта: мас-рестлинг, борьба Хапсагай и якутские прыжки.

Уверен, что благодаря комплексной работе проводимой органами государственной власти нашей республики, а также общественными организациями, в том числе Ассоциацией «Сахаада-спорт» и федерациями по национальным видам спорта Якутии мы смогли поднять уровень популярности национальных видов спорта и способны использовать их для нравственно-патриотического и духовного воспитания молодежи.

Литература

1. Актуальные вопросы развития и научно-методического обеспечения национальных видов спорта и народных игр Республики Саха (Якутия) / Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта / под общей редакцией И. И. Готовцева.

2. Ким-Кимэн, А. Н., Кузнецова, З. М. Развитие традиций предков во славу якутского спорта / А. Н. Ким-Кимэн, З. М. Кузнецова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – Том 13. – № 2.

3. Правила соревнований по национальным видам спорта Якутской АССР. – Якутск : РИО Госкомиздат ЯАССР, 1960.

4. Кочнев, В. П. Национальные виды спорта ЯАССР: учеб. пособие для студентов факультетов физического воспитания Якутского государственного университета / В. П. Кочнев. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988.

5. Актуальные вопросы развития и научно-методического обеспечения национальных видов спорта и народных игр Республики Саха (Якутия) [Текст] : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (6-7 июля 2017 г.) / Министерство спорта Российской Федерации, Министерство спорта Республики Саха (Якутия), ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», ГБУ РС (Я) «Республиканский центр национальных видов спорта им. В. Манчаары» ; [составители: С. С. Гуляева, А. Ф. Сыроватская, Н. Н. Кожурова]. – Верхневилуйск : ФГБОУ ВО «Чурапчинский гос. ин-т физ. культуры и спорта», 2017.

6. Кочнев, В.П. Традиционные игры и национальные виды спорта коренных народов Якутии в современной системе физического воспитания : диссертация ... доктора педагогических наук в форме науч. докл. : 13.00.04. – Якутск, 1998.

7. Национальные виды спорта и игры народов России. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ, 2021.

Нормативно-правовая база:

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 года N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

2. Закон Республики Саха (Якутия) от 18 июня 2009 года 696-З «О физической культуре и спорте в Республике Саха (Якутия)».

3. Закон Республики Саха (Якутия) от 17 июня 2015 г. № 1483-З № 523-V «О национальных видах спорта Республики Саха (Якутия)».

4. Стратегия развития физической культуры и спорта до 2030 г., утвержденная постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 26 февраля 2021 г. #152-р.

5. Распоряжение Президента Республики Саха (Якутия) «О развитии национальных видов спорта Республики Саха (Якутия)».
6. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) «О мерах по дальнейшему развитию национальных видов спорта в Республике Саха (Якутия)».
7. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту о признании мас-рестлинга, борьбы хапсагай, якутских прыжков и включении их во Всероссийский реестр видов спорта.
8. Соглашение между Всемирной федерацией объединенных стилей борьбы (FILA) и Ассоциацией народных игр и национальных видов спорта Якутии «Сахаада-спорт» от 23 октября 2010 года о признании борьба хапсагай.
9. Решение FILA от 12 марта 2011 года о признании мас-рестлинга.
10. Устав ГБУ РС(Я) «Республиканский центр национальных видов спорта им. В. Манчаары». 10 декабря 2011 г.
11. Устав Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Сахаада-спорт».
12. Устав Международной федерации мас-рестлинга.

References

1. Aktual'nye voprosy razvitija i nauchno-metodicheskogo obespechenija nacional'nyh vidov sporta i narodnyh igr Respubliki Saha (Jakutija) / Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Churapchinskij gosudarstvennyj institut fizicheskoj kul'tury i sporta / pod obshej redakciej I. I. Gotovceva.
2. Kim-Kimjen, A. N., Kuznecova, Z. M. Razvitie tradicij predkov voslavu jakutskogo sporta / A. N. Kim-Kimjen, Z. M. Kuznecova // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problem fizicheskoj kul'tury i sporta. – 2018. – Tom 13. – № 2.
3. Pravila sorenovanij po nacional'nym vidam sporta Jakutskoj ASSR. – Jakutsk : RIO Goskomizdat JaASSR, 1960.
4. Kochnev, V. P. Nacional'nye vidy sporta JaASSR : ucheb. Posobie dlja studentov fakul'tetov fizicheskogo vospitanija Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta / V. P. Kochnev. – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 1988.
5. Aktual'nye voprosy razvitija i nauchno-metodicheskogo obespechenija nacional'nyh vidov sportainarodnyh igr Respubliki Saha (Jakutija) [Tekst] : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (6-7 ijulja 2017 g.) / Ministerstvo sporta Rossijskoj Federacii, Ministerstvo sporta Respubliki Saha (Jakutija), FGBOU VO «Churapchinskij gosudarstvennyj institut fizicheskoj kul'tury i sporta», GBU RS (Ja) «Respublikanskij centr nacional'nyh vidov sporta im. V. Manchaary» ; [sostaviteli: S. S. Guljaeva, A. F. Syrovatskaja, N. N. Kozhurova]. – Verhneviljujsk : FGBOU VO «Churapchinskij gos. in-t fiz. kul'tury i sporta», 2017.
6. Kochnev, V.P. Tradicionnye igry i nacional'nye vidy sporta korennyh narodov Jakutii v sovremennoj sisteme fizicheskogo vospitanija : dissertacija ... doktora pedagogicheskix nauk v forme nauch. dokl. : 13.00.04. – Jakutsk, 1998.
7. Nacional'nye vidysporta i igry narodov Rossii. – Ekaterinburg, OOO «Izdatel'stvo UMC UPI, 2021. *Normativno-pravovaya baza:*
1. Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2007 goda N 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii».
2. Zakon Respubliki Saha (Jakutiya) ot 18 iyunya 2009 goda 696-Z «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Respublike Saha (Jakutiya)».
3. Zakon Respubliki Saha (Jakutiya) ot 17 iyunya 2015 g. № 1483-3 № 523-V «O nacional'nyh vidah sporta Respubliki Saha (Jakutiya)».
4. Strategiya razvitiya fizicheskoj kul'tury i sporta do 2030 g., utverzhdannaya postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutiya) ot 26 fevralja 2021 g. #152-r.
5. Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Saha (Jakutiya) «O razvitii nacional'nyh vidov sporta Respubliki Saha (Jakutiya)».
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva Respubliki Saha (Jakutiya) «O merah po dal'nejshemu razvitiyu nacional'nyh vidov sporta v Respublike Saha (Jakutiya)».

7. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре и спорту о признании мас-рестлинга, бор'бы хapsагај, якутских прыжков и включения их во Всероссийский реестр видов спорта.

8. Соглашение между Всемирной федерацией об'единенных стилей бор'бы (FILA) и Ассоциацией народных игр и национальных видов спорта Якутии «Sahaada-sport» от 23 октября 2010 года о признании бор'ба хapsагај.

9. Решение FILA от 12 марта 2011 года о признании мас-рестлинга.

10. Устав ГБУ РС(Я) «Республиканский центр национальных видов спорта им. В. Манчаары». 10 декабря 2011 г.

11. Устав Ассоциации национальных видов спорта и игр народов Якутии «Sahaada-sport».

12. Устав Международной федерации мас-рестлинга.

К вопросу о философско-методологических особенностях прагматической школы социологии права (О. Холмс и Р. Паунд)

А. Э. Маякунов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена философско-методологическим особенностям прагматической школы социологии права. Определены положительные моменты методологического подхода О. Холмса и Р. Паунда к онтологии права. Многие тезисы прагматической социологии права актуальны и должны быть востребованы отечественным правоведением.

Ключевые слова: прагматическая социология права, социологическая юриспруденция, правовое учение О. Холмса и Р. Паунда, теория предсказания права, постнеклассическая рациональность, аналитическая школа права, юридический позитивизм, философия права.

On the question of the philosophical and methodological features of the pragmatic school of the sociology of law (O. Holmes and R. Pound)

A. E. Mayakunov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the philosophical and methodological features of the pragmatic school of the sociology of law. The positive aspects of the methodological approach of O. Holmes and R. Pound to the ontology of law are determined. Many theses of the pragmatic sociologist of law are relevant and should be in demand by domestic jurisprudence.

Keywords: pragmatic sociology of law, sociological jurisprudence, legal doctrine of O. Holmes and R. Pound, theory of predicting law, post-non-classical rationality, analytical school of law, legal positivism, philosophy of law.

В англо-американской традиции укоренилось мнение о том, что юриспруденция является отраслью философии, отрасль, которая касается философских вопросов относительно права. Обоснованность подобного суждения подтверждается уже изданными работами американских философов права. Например, в своей статье «Ananthology philosophy flawand legal theory» Деннис Паттерсон дает развернутые характеристики учения о природе права О. Холмса, о реалистической юриспруденции Р. Паунда [8]. Поэтому прагматическая социология права уделяет пристальное внимание изучению вопроса о природе права и природе правовых концептов через анализ и деление их на составные части, так как необходим поиск важнейших условий рациональной реконструкции практики.

В данной статье мы рассмотрим сущностные положения американской социологической школы права.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: alexmoy@mail.ru

MAYAKUNOV Alexander Edisonovich – candidate of philosophy, head of the Department of Theory and history of State and Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Необходимо исходить из общепринятой классификации распространившихся в XX веке школ социологии права:

- а) институциональная;
- б) эмпирическая;
- в) реалистическая;
- г) прагматическая.

Последнее направление наиболее приближено к реальной юридической действительности, а потому получило наибольший отклик в умах практикующих юристов.

Модернизация позитивистского учения о праве в XX в. проявляется прежде всего в учении о праве Г. Харта, согласно которому позитивное право, как система норм или правил, делится на первичные правила (правила обязывания) и вторичные правила – правила о правилах и правила решения. Он утверждает, что отказ от принудительно-приказного правопонимания по существу оказывается мнимым, поскольку является единственным действительным критерием права и его отличия от неправовых (моральных, религиозных, корпоративных и т.д.) правил. По мнению Г. Харта, действительной причиной такому отказу является «наличие принудительной санкции, т.е. принудительность правовых правил и права в целом» [9, с. 163].

Обращение к эти теориям, в первую очередь, было продиктовано целью определить юридическую теорию, как возможность выяснения отношения права и правовой реальности посредством используемых в ней правовых понятий и категорий, описываемых языком права, на котором они сформулированы. Необходимость выявления ее критериев научности приводит к постановке задачи, направленной на выяснение причин, способствующих сохранению приверженности апробированным и верифицированным методологическим подходам в изучении правовых явлений и процессов. Сомнения в эвристической значимости и ценности нормативной методологии правоведения, дающей возможность, рассматривать юриспруденцию как социально-гуманитарную науку, а общую теорию права как науку о праве, производны от кризиса самоидентификации юриспруденции как науки.

Исследователи считают, что данный кризис связан как с традиционным для наук о человеке и обществе «комплексом методологической неполноценности», возникшим на основе отождествления научной методологии с ее естественно-научными образцами, так и с многообразием новейших теоретико-методологических разработок, с эпистемологическим плюрализмом современного социогуманитарного знания, нередко граничащим с полным релятивизмом и невозможностью обосновать преимущества той или иной познавательной модели» [7, с. 3].

Социальной причиной трансформации классической рациональности стала деидеологизация как постмодернистская парадигма развития общества. В таком случае рефлексивно-критическое ядро постнеклассической рациональности в качестве идеала научности рассматривает систему познавательных ценностей и норм, выбор, статус и интерпретация которых зависят от широкого познавательного и социокультурного контекста. Соответственно реализация современного идеала научности определяется состоянием юридической теории и юридического метода, истинность которых определяется не только нормативной ценностью и дескриптивной характеристикой права, но и включенностью человека в научное познание права, являющегося сложной саморазвивающейся системой. Это требует новой методологии, учитывающей аксиологические и социальные факторы, в которой научная рациональность является одной из доминирующих ценностей культуры. Постнеклассическая научная рациональность сливает идеи историзма и эволюции в общую картину глобального эволюционизма. Этим объясняется, почему объектом совре-

менного правоведения стала проблема человека, в состав которой в качестве объясняющих положений включены социальные цели и ценности.

С учетом этих методологических соображений юридическое знание расширяется в сторону углубления понимания права и знания о нем. Прагматическая школа социологии права выступила одним из авангардов такого подхода к правопониманию.

Основоположниками прагматической школы социологии права принято считать О. Холмса и Р. Паунда.

Оливер Холмс – выдающийся американский юрист, сочетавший активную практическую деятельность с фундаментальной научной работой. Холмс был участником Гражданской войны в США, несколько раз ранен в боях. После окончания войны работал адвокатом, получил должность профессора права в Гарвардском университете, стал членом Верховного суда штата Массачусетс (впоследствии возглавил его). Венцом блестящей карьеры стало назначение на должность Верховного Суда США, которую замещал на протяжении 30 лет (с 1902 по 1932 г.) [3, с. 80]. О. Холмс признается одним из четырех самых выдающихся судей США, а также входит в тройку самых цитируемых ученых-правоведов XX столетия [3, с. 81].

Остановимся на основных теоретических воззрениях О. Холмса.

По О. Холмсу, право – это предсказание того, каким образом на практике будет действовать суд при осуществлении правосудия. Какому наказанию будет подвергнут в случае нарушения закона, совершения конкретных действий либо бездействия. Право, как совокупность или система предсказаний, близка эмпирической науке.

Праву неведом покой, оно непрерывно развивается. При этом оно не только адаптируется к новым жизненным принципам, но и верность прежним историческим принципам. О. Холмс последовательно отстаивал свои взгляды и в принимаемых им судебных решениях. Так, в деле «Бак против Белла» (1927 г.) на уровне высшего суда был положительно рассмотрен правовой вопрос стерилизации неполноценных людей, и именно Холмс был автором данного одиозного решения [3, с. 84].

О. Холмс отвергал как логически-аналитические, так и исторические школы социологии права и придерживался позиции изучения реальной социальной действительности, что характерно скорее для социологической науки [3, с. 86].

В российской доктрине акцентируется внимание на следующих особенностях учения о праве Оливера Холмса:

- умаление значимости общих норм права в практической юриспруденции;
- значительное влияние субъективных переменных в процессе отправления правосудия;
- судебная рутина принятия решений во многом зависит от подсознательных реакций судьи;
- первичность судебной практики и реальных правоотношений, как онтологической правовой реальности;
- конституирование четкого водораздела между правом и моралью;
- эмпирическое исследование профессиональной деятельности практикующих юристов и судей, как основы правопорядка и действительного права;
- так называемая теория «предсказания права» [1, с. 172].

Г. Э. Адыгезалова, автор диссертации, предметно посвященной социологической юриспруденции в США, отмечает, что даже если Холмс, по сути, не отрицал значение закона как источника права, хотя и зачастую не был согласен с конкретными общими нормами и считал их неэффективными. Основная идея его заключалась в том, что появление лю-

бой правовой нормы должно быть следствием вдумчивых, осознанных действий правоприменителя. Нормы права должны быть не только логически выверенными, но и соответствовать жизненным реалиям – без учета каких-либо частных интересов или амбиций [1, с. 176].

В философско-методологическом плане Р. Паунд развил и переработал основные постулаты теории права О. Холмса.

Основой научных представлений Р. Паунда, как и у О. Холмса, является прагматизм, как отличительная черта традиционной американской философии.

Идеи Р. Паунда легли в основу как теоретической, так и методологической части американского правоведения. Право рассматривается через призму социологических категорий. Именно Р. Паундом впервые предложен термин «социологическая юриспруденция», сердцевиной которой можно называть тезис о цели права. Он утверждал, что «социологическое движение в юриспруденции – это движение за прагматизм, как философию права» [2, с. 829].

Взгляды Р. Паунда имеют ярко выраженную реалистическую ориентацию. Ученый справедливо критиковал присущий в правоприменительной практике формализм, называя его «механической юриспруденцией».

История цивилизации, ее лейтмотив – это социальный контроль, происходивший от религиозных институтов и предписаний. В то же время в современном мире основным средством социального контроля является право, которое обеспечивает силу политически организованного общества [4, с. 17].

В праве присутствуют два элемента:

- а) императивный (результат деятельности законодателя);
- б) традиционный (результат опыта, техника развития предписания).

«Право, как средство социального контроля есть способ установления справедливости на базе приобретенного опыта» [8, с. 63]. Поэтому в целях поддержания оптимального правопорядка, как сети институциональных коммуникаций, следует изучать юридическую норму, либо в качестве передачи части правового порядка определенного времени, либо эта норма не имеет значения, ибо не соответствует практической юриспруденции и суду, который уклоняется различными способами из-за соображений справедливости в исполнении определенной юридической нормы, установленной законодателем.

Р. Паундом сформулированы пять прагматических правовых постулатов цивилизованного общества:

- а) индивиды не будут покушаться на законные интересы других и обязаны воздерживаться от вмешательства в их пределы;
- б) собственность – абсолютная категория в отношении тех вещей, которые добыты индивидом своим трудом;
- в) легитимизованные социумом социальные коммуникации основаны на добросовестности и благоразумности действий людей в отношении друг друга;
- г) индивид будет совершать только целерациональные акты, основанные на разумности и бережности, и аннулирующие нанесение какого-либо вреда другому;
- д) «лицо, владеющее вещами, способными выйти из-под контроля и причинить вред, не должно допускать утраты над ними разумного контроля» [7, с. 29].

Таким образом, особенности философско-методологического подхода О. Холмса и Р. Паунда сконцентрированы в следующих тезисах:

- правовые отношения выступают, по сути, органической клеткой, структурно-функциональным базовым элементом системы права, а не юридические нормы;

– догматическая юриспруденция практически изживает себя в попытках адекватной интерпретации ключевых проблем онтологии права;

– поиск идентичности права доступен для понимания тогда, когда юридическая наука трансформируется и «откроется» для подлинного междисциплинарного взаимодействия с другими социальными науками и конституируется в пределах этих конкретных теоретических интерпретаций.

Литература

1. Адыгезалова, Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX в.: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. Дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 323 с.
2. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа. Америка: XVII–XX вв. Москва : Мысль, 1999. – 829 с.
3. Берлявский, Л. Г. Концепция правопонимания Оливера У. Холмса / Л. Г. Берлявский // Государство и право. – 2017. – № 1. – С. 80–88.
4. Голдобина, З. Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве / З. Г. Голдобина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 17–26.
5. Груздев, В. С. Об истоках правовых взглядов Р. Паунда / В. С. Груздев // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 8. – (150). – С. 98–101.
6. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / под общ. Ред. Акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. – 4-е изд., перераб. И доп. – Москва : Норма, 2004. – 944 с.
7. Коростелева, О.Т. Особенности становления гуманитарной методологии в социологической науке: автореф. дисс.... Д-ра социол. наук. – Барнаул, 2006.
8. Holmes on codification and the scientific arrangement of the law // Justice Oliver Wendell Holmes. His book notices and uncollected letters and papers / Ed. And annotated by H. C. Shriver. Introd by H.F. Stone. New York, 1973. P. 63-67.
9. Hurt H. Concept of Law. Third Edition. Edited by Joseph Raz, and Penelope A. Bulloch. London, 2012. – 400 p.
10. Philosophy of law and legal theory: An Anthology (Blackwell Philosophy Anthologies) by Dennis Patterson. Blackwell Publishing, 2003. – 432 p.

References

1. Adygezalova, G. E. Sociologicheskaya yurisprudenciya SShA v XX v.: formirovanie doktriny, razvitiye i sovershenstvovanie pravoporyadka. Dis. ... dokt. yurid. nauk. – Krasnodar, 2017. – 323 s.
2. Antologiya mirovoj pravovoj mysli: v 5 t. T. 3: Evropa. Amerika: XVII–XX vv. Moskva : Mysl', 1999. – 829 s.
3. Berlyavskij, L. G. Konceptiya pravoponimaniya Olivera U. Holmsa / L. G. Berlyavskij // Gosudarstvo i pravo. – 2017. – № 1. – S. 80–88.
4. Goldobina, Z. G. Yuridicheskij pragmatizm i sociologicheskoe napravlenie v amerikanskom prave / Z. G. Goldobina // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2008. – № 1. – S. 17–26.
5. Gruzdev, V. S. Ob istokah pravovyh vzglyadov R. Paunda / V. S. Gruzdev // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2020. – № 8. – (150). – S. 98–101.
6. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij: Uchebnik dlya vuzov / pod obshch. Red. Akad. RAN, d. yu. n., prof. V. S. Nersesyanca. – 4-e izd., pererab. I dop. – Moskva : Norma, 2004. – 944 s.
7. Korosteleva, O.T. Osobennosti stanovleniya gumanitarnoj metodologii v sociologicheskoy nauke: avtoref. diss.... D-ra sociol. nauk. – Barnaul, 2006.
8. Holmes on codification and the scientific arrangement of the law // Justice Oliver Wendell Holmes. His book notices and uncollected letters and papers / Ed. And annotated by H. C. Shriver. Introd by H.F. Stone. New York, 1973. P. 63-67.
9. Hurt H. Concept of Law. Third Edition. Edited by Joseph Raz, and Penelope A. Bulloch. London, 2012. – 400 p.
10. Philosophy of law and legal theory: An Anthology (Blackwell Philosophy Anthologies) by Dennis Patterson. Blackwell Publishing, 2003. – 432 p.

Актуальные аспекты применения специальных налоговых режимов к субъектам малого и среднего предпринимательства

А. А. Муталиева, И. Л. Мигалкин

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Использование специальных налоговых режимов и применение налоговых льгот субъектами предпринимательской деятельности не теряет своей теоретической и практической актуальности, несмотря на то что данные способы методы государственного регулирования стали применяться еще с начала 90-х гг. XX века. Авторы анализируют проблемы правового регулирования использования специальных налоговых режимов, поднимают актуальные вопросы правоприменительной практики, связанные с необходимостью систематизации законодательства, и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: налогообложение предпринимательской деятельности, специальные налоговые режимы, налоговые льготы.

Current aspects of the application of special tax regimes to small and medium-sized businesses

A. A. Mutaliev, I. L. Migalkin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The use of special tax regimes and the application of tax benefits by business entities does not lose its theoretical and practical relevance, despite the fact that these methods of state regulation have been used since the early 90s of the XX century. The authors analyze the problems of legal regulation of the use of special tax regimes, raise topical issues of law enforcement practice related to the need to systematize legislation, and propose ways to solve them.

Keywords: taxation of business activities, special tax regimes, tax benefits.

Использование специальных налоговых режимов субъектами предпринимательской деятельности направлено на снижение налоговой нагрузки и является одним из способов государственного регулирования предпринимательской деятельности. Специальные налоговые режимы позволяют потенциальным налогоплательщикам осуществлять замену некоторых налоговых платежей на единый платеж, а также активно использовать налоговые льготы. Указанные преимущества оказывают стимулирующее воздействие на процесс развития предпринимательской деятельности в государстве, а также на обеспечение экономической стабильности России в целом.

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: mutalievaa@mail.ru

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

МИГАЛКИН Иван Леонидович – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

MIGALKIN Ivan Leonidovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В начале 90-х гг. XX века, когда в России происходили коренные преобразования и в экономике, и в праве, еще до введения кодифицированного акта в сфере налоговых правоотношений в Российской Федерации существовали аналогичные способы взимания налогов, регулируемые соответствующими федеральными законами. А первая редакция Налогового кодекса Российской Федерации уже содержала этот способ налогообложения, ориентированный, в целом, на малый бизнес и его поддержку.

Специальные налоговые режимы в Российской Федерации представляют собой такие режимы налогообложения, используя которые субъекты предпринимательства могут сократить свои расходы на уплату налоговых платежей, а также упростить механизм исполнения налоговой обязанности посредством уплаты единого налога. С. С. Овчинников полагает, что «специальный налоговый режим представляет совокупность правовых средств, в результате применения которых создается особый порядок установления элементов налогообложения, например, осуществляется изменение условий взимания одного налога либо происходит замена нескольких налогов одним налогом или сбором». Считаем, что подобное определение сущности специальных налоговых режимов в Российской Федерации является верным и соответствующим требованиям налогового законодательства, так как в рамках конкретного специального режима субъектом осуществляется использование специальных финансово-правовых средств, одновременно направленных и на исполнение налоговой обязанности, и на оптимизацию материального обеспечения предпринимателя как участника рынка.

По мнению Н.А. Шевелевой, «под специальным налоговым режимом понимается совокупность правовых норм, устанавливающих такое изменение общего порядка возникновения, исполнения и прекращения лицом своих налоговых обязанностей, которое приводит к значительному упрощению указанного общего порядка, в том числе путем замены целой совокупности обязанностей по уплате ряда налогов обязанностью по уплате единого платежа, к уменьшению размера налоговых изъятий, а также к полному или частичному освобождению от уплаты налогов и сборов». Также некоторые ученые предлагают считать специальным налоговым режимом режимы налогообложения, при которых субъекты малого и среднего бизнеса, имеют полноценную возможность сократить имеющийся для такого вида субъектов документооборот, а также отчетность, фактически сводя ее к уплате одного или двух налогов, или «специальный налоговый режим – это особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов в течение определенного периода времени, применяемый в соответствии с требованиями законодательства».

На основании указанных положений необходимо отметить, что специальный налоговый режим – это, прежде всего, особый правовой режим для субъектов налоговых правоотношений, предоставляющий налогоплательщикам дополнительные права и возлагающий на указанных лиц налоговые обязанности. Суть специального налогового режима в настоящее время заключается в том, что это особый и законодательно предусмотренный порядок исчисления и уплаты налогов и сборов субъектами малого и среднего предпринимательства в течение определенного промежутка времени, с целью создания более благоприятных экономических условий функционирования организаций и индивидуальных предпринимателей, упрощения системы учета и отчетности.

«Отличительными чертами специальных налоговых режимов в настоящее время являются следующие обстоятельства: введение специального налогового режима регламентируется Налоговым кодексом РФ, законами региональных органов власти, другими общегосударственными законами; специальные налоговые режимы устанавливаются на определенный период времени; специальные налоговые режимы имеют льготный характер дей-

ствия налогового механизма, предоставляющего определенные экономические преимущества отдельным субъектам хозяйствования; применяемые при установлении специальных налоговых режимов налоговые механизмы имеют конкретную целевую направленность действия по улучшению экономического положения отдельных налогоплательщиков; цели и механизмы введения специальных налоговых режимов подчиняются требованиям проведения налоговой политики государства».

Разница между общим режимом налогообложения, непосредственно, и специальными налоговыми режимами заключается в способе налогообложения.

Специальные налоговые режимы являются особенной категорией в российском налоговом праве, именно по этой причине они стоят некоторым особняком от всех остальных налогов и сборов.

По действующему налоговому законодательству Российской Федерации специальными налоговыми режимами признаются: система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог); упрощенная система налогообложения; система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения; налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента); автоматизированная упрощенная система налогообложения (в порядке эксперимента) (ст. 18 НК РФ).

Общими чертами специальных налоговых режимов, применяемых в Российской Федерации, необходимо считать круг субъектов-налогоплательщиков и масштабы деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Применение специальных налоговых режимов, по общему правилу, возможно при осуществлении широкого круга предпринимательской или иной экономической деятельности (исключения предусматриваются в налоговом законодательстве).

Некоторые специальные налоговые режимы совместимы между собой и позволяют налогоплательщику объединять в единый налог иные обязательные платежи.

Совершенствование механизма использования налоговых льгот при специальных налоговых режимах невозможно осуществлять без реформирования и оптимизации налогового законодательства. В процессе проведения данного исследования был выявлен ряд практических проблем применения специальных налоговых режимов в Республике Саха (Якутия). Полагаем, что существование практических проблем правового и организационного характера не способствуют цели специального налогообложения, а также снижению налоговой нагрузки на потенциальных налогоплательщиков. В целях устранения выявленных недостатков предлагаются, например, следующие мероприятия:

- 1) совершенствование системы налоговых ставок по специальным налоговым режимам с учетом социальной ориентированности последнего;
- 2) корректировка механизма исчисления и взимания налога при специальных налоговых режимах (например, при УСН ввести дополнительные преференции для молодых компаний – субъектов предпринимательской деятельности, ввести ограничения по средней численности работников за налоговый период до 50 человек; расширение перечня расходов, учитываемых при применении упрощенной системы налогообложения);
- 3) реформирование работы налоговых органов в части проверки налоговых деклараций и осуществления налогового контроля за уплатой изучаемого платежа.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года // «Российская газета» от 25.12.1993 года № 237.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 146-ФЗ // «Российская газета» от 06.08.1998 года № 148-149.
3. Агаева, А. А. Специальные налоговые режимы: роль и регулирующее значение для развития малого бизнеса / А.А. Агаева // Молодой ученый. – 2021. – № 50 (392). – С. 421–423.
4. Дамалаева, А. З., Хохлова, Е. В. Специальные налоговые режимы как инструмент налоговой политики государства / А. З. Дамалаева, Е. В. Хохлова // Современная экономика. – 2019. – С. 12–13.
5. Калашникова, Е. Б., Бабурина, Е. М. История становления и развития специальных налоговых режимов / Е. Б. Калашникова, Е. М. Бабурина // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – С. 287.
6. Налоговое право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Н. А. Шевелева. – М., 2004. – С. 503.
7. Мурадханова, З. С., Мусаева, Х. М. Специальные налоговые режимы: достоинства и недостатки / З. С. Мурадханова, Х. М. Мусаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12–2. – С. 134–136.
8. Овчинников, С. С. Правовое регулирование специальных налоговых режимов: дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Овчинников. – М., 2005. – С. 10–11.
9. Рыбакова, С. В. К 20-летию налогового кодекса Российской Федерации / С. В. Рыбакова // Право: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 122–124.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 // «Rossiiskaya gazeta» ot 25.12.1993 goda № 237.
2. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 goda № 146-FZ // «Rossiiskaya gazeta» ot 06.08.1998 goda № 148-149.
3. Agaeva A.A. Spetsial'nye nalogovye rezhimy: rol' i reguliruyushchee znachenie dlya razvitiya malogo biznesa // Molodoi uchenyi. – 2021. – № 50 (392). – S. 421-423.
4. Damalaeva A.Z., Khokhlova E.V. Spetsial'nye nalogovye rezhimy kak instrument nalogovoi politiki gosudarstva // Sovremennaya ekonomika. – 2019. – S. 12-13.
5. Kalashnikova E.B., Baburina E.M. Istoriya stanovleniya i razvitiya spetsial'nykh nalogovykh rezhimov // Nauchnyemezhdistsiplinarnyeissledovaniya. – 2021. – S. 287.
6. Nalogovoe parvo Rossii. Osobennaya chast': uchebnyk / otv. red. N.A. Sheveleva. – M., 2004. – S. 503.
7. Muradkhanova Z. S., Musaeva Kh. M. Spetsial'nye nalogovye rezhimy: dostoinstva i nedostatki// Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – № 12–2. – S. 134–136.
8. Ovchinnikov S.S. Pravovoe regulirovanie spetsial'nykh nalogovykh rezhimov: dis. ...kand. Yurid. Nauk. – M., 2005. – S. 10-11.
9. Rybakova S.V. K 20-letiyu nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Pravo: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 2. – S. 122-124.

Особенности коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности (часть 1)

И.С. Мухамедшин

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Россия

Аннотация. По общему правилу, возможность коммерциализации, то есть введения в оборот с целью получения прибыли, результатов интеллектуальной деятельности вступает в противоречие с п. 4 ст. 129 ГК РФ, согласно которой результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, т.е. не являются товаром, оборотоспособны. Инструментом возможности использования интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) является обеспечение их правовой охраной. В настоящей статье автором предпринята попытка осветить особенности коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальных прав).

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности, коммерциализация интеллектуальных прав, правовая охрана, инновационная деятельность.

Features of commercialization of intellectual property rights (Part 1)

I. S. Mukhamedshin

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Abstract. Generally, the possibility of commercialization contradicts paragraph 4 of Article 129 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which the results of intellectual activity and equated means of individualization cannot be alienated or otherwise transferred from one person to another, i.e. they are not a commodity, they are non-negotiable. The tool for the possibility of using intellectual property (the results of intellectual activity and means of individualization) is to ensure their legal protection. In this article, author attempt to highlight the specifics of the commercialization of intellectual property rights (intellectual property rights).

Keywords: intellectual property objects, commercialization of intellectual rights, legal protection, innovative activity.

В российском законодательстве не содержится определение понятия «результат интеллектуальной деятельности». Однако его грамматическое толкование позволяет прийти к выводу, что результат интеллектуальной деятельности – это результат деятельности интеллекта, т.е. умственной (мозговой) деятельности, который является нематериальным (бестелесным) объектом. В статье 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. с 26.12.2022) содержится определение коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов как деятельности по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов. Тот же закон (ст. 2) определяет научный

МУХАМЕДШИН Ирик Сабиржанович – кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Юридический факультет, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Россия.

MUKHAMEDSHIN Irik Sabirzhanovich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Chair of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

и (или) научно-технический результат как продукт научной и (или) научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе. В свою очередь научная и (или) научно-техническая продукция (следует считать, что «продукт» и «продукция» – синонимы) определяется как научный и (или) научно-технический результат, который, в свою очередь, определяется как продукт научной и (или) научно-технической деятельности, в том числе результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

Исходя из «логики» закона № 127-ФЗ, следует полагать, что результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации, является составляющей научного и (или) научно-технического результата как объекта коммерциализации, т.е. деятельности по вовлечению его в экономический оборот.

В доктрине под экономическим оборотом понимается круговое движение реальных экономических благ, сопровождающееся встречным потоком денежных доходов и расходов [1]. Экономический оборот является инструментом воспроизводства материальных благ, т.е. товаров или услуг, приносящих пользу обществу. Материальные блага противопоставляются бесплатным товарам. Гражданский оборот как юридическая категория формализует товарообмен как совокупность экономических отношений, опосредующих переход материальных благ от одних лиц к другим. Следовательно, под гражданским оборотом следует понимать совокупность сделок, заключаемых субъектами гражданского права, и возникающих на этой основе обязательственных отношений. В качестве объектов гражданского оборота могут выступать различные материальные и нематериальные блага, которые являются товаром в широком (экономическом) понимании и с позиции гражданского права включаются в состав имущества. Сделки, позволяющие использовать результаты интеллектуальной деятельности и другие нематериальные блага, являющиеся товарами, входят в категорию гражданского оборота. Можно прийти к заключению, что отношения гражданского оборота, в которых участвуют предприниматели, охватываются понятием предпринимательского оборота.

Возможность коммерциализации, т.е. введения в оборот с целью получения прибыли, результатов интеллектуальной деятельности вступает в противоречие со ст. 129 (п. 4) Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, т.е. не являются товаром, не оборотоспособны и, следовательно, не имеют цены, поскольку цена – это денежное выражение стоимости товара. Это означает, что результаты интеллектуальной деятельности как нематериальные объекты не могут быть участниками как экономического, так и гражданского оборота и, следовательно, не могут быть объектами коммерциализации.

Российский законодатель (ст. 1225 ГК РФ) предоставляет правовую охрану закрытому перечню из 12 результатов интеллектуальной деятельности. К ним законодатель относит:

- 1) объекты авторско-правовой охраны – произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных;
- 2) объекты смежных с авторским прав – исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 3) объекты патентного права – изобретения, полезные модели, промышленные образцы;

4) так называемые «нетрадиционные» объекты – селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства (ноу-хау).

Отметим, что кроме результатов интеллектуальной деятельности правовая охрана может быть предоставлена и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – средства индивидуализации). Законодатель относит к средствам индивидуализации товаров товарные знаки, наименования мест происхождения товаров и географические указания, к средствам индивидуализации услуг – знаки обслуживания, к средствам индивидуализации юридических лиц – фирменные наименования, к средствам индивидуализации предприятий как объектов гражданского права (имущественных комплексов) – коммерческие обозначения.

Таким образом, объектами коммерциализации в соответствии с п. 4 ст. 129 ГК РФ не могут быть сами перечисленные выше результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации вследствие их необоротоспособности.

Инструментом возможности использования интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) другими лицами, кроме правообладателя, является обеспечение их правовой охраной. Это позволяет разделить инновационный процесс на два этапа, первый из которых завершается созданием результата интеллектуальной деятельности и обеспечением его правовой охраной. Права на результаты интеллектуальной деятельности могут стать объектом коммерциализации, т.е. их введение в оборот может принести прибыль. Второй этап инновационной деятельности, как и инновационная деятельность в целом, завершается созданием инновационного продукта (инновации), который также может стать объектом коммерциализации.

В современных условиях введения недружественными государствами санкций в отношении России и необходимостью решения проблемы импортозамещения активизация и повышение эффективности инновационной деятельности приобретают особую актуальность.

Важнейшая роль в решении этих задач принадлежит использованию новейших достижений науки, техники и дизайна, т.е. интеллектуальной собственности.

В связи с этим исследование вопросов введения в оборот прав на интеллектуальную собственность, в первую очередь на результаты интеллектуальной деятельности, представляется необходимым не только для разработчиков, патентных работников, но в первую очередь для управленческого персонала, менеджеров, занятых решением проблем повышения конкурентоспособности производимой продукции.

Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности неразрывно связано с введением в оборот прав на них (далее – интеллектуальных прав).

Как показали результаты ранее проведенных, в частности РГАИС, исследований, коммерциализация прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальных прав) может быть успешной при соблюдении определенных аспектов (этапов) работ по ее проведению [2].

Работу по коммерциализации интеллектуальных прав следует начинать с инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), что представляется актуальным при разработке стратегии и тактики инновационного развития любого хозяйствующего субъекта, располагающего каким-либо интеллектуальным продуктом, в частности РИД. К такому интеллектуальному продукту относятся, в частности:

– РИД, ранее использованные и используемые в продукте, производимом хозяйствующим субъектом;

– РИД, являющиеся результатом только что завершенных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и работ (далее – НИОКТР), выполненных по договорам подряда, заказа и др.;

– РИД, права на использование которых получены от других лиц на основании договоров или без договора;

– РИД, обеспеченные или не обеспеченные правовой охраной, в том числе рационализаторские предложения, и др.

Проведение инвентаризации (описи) РИД необходимо для принятия, в частности, следующих решений:

– оправдано ли использование в производимой продукции соответствующих РИД;

– соответствуют ли объемы производства спросу на производимый продукт (на внутреннем и внешнем рынках);

– оправданы ли расширение производства продукции, ее модернизация, снятие продукции с производства;

– следует ли поддерживать правовую охрану РИД или поддержание правовой охраны РИД неоправданно;

– необходимо ли введение правовой охраны на только что полученный РИД, и, если да, то в какой форме;

– оправдано ли поддержание в силе договоров, предоставляющих право использования РИД, и др.

Инвентаризацию РИД можно осуществлять по разным основаниям, в частности, степени его освоенности (документация, опытный образец, производство и др.), обеспеченности правовой охраной и др.

Ответ на вопрос о перспективности практического освоения РИД и коммерциализации прав на них или материальных носителей, в которых они выражены, можно получить после проведения соответствующих маркетинговых исследований и бизнес-планирования инновационного процесса.

Перед созданием интеллектуального продукта (новации) и принятием решения о производстве продукта российские хозяйствующие субъекты уделяют недостаточное внимание исследованию рынка (маркетинговым исследованиям), преследующим цель выявления спроса на рынке на продукт, в котором используется РИД (инновационный продукт).

В качестве основных параметров конкурентоспособности продукции, в первую очередь машинотехнической, выступают научно-технические и дизайнерские, с одной стороны, и экономические (ценовые) показатели, с другой. При сравнимости первых показателей потребитель предпочтет более дешевый продукт. Обе группы показателей невозможно обеспечить без использования интеллектуального продукта, т.е. РИД.

В результате маркетинговых исследований важно из имеющегося в наличии массива РИД, выявленных на этапе их инвентаризации, отобрать те РИД, освоение которых будет содействовать решению проблемы создания конкурентоспособной продукции [3]. Необходимо определить наличие или отсутствие аналогов продукции с использованием РИД, мировой уровень продукции и спрос на нее на внешнем и внутреннем рынках, возможность замещения импорта, предпочтительно при более низком уровне цен, учитывая как мезосреду, так и экономические факторы макросреды.

Важное значение имеет выявление патентной ситуации, в частности, обеспеченность решений, используемых в конкурентных продуктах, патентной охраной в России и за рубежом, возможность обхода патентов и т.д.

Особое внимание следует уделить анализу потребительского спроса на продукцию и конечных потребителей. В частности, является ли спрос равномерным или сезонным, особенности сегмента рынка, на которые ориентируется проект, тенденции развития и ожидаемые изменения рынка.

В сложившейся геополитической обстановке актуально выявить конкурентов как отечественных, так и зарубежных, а также имеются ли монополисты в выпуске рассматриваемой продукции. Необходимо предусмотреть возможные действия конкурентов и разработать основные элементы стратегии противодействия. Важно выявить те свойства продукции или дополнительные услуги, которые могут обосновать предпочтительность проекта в сравнении с продукцией конкурентов.

Следует уделять внимание вопросу организации системы сбыта; при этом необходимо учесть возможность и целесообразность привлечения к реализации продукта иных лиц, что повлечет торгово-сбытовые издержки. Важно решить вопрос об организации рекламы, ее формах, необходимом объеме затрат.

При необходимости послепродажного обслуживания следует учесть соответствующие расходы и доходы.

Важным элементов маркетинговых исследований является обоснование цен на продукцию. Оптовую цену товара следует определять исходя из реальной конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках с учетом уровня рентабельности, достаточного для поддержания стабильного финансового состояния и платежеспособности инициатора проекта, что предопределяет важность анализа мезо- и макросреды.

Обосновать рентабельность программы помогут документы, подтверждающие реальность сбыта продукции в соответствующих объемах и по предлагаемым ценам. В качестве таких документов могут выступать договоры, в частности предварительные, а также протоколы (соглашения) о намерениях.

С целью выявления конкурентов, аналогов продукции, патентов, имеющих отношение к организуемому производству, в том числе патентов-аналогов, важно активно использовать патентную документацию, в частности, о фирмах-патентообладателях, особое внимание уделяя наличию патентов-аналогов и полноте раскрытия сущности запатентованного решения. Ценную информацию об аналогичных продуктах и конкурентах можно получить в результате изучения материалов специализированных выставок и ярмарок, каталогов фирм, специализированных изданий, материалов торгово-промышленных палат, торговых представительств фирм, в Интернет и т.д. Результаты маркетинговых исследований подлежат отражению в бизнес-плане.

Бизнес-план – документ, раскрывающий стоимость инновационного проекта, соотношение собственных средств инициатора проекта и «чужих» средств, необходимых для реализации проекта, возможность их возврата, рентабельность и окупаемость продукта [4].

В первую очередь бизнес-план важен для самого инициатора проекта для принятия решения о целесообразности его реализации. В случае, когда инициатор проекта уверен в его рентабельности и окупаемости при определенной поддержке, он обращается с бизнес-планом к соответствующему лицу с предложением оказать ее.

В российской практике наиболее распространены три формы привлечения чужих средств в качестве поддержки предпринимательской, в частности, инновационной, деятельности:

- финансирование, т.е. безвозвратное и безвозмездное предоставление денежных средств.
- кредитование, т.е. возвратное и возмездное предоставление поддержки;

– инвестирование, т.е. участие инвестора в реализации проекта путем вложения в него денежных средств, оборудования, имущественных (в частности, интеллектуальных) прав и иных инвестиций, как правило, с целью получения прибыли.

В бизнес-плане инновационной деятельности важно обосновать принадлежность прав на осваиваемый РИД инициатору проекта или меры, предпринятые им для закрепления прав за собой (например, подачу заявки на получение патента). Не менее важно гарантировать ненарушение при реализации проекта прав третьих лиц, в частности, патентную чистоту продукции, в первую очередь на территориях ее изготовления и сбыта.

Определяя сметную стоимость проекта, важно правильно оценить затраты, связанные с созданием РИД и обеспечением их правовой охраной, поскольку они должны составлять значимую часть средств, формирующих сметную стоимость проекта.

В качестве гарантий возврата средств кредиторов и инвесторов могут выступать предусмотренные законодательством средства обеспечения исполнения обязательств (залог, неустойка, независимая гарантия, поручительство и др.). Следует помнить, что предметом залога могут быть исключительные права. В российской практике получило распространение кредитование под залог интеллектуальных прав, в частности, прав на товарный знак.

Литература

1. Мухамедшин, И. С., Шведова, В. В. Маркетинговые исследования в инновационной деятельности научных и образовательных учреждений / И. С. Мухамедшин, В. В. Шведова // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2022. – №1. – С. 52–57.
2. Мухамедшин, И. С. Этапы коммерциализации интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. – 2015. – № 5. – С. 26–37.
3. Мухамедшин, И. С. Коммерциализация объектов в сфере интеллектуальной собственности / И. С. Мухамедшин. – Москва : Проспект, 2018.; Мухамедшин, И. С., Пятаева, О. А. Коммерциализация интеллектуальных прав / И. С. Мухамедшин, О. А. Пятаева. – Москва : Кнорус. 2021.
4. Экономический оборот. – URL: 1fin.ru (дата обращения – 05.09.2024).

References

1. Muhamedshin, I. S., Shvedova, V. V. Marketingovyе issledovaniya v innovacionnoj deyatel'nosti nauchnyh i obrazovatel'nyh uchrezhdenij / I. S. Muhamedshin, V. V. Shvedova // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2022. – №1. – S. 52–57.
2. Muhamedshin, I. S. Etapy kommercializacii intellektual'nyh prav // Patenty i licenzii. – 2015. – № 5. – S. 26–37.
3. Muhamedshin, I. S. Kommercializaciya ob'ektov v sfere intellektual'noj sobstvennosti / I. S. Muhamedshin. – Moskva : Prospekt, 2018.; Muhamedshin, I. S., Pyataeva, O. A. Kommercializaciya intellektual'nyh prav / I. S. Muhamdshin, O. A. Pyataeva. – Moskva : Knorus. 2021.
4. Ekonomicheskij oborot. – URL: 1fin.ru (data obrashcheniya – 05.09.2024).

О мерах государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия)(часть 2)

Т. Н. Оглезнева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Россия – мировой лидер по численности северных оленей: 60% глобального домашнего поголовья расположено в нашей стране. Но тенденции таковы, что количество животных в северных регионах ежегодно снижается либо остается стабильным. Северное оленеводство – это единственная отрасль сельского хозяйства, в которой занято все коренное население Севера, Сибири и Дальнего Востока и отрасль, наиболее подверженная угрозам промышленного освоения. Особенности оленеводства в России по сравнению с другими странами – разнообразие его форм и методов. С 2006 г. развитие оленеводства было включено в национальный проект, а в 2007 г. стало приоритетным направлением развития животноводства. Начиная с 2021 г. разрабатывается «Стратегия развития северного оленеводства в Российской Федерации до 2030 года»¹, направленная на развитие оленеводства, использование, охрану, защиту и воспроизводство оленьего стада, инновационное и эффективное развитие технологических способов переработки сырья, обеспечивающих опережающий рост сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны. В статье рассмотрены меры государственной поддержки северного оленеводства в Республике Саха (Якутия); нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки развития северного оленеводства.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, северное домашнее оленеводство, нормативно-правовое обеспечение государственной поддержки развития северного оленеводства, государственные программы.

On measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia)

T. N. Olegnezneva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Russia is the world leader in the number of reindeer: 60% of the global domestic population is located in our country. But the trends are such that the number of animals in the northern regions decreases annually or remains stable. Reindeer husbandry is the only branch of agriculture that employs the entire indigenous population of the North, Siberia and the Far East and the industry most exposed to threats from industrial development. A special feature of reindeer husbandry in Russia compared to other countries is the

¹ https://dprea.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2021/05/25/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%A0%D0%A4_%D0%B4%D0%BE_2030_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_%D0%B8_%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B0.pdf ; <https://dzen.ru/a/Y9O1H7QEnXtrFJfR>

ОГЛЕЗНЕВА Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

OGLEZNEVA Tatyana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

diversity of its forms and methods. Since 2006, the development of reindeer husbandry has been included in the national project, and in 2007 it became a priority area for the development of livestock husbandry. Starting from 2021, a “Strategy for the development of northern reindeer husbandry in the Russian Federation until 2030” is being developed, aimed at the development of reindeer husbandry, the use, protection, protection and reproduction of the reindeer herd, the innovative and effective development of technological methods for processing raw materials, ensuring accelerated growth of the economic sector, social and environmental safety of the country. The article discusses measures of state support for northern reindeer husbandry in the Republic of Sakha (Yakutia); the need to adopt a federal law on reindeer husbandry is substantiated.

Keywords: state support measures, northern domestic reindeer husbandry, legal support for state support for the development of northern reindeer herding, state programs.

Из средств республиканского бюджета также адресно выделяется субсидия на финансовое обеспечение части затрат на развитие северного оленеводства. Цель субсидии – поддержка отдельных подотраслей растениеводства и животноводства (развитие северного оленеводства) в рамках мероприятий государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденной Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 18.07.2022 №447¹. Категории получателей субсидии: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства (включая индивидуальных предпринимателей) (за исключением граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов).

Критерием отбора является наличие не менее 200 голов северных домашних оленей на 1 января текущего финансового года по всем природно-климатическим зонам ведения оленеводства в Республике Саха (Якутия), утвержденным постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 25.12.2019. г № 390 «Об утверждении отраслевых критериев определения размеров оленеводческих стад северных домашних оленей по природно-климатическим зонам ведения оленеводства в Республике Саха (Якутия)»².

Размер субсидии определяется по ставке 5 000 руб. на одну голову оленя, содержащегося в оленеводческом хозяйстве на 1 января текущего года, но не более 5 000 000 руб. на одно оленеводческое хозяйство.

В 2022 г. субсидию в общем объеме 32 306 430,32 руб. получили 8 организаций³; в 2023 г. 34 511 408,94 руб. – 10 организаций⁴.

Предоставляются субвенции местным бюджетам в целях финансового обеспечения расходных обязательств муниципальных образований, возникающих при осуществлении муниципальными образованиями отдельных государственных полномочий по поддержке сельскохозяйственного производства⁵. Субсидии предоставляются на развитие северного

¹ <https://xn--14-9kcjffxfnf3b.xn--plai/wp-content/uploads/2022/07/GP-novaya.pdf>

² <https://base.garant.ru/73353731/>

³ Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении перечня и объемов бюджетных ассигнований получателей субсидий на финансовое обеспечение части затрат на развитие северного оленеводства» от 25.05.2022 г. № 421 / <https://minsel.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/149>

⁴ Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении перечня и объемов бюджетных ассигнований получателей субсидий на финансовое обеспечение части затрат на развитие северного оленеводства» от 23.05.2023 г. № 338 / <https://minsel.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/149>

⁵ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Порядка предоставления и расходования субвенций из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) местным бюджетам на осуществление органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия) отдельных государственных полномочий по поддержке сельскохозяйственного производства» от 30.12.2020 г. № 445 / docs.cntd.ru/document/571092383#1V3317G

домашнего оленеводства – сельскохозяйственным организациям и индивидуальным предпринимателям (за исключением подсобных хозяйств юридических лиц, казенных предприятий и учреждений) на финансовое обеспечение (возмещение) части затрат на содержание оленей по ставке на 1 голову оленя. Субсидии предоставляются получателям средств при условии наличия у получателей средств поголовья оленей на 1 января года, в котором они обратились за получением средств. Результатом предоставления субсидий является обеспечение сохранности поголовья оленей по итогам года, в котором были предоставлены субсидии, голов. Ставки субсидий устанавливаются муниципальным правовым актом, устанавливающим порядок и условия предоставления из местного бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям средств на поддержку сельскохозяйственного производства. Муниципальное образование в целях эффективного использования субсидий, предоставляемых из средств субвенций, подписывает с получателями средств соглашения о предоставлении субсидии, включающие значения результата предоставления субсидии. Средства из местного бюджета предоставляются в порядке, предусмотренном решением представительного органа муниципального образования о местном бюджете и принимаемыми на основании данного решения муниципальными правовыми актами местных администраций или актами уполномоченных ею органов местного самоуправления, разрабатываемыми в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации. В 2020 г. размер поддержки на содержание 1 головы оленя составил: 4 325 руб. по тундровой зоне; 4 398 руб. по лесотундровой зоне; 5 084 руб. по горно-таежной зоне; 5 931 руб. по таежной зоне [2, с. 118].

В целом, ежегодно из бюджета республики предусматриваются субвенции и субсидии на развитие северного оленеводства в объеме более 1 млрд рублей¹.

В целях улучшения жилищно-бытовых условий жизни оленеводов Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевом жилье для работников традиционных отраслей Севера Республики Саха (Якутия)» от 20 февраля 2004 г. № 114-3 N 245-III² устанавливает основные виды и требования, которым должно отвечать кочевое жилье, в соответствии с санитарно-гигиеническими нормами, традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера, а также порядок финансирования расходов на обеспечение кочевым жильем работников традиционных отраслей Севера.

С 2020 г. сначала в Арктической зоне, а с 2021 г. во всех районах Якутии действует региональная программа «Молодой оленевод», предоставляющая социальные выплаты молодым оленеводам для оплаты приобретаемого на основании договора купли-продажи жилого помещения; для оплаты договора строительного подряда на строительство жилого дома; для осуществления последнего платежа в счет уплаты паевого взноса в полном размере, после уплаты которого жилое помещение переходит в собственность молодому оленеводу (в случае, если он или его супруг (супруга) является членом жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива); для уплаты первоначального взноса при получении жилищного кредита, в том числе ипотечного, или жилищного займа на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома при условии применения аккредитивной формы расчета, предусмотренной договором подряда для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по жилищным кредитам, в том числе ипотечным, или жилищным займам на приобретение жилого помещения или строительство жилого дома, за исключением иных процентов, штрафов, комиссий и пеней за просрочку исполнения обязательств по этим кредитам или займам; для оплаты приобретения строительных

¹ <https://tass.ru/v-strane/17267425>

² <https://docs.cntd.ru/document/802009189>

материалов для строительства индивидуального жилого дома и транспортных расходов, связанных с доставкой строительных материалов до места строительства индивидуального жилого дома¹. За три года (в 2023 г. средства не выделялись) социальными выплатами на 1 млн рублей воспользовались 53 человека². В 2020 г. на выплаты по программе направили 11 миллионов рублей, в 2021–2022 гг. – по 20 миллионов рублей; в 2024 г. выделено 28 млн рублей³. С 2024 г. эта программа дает право на одноразовую социальную выплату в размере 2 млн рублей оленеводам не старше 35 лет, которые занимаются домашним северным оленеводством не менее четырех лет, с условием отработать в отрасли еще пять лет⁴.

В соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) «О мерах государственной поддержки работников агропромышленного комплекса по санаторно-курортному лечению» от 16.12.2009 г. № 771-3 N 451- IV⁵ в целях поддержания и (или) восстановления здоровья один раз в два года лицам, постоянно проживающим на территории Республики Саха (Якутия) и имеющим непрерывный трудовой стаж работы в агропромышленном комплексе не менее пяти (в том числе бригадирам-оленеводам оленеводческой бригады, пастухам-оленеводам, зооветспециалистам-оленеводам, чумработникам), предоставляются льготные (с оплатой работником 20% стоимости) путевки на санаторно-курортное лечение. Работникам агропромышленного комплекса (за исключением лиц, являющихся государственными и муниципальными служащими), проживающим на территориях улусов (районов) Республики Саха (Якутия), относящихся к Арктической зоне Российской Федерации, предоставляется также компенсация за счет средств государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в размере 100% расходов на оплату стоимости проезда от места жительства до места санаторно-курортного лечения и обратно.

Заключение

Меры государственной поддержки, предпринятые за последние годы в Республике Саха (Якутия), большей частью осуществляются за счет средств федерального бюджета и способствуют развитию оленеводства. Считаем, что меры по развитию именно материальной заинтересованности в разведении оленей в виде субсидий на заготовку мяса северного оленя, закупку сырья у оленеводов должны положительно отразиться на доходах тундрового населения и развитии частных оленеводческих хозяйств. Увеличение государственного субсидирования закупок оленьего мяса, новый механизм государственной поддержки от-

¹ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 151 от 26 мая 2020 года «О социальных выплатах молодым оленеводам на приобретение (строительство) жилья» / <https://docs.cntd.ru/document/570821146>

² <https://tass.ru/v-strane/17267425>

³ <https://yakutia-daily.ru/v-2024-godu-na-programmu-molodoj-olenevod-vydelyat-28-mln-rublej/#:~:text=%D0%AD%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0%20%D0%B4%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0.%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5%D0%BC%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2.>

⁴ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 151 от 26 мая 2020 года «О социальных выплатах молодым оленеводам на приобретение (строительство) жилья» / <https://docs.cntd.ru/document/570821146>. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия) № 296 от 20 июня 2024 года «О проведении конкурсного отбора на социальную выплату молодым оленеводам на приобретение (строительство) жилья» / https://minsel.sakha.gov.ru/npa/front/view/id/149/NpaFile_page/2.

Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия) № 326 от 4 июля 2024 года «О внесении изменений в Приказ МСХиПП РС(Я) № 296 от 20 июня 2024 года «О проведении конкурсного отбора на социальную выплату молодым оленеводам на приобретение (строительство) жилья» /

⁵ <https://docs.cntd.ru/document/89523433>

расли, направленный на организацию комплексной переработки продукции оленеводства с целью повышения занятости и благосостояния коренного населения и увеличение доходов оленеводов от сдачи оленей должно стать одним из приоритетных направлений. Анализ нормативно-правового обеспечения государственной поддержки развития северного оленеводства позволяет сделать вывод, что есть настоятельная необходимость в разработке федерального закона о поддержке и развитии северного оленеводства. Такой закон призван определить правовое поле для регулирования процессов, связанных с северным оленеводством, и позволит установить правовые, экономические и социальные гарантии развития северного оленеводства.

Литература

1. Рогожин, Ю. В. Особенности финансирования оленеводства в Республике Саха (Якутия) / Ю. В. Рогожин // Вестник Алтайского государственного университета. – 2012. – № 9 (95). – С. 120-124
2. Данилова, А. Е. Государственная поддержка оленеводства на Крайнем Севере / А. Е. Данилова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4 (118). – Часть 4. – Апрель. – С. 116–119.
3. Азарова, Л. В. Государственная поддержка оленеводства на примере СХПЗК «Таба-Яна» Республика Саха (Якутия) / Л. В. Азарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 2 (9). – С. 67
4. Софронов, П. А., Степанова, Ю. Г. Государственная поддержка оленеводства как условие устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) (на материалах Алданского района) / П.А. Софронов, Ю.Г. Степанова // Электронный научный журнал «Архонт». – 2020. – Выпуск 4 (19). – 96–103.

References

1. Rogozhin, Ju. V. Osobennosti finansirovaniya olenevodstva v Respublike Saha (Jakutija) / Ju. V. Rogozhin // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 9 (95). – S. 120-124
2. Danilova, A. E. Gosudarstvennaja podderzhka olenevodstva na Krajnem Severe / A. E. Danilova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2022. – № 4 (118). – Chast' 4. – Aprel'. – S. 116–119.
3. Azarova, L. V. Gosudarstvennaja podderzhka olenevodstva na primere SHPZK «Taba-Jana» Respublika Saha (Jakutija) / L. V. Azarova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2013. – № 2 (9). – S. 67
4. Sofronov, P. A., Stepanova, Ju. G. Gosudarstvennaja podderzhka olenevodstva kak uslovie ustojchivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa v Respublike Saha (Jakutija) (namaterialah Aldanskogo rajona) / P.A. Sofronov, Ju.G. Stepanova // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhont». – 2020. – Vypusk 4 (19). – 96–103.

Экстремизм и терроризм: понятие и меры противодействия в современном мире

А. А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и меры противодействия экстремизму и терроризму в современном мире. Феномен этих явлений оказывает влияние и на общеуголовную и экономическую преступность. Поэтому любые меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению экстремизма и терроризма, «оздоровление» общества от этих деструктивных проявлений или снижение темпов его распространения, уже сами по себе вносят существенный вклад в предупреждение общей преступности.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, предупреждение, противодействие, цифровая трансформация общества

Extremism and terrorism: the concept and counteraction measures in the modern world

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of preventing terrorist and extremist crimes due to their global danger. The phenomenon of these phenomena has an impact on ordinary and economic crime. Therefore, any measures aimed at identifying and subsequently eliminating the causes and conditions conducive to the commission of extremism and terrorism, “improving” society from these destructive manifestations or reducing the rate of its spread, in themselves make a significant contribution to the prevention of general crime.

Keywords: terrorism, extremism, prevention, counteraction, digital transformation of society

В международном праве нет устоявшегося подхода к определению экстремизма, а во внутригосударственных законодательствах закрепляются его понятия, отражающие свои национальные особенности.

В законодательстве Российской Федерации по противодействию экстремистской деятельности понятие «экстремизм» равнозначно понятию «экстремистская деятельность» и определяется через перечень действий, признаваемых экстремистскими. Не содержится понятия экстремизма и в УК РФ. Отсутствие единства мнений по понятию экстремизма, его сущностных признаков и многообразие теоретических и правовых конструкций усложняет правоприменение, способствуя неоднозначности их употребления.

Считаем, что под экстремизмом, следует понимать социальный феномен, составными элементами которого являются идеология и деятельность, направленная на возбуждение

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

в обществе ненависти и вражды в отношении отдельных категорий лиц, определенных социальных и религиозных групп. В содержание экстремизма как явления следует включать: экстремистскую деятельность, экстремистскую идеологию, экстремистские материалы, как материальную форму выражения радикальных экстремистских убеждений.

Комплексный анализ концептуальных особенностей экстремизма позволил нам выделить следующие его существенные признаки: 1) оно носит в подавляющем большинстве случаев политический характер; 2) оно направлено против конкретных взаимосвязанных сфер общественной жизни, обеспечивающих безопасность государства и общества; защиту конституционного строя, мира и безопасности человечества; 3) наличие экстремистской мотивации: политической, идеологической, расовой, национальной и (или) религиозной.

Кроме того, нет четкого разграничения понятий «экстремистские преступления» и «преступления экстремистской направленности», а в правовых источниках они часто используются в разном контексте. Поддерживаем предложение проводить разграничение между ними по объекту посягательств.

За экстремистскую деятельность предусмотрена административная, уголовная, а в отдельных случаях, и гражданско-правовая ответственность.

В отличие от экстремизма (экстремистской деятельности), в российском законодательстве содержится раздельное нормативное определение терроризма и террористической деятельности. Законодательное определение терроризма выделяет две его основные существенные функции, выраженные в «идеологии насилия» и в насильственной «практике воздействия».

Нормативная конструкция понятия «террористическая деятельность» является конкретизирующей по отношению к «терроризму» и представляет собой перечень террористических действий с описанием определенных признаков. Осуществление террористической деятельности предусматривает уголовную ответственность.

Изучение цифрового пространства как среды формирования и распространения радикальных идеологий позволяет нам констатировать, что наступила эра технологического и информационного экстремизма и терроризма, сопоставимая по последствиям с оружием массового уничтожения.

Вследствие такого положения деструктивная идеология стала главной опасностью для национальной безопасности России. Использование современных цифровых технологий в комплексе с информационно-телекоммуникационными, делает преступную деятельность менее уязвимой со стороны правоохранительных органов и повышает ее эффективность. Для эффективного противостояния этим угрозам, необходимы новые решения, использование высоких технологий и современных инструментов, усовершенствование стратегии и тактики противодействия этим деструктивным влияниям.

Анализ статистических данных, иллюстрирующих соотношение цифровой экстремистской и террористической преступности по самым распространенным ее видам к общему их объему, позволяет нам заключить, что использование информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности значительное, а по отдельным их видам стремится к 100% охвату.

Трансформация экстремистской и террористической преступности вследствие процессов цифровизации повлекла их качественные изменения, тесно взаимосвязанные между собой, и выделенные нами по двум основным направлениям: организационно-управленческая и информационно-идеологическая трансформации.

**Трансформация экстремистской и террористической преступности
вследствие процессов цифровизации**

№ п/п	Направления трансформации	Качественные изменения экстремистской и террористической преступности
1	Организационно- управленческая трансформация	<p>приобретение транснационального характера: расширение географии преступной деятельности, углубление проникновения и охвата новых сфер влияния, областей жизни и деятельности мирового сообщества и отдельных государств</p> <p>укрепление технической базы организаций, улучшение оснащения группировок, уровня подготовки их членов</p> <p>усовершенствование методов, приемов и технологий вербовочной деятельности.</p> <p>завершен переход от линейно-иерархических структур с централизованной системой управления к сетевым моделям организации и управления: автономные самофинансируемые ячейки без иерархии объединены на основе общей идеологии</p> <p>возникновение и расширение новых форм и методов совершения экстремистских акций и террористических атак.</p> <p>масштабирование: создание всемирной сети «спящих ячеек», нацеленных на масштабные акты устрашения</p> <p>отпала необходимость в длительных подготовках экстремистов-исполнителей и групп террористов</p> <p>повышение скрытности и анонимизации деятельности</p> <p>переход от многофункциональных операций подготовленных групп к использованию террористов-одиночек для акций</p> <p>расширение объектов посягательств: от лидеров, руководителей власти к местам массового скопления людей, объектам транспорта, инфраструктуры, тепло-энерго-газоснабжения.</p> <p>концентрация высокого уровня финансирования и многоуровневого управления только в отдельных сложных видах преступной деятельности.</p> <p>развитие и расширение новых форм и способов финансирования: через межрегиональное взаимодействие; доходы от организованной преступной деятельности; платежные системы и каналы нелегальной миграции; легальное участие в торгах на фондовых биржах и рынках подставных брокерских организаций; краудфандинг через онлайн-платформы; использование виртуальной криптовалюты и др.</p>
2	Информационно- идеологическая трансформация	<p>приобретение характера информационной войны: беспрецедентное информационно-психологическое воздействие, плановая и многоуровневая информационная подготовка и сопровождение, различные формы искажения и дезинформации</p> <p>использование новых методических разработок и технологий психологического воздействия при пропаганде с использованием аффилированных медиа-ресурсов, СМИ.</p> <p>создание специализированных государственных подразделений с целенаправленной деятельностью по организации информационно-психологических операций в стране противника</p> <p>деградация и исключение нравственных принципов в идеологической составляющей экстремистской и террористической деятельности.</p> <p>развитие существующих и возникновение новых форм на основе деструктивных идеологий и культивируемых взглядов: кибернетический терроризм, экологический, информационный экстремизм и др.</p>

Сравнительное исследование криминологических характеристик личностей экстремиста и террориста позволило сделать вывод о том, что они имеют схожие черты. Но террориста отличают особенности психотипа и мотивация преступления. Для экстремиста характерно отсутствие осознания конечной цели своего преступления, они часто не считают себя экстремистами, мотивация может быть спонтанной. Среди террористов также встречается безмотивное объяснение причин совершения преступления, но они, как правило, прекрасно осознают противоправный характер своих действий. Кроме того, террористы являются личностями с более высокой психологической организацией, осознанным принятием целей своей деятельности. Именно поэтому среди экстремистов преобладают лица с более сниженным возрастным порогом в сравнении с террористами.

Изучение детерминант рассматриваемых видов преступности позволяет сделать вывод, что решающим фактором распространения и экстремизма, и терроризма является идеологический. Воздействуя на потенциально уязвимых индивидов, формируя в них убеждение в правоте собственных действий, идеология толкает экстремистов и террористов на совершение жесточайших преступлений. При этом они способны совершать необъяснимые в обычных условиях действия, готовы к самопожертвованию и, не дорожа своей жизнью, легко преодолевают естественные нравственные преграды, становятся орудием насилия в руках своих лидеров или кураторов.

Силу деструктивной идеологии нельзя недооценивать. Воздействие экстремистской и террористической идеологии в цифровом обществе многократно увеличивается. Её распространению и расширению масштабов охвата способствует именно современное информационное пространство, его доступность и неконтролируемость. Поэтому расширение информационно-коммуникационного, цифрового пространства следует рассматривать как самостоятельный детерминирующий фактор, взаимодействующий и усиливающий влияние иных детерминант. В настоящее время исследователи выделяют самостоятельный – информационный виды экстремизма и терроризма. Осуществляется он по всем известным направлениям деятельности экстремистских и террористических объединений, но решает, прежде всего, задачи распространения деструктивной идеологии.

Предупреждение преступности террористического характера и экстремистской направленности должно включать меры общего и индивидуального предупреждения (профилактики), которые должны реализоваться комплексно и системно на всех уровнях. При этом мы понимаем их как общесоциальные меры (социального, экономического, политического, правового, идеологического и др. характера) и меры криминологического характера, связанные с личностью экстремиста и террориста со стойкой криминальной направленностью. Предупреждение преступлений на криминологическом уровне должно осуществляться по трем основным направлениям: 1) совершенствование норм уголовного законодательства, обеспечивающих уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности; 2) проведение комплекса организационных мероприятий, направленных на совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению рассматриваемых преступлений; 3) разработка и реализация программ по формированию толерантных установок и терпимости в обществе.

Усилия по противодействию экстремизму и терроризму должны носить упреждающий характер и включать профилактические меры в молодежной среде; активную осведомительную и пропагандистскую деятельность государственных, религиозных и общественных организаций по развенчанию идеологической основы терроризма и экстремизма.

Индивидуальная профилактика должна включать формирование и регулярную ревизию информационной базы о лицах, которые склонны к совершению данных преступлений.

Для качественного осуществления данной деятельности и выявления лиц, занимающихся радикальной деятельностью в сети «Интернет», необходимо оснащение центров по борьбе с экстремизмом и терроризмом современной материально-технической базой. Технические сотрудники специальных служб, занимающиеся мониторингом экстремистской и террористической деятельности, должны проходить постоянное обучение и повышение квалификации в соответствии с развитием технических и информационных средств и требованиями современности.

Отдельное внимание необходимо уделять молодежной политике. В рамках молодежной политики государства должна проводиться работа по привлечению несовершеннолетних к культурно-массовой и спортивной деятельности, по стимулированию развития и становлению юношеских досуговых учреждений, а во всех учебных заведениях реально осуществляться воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Кроме того, эффективным представляется применение мер административного воздействия на провайдеров, владельцев сайтов, блогов, администраторов социальных страниц в сети «Интернет».

И, конечно, борьба с этими явлениями и обеспечение безопасности страны будут невозможны без комплекса мер по повышению уровня жизни населения, мер, направленных на воспитание в обществе межконфессиональной толерантности и гражданско-патриотического воспитания молодежи.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что обстановка на мировой политической арене, увеличение числа радикальных экстремистских формирований по всему миру, развитие и модернизация информационно-телекоммуникационных технологий, позволяют нам сделать вывод, что уровень рассматриваемой преступности в цифровом пространстве будет только расти. Ввиду этого необходимо использовать весь комплекс механизмов по упреждающему противодействию данным явлениям, консолидируя усилия правоохранительной системы и всех мировых держав.

Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (часть 2)

А. А. Павлова, Ю. В. Строева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализированы теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Авторы отмечают, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «доказательство» отождествлять некорректно, их отождествление может привести к стиранию границ и между доказыванием и оперативно-розыскной деятельностью и неблагоприятным результатам.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, доказательства по уголовным делам, достоверность результатов оперативно-розыскной деятельности.

Theoretical foundations of the use of the results of operational investigative activities in proving criminal cases (part 2)

A. A. Pavlova, Yu. V. Stroevea

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the theoretical foundations of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases. The authors note that it is incorrect to identify the concepts of “results of operational investigative activities” and “proof”, their identification can lead to blurring of boundaries between proof and operational investigative activities and unfavorable results

Keywords: results of operational investigative activities, evidence in criminal cases, reliability of the results of operational investigative activities.

Идея использования результатов ОРД в качестве информационного фундамента находит поддержку в актах Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ [1].

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТРОЕВА Юлия Владимировна – ведущий специалист, Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия).

E-mail: juliya_1307ov@mail.ru

STROEVA Yulia Vladimirovna – Leading Specialist, Ministry of Industry and Geology of the Republic of Sakha (Yakutia).

Некоторые авторы, поддерживая тезис об отсутствии принципиальных различий между информационной основой итогового доказательства и первоначального результата ОРМ, склонны не углубляться в тонкости категориального аппарата и, признавая исключительную полезность сведений, добытых оперативным путем для разрешения уголовного дела, предлагают использовать данные сведения в доказывании после осуществления их проверки процессуальным путем [2, с. 194].

Еще одна распространенная концепция – это предложение приобщать результаты ОРД как иные документы. Возможность такого приобщения обосновывается допущением, что иными документами могут быть признаны любые объекты документального характера, имеющие значение для уголовного дела, в том числе и материалы оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии со ст. 84 УПК РФ иные документы должны быть получены, истребованы или представлены путем производства следственных или иных процессуальных действий, установленных уголовно-процессуальным законом. Однако оперативно-розыскные мероприятия регламентируются Законом об ОРД и процессуальными действиями не являются.

Кроме того, иные документы (свободные доказательства) выражают сведения, подготовленные и сформированные не специально уполномоченными субъектами правоохранительной деятельности, а сторонними для сферы субъектами: организациями различных форм собственности, их сотрудниками.

Тогда как документальные материалы оперативно-розыскных мероприятий формируются сотрудниками правоохранительных органов в рамках непроцессуальных, но достаточно близких к уголовному судопроизводству познавательных процедур. При этом некоторые авторы отождествляют оперативно-розыскную деятельность и доказывание, в том числе, по признаку присутствия «государственного компонента».

Полагаем, что оперативные работники, обладающие специальными профессиональными знаниями и сведениями, не могут быть приравнены к третьим лицам, не располагающими такими знаниями и не осуществляющими правоохранительной деятельности.

Дополнительным доводом против использования такого механизма является ст. 89 УПК РФ, которая придает результатам оперативно-розыскной деятельности «исключительность» среди иной информации и сведений, которые могут использоваться в доказывании по уголовному делу. В случае допущения правомерности рассмотрения результатов ОРД как иных документов предполагается полноценное использование имеющегося механизма их введения (приобщения) в уголовный процесс (ст. 84 УПК РФ). В этом случае отсутствовала бы необходимость устанавливать особый порядок и требования.

Считаем обоснованным резюмировать, что описанный механизм приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности как иных документов не отвечает требованиям законности, приводит к размыванию границ между разными видами доказательств, что в перспективе может повлечь подмену одних доказательств другими.

Современная практика также пытается решить проблему введения результатов ОРД в уголовное дело путем допроса в качестве свидетеля сотрудника по поводу сведений, полученных им в ходе оперативно-розыскного мероприятия.

Подобная технология явно напоминает англосаксонскую модель уголовного процесса, сводящуюся к непроцессуальным досудебным процедурам с последующей судебной оценкой и проверкой путем различных допросов (перекрестных, классических, шахматных) [3].

Представляется, что при последующем допросе свидетель (бывший субъект познания) описывает возникшие мысленные образы по прошествии определенного времени, что снижает степень их достоверности.

Тогда как досудебный познавательный ресурс, особенно полученный на первоначальном этапе, содержит информацию, полученную в чистом виде, «по горячим следам», например данные о материальных фрагментах объективной реальности, лично воспринятых оперативным сотрудником в момент осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Подобный порядок обуславливает более высокую степень адекватности и достоверности сведений.

Допрос лица, проводившего ОРМ, направлен на формирование нового, отдельного доказательства – показаний свидетеля, предметом которых будут не фрагменты объективной реальности, являющиеся отражением познаваемого события, а обстоятельства участия оперативного сотрудника в ОРД. Полагаем, такие свидетельские показания, не имея никакого превосходства над другими доказательствами, могут быть оценены в совокупности со всеми другими материалами уголовного дела.

Однако этот допрос не заменяет результаты оперативно-розыскной деятельности, а выступает лишь как дополнительное следственное или судебное действие, направленное на проверку или оценку качества полученных ранее непроцессуальных результатов с целью решения вопроса об их использовании в процессе доказывания.

Резюмируя, можно сделать выводы:

1. Понятия «результаты ОРД» и «доказательство» отождествлять некорректно. Их отождествление может привести к стиранию границ и между доказыванием и оперативно-розыскной деятельностью и неблагоприятным результатам.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности – это документально-предметная информационная система, содержащая сведения и их источники, полученные с соблюдением требований, предусмотренных Законом об ОРД и подзаконными актами, уполномоченными органами о признаках, обстоятельствах, субъектах подготавливаемого, совершаемого или оконченного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также месте нахождения лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

3. Для решения вопроса о возможности использования результатов ОРД в уголовном процессе в целом (в любой форме) эти результаты должны быть проверены на соответствие ряду требований, установленных законом и ведомственными актами. Соответствие этим требованиям позволит обеспечить достоверность результатов, соблюдение прав и свобод личности в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и в ходе производства по уголовному делу.

4. Существуют две основные концепции использования результатов ОРД в процессе доказывания: а) прямое использование результатов ОРД (признание их в качестве доказательств) или их преобразование через придание уголовно-процессуальной формы, б) применение результатов ОРД в качестве основы (информационного основания) для формирования полноценных доказательств.

5. При буквальном толковании норм УПК РФ ни одна из концепций использования результатов ОРД в доказывании, описанных в настоящей главе и применяемых на практике, полностью не соответствует (и не может соответствовать) требованиям ст. 89 УПК РФ.

В настоящих условиях наиболее приемлемой, по нашему мнению, является модель использования результатов оперативно-розыскной деятельности как информационного фундамента для доказательств. Сведения, полученные в ходе ОРД, должны быть перепроверены в ходе производства следственных действий: допроса участников, осмотра и проведения экспертиз материальных носителей цифровой информации.

Литература

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 года № 184-О / СПС «Консультант плюс».
2. Лупинская, П. А. Допустимые доказательства / П.А. Лупинская // Уголовно-процессуальное право РФ: учебник. – Москва : Юристъ, 2013 – С. 194.
3. Россинский, С. Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения / С.Б. Россинский // Lexrussica (Русский закон). –2018. –№ 10 (143). –С. 70–84.

References

1. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.01.2018 goda № 184-O / SPS «Konsul'tant pljus»
2. Lupinskaja, P.A. Dopustimye dokazatel'stva // Uголовно-processual'noe pravo RF: uchebnik. – M.: Jurist#, 2013 – S. 194.
3. Rossinskij, S.B. Problema ispol'zovanija v uголовnom processe rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti trebuet okonchatel'nogo razreshenija // Lexrussica (Russkij zakon). 2018. № 10 (143). S. 70-84.

– ПОЛИТОЛОГИЯ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-69-75

УДК 323

Изменения полномочий глав субъектов Российской Федерации в 2020 г.

Н. А. Григорьев, К. С. Кукушкин

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В данной работе исследуются изменения полномочий, функций института Глав субъектов после 2020 г., а именно в условиях пандемии коронавируса COVID-19, а также структуры федерально-региональных отношений. Рассмотрены правовые акты и иные документы, которые закрепляют, утверждают или изменяют полномочия Глав субъектов. В данный период главы субъектов получили довольно широкий спектр полномочий и самостоятельности для реализации политики в регионах. Регионы начали самостоятельно вводить режимы самоизоляции, оказывать меры поддержки населению, вводить масочные режимы, вакцинацию населения, QR-коды. Особенностью расширения полномочий стало не только самостоятельность региона, а то, что федеральный центр вначале разрабатывал лишь примерный политический курс, а после эффективных действий глав регионов вводил эти меры как общегосударственные.

Ключевые слова: главы субъектов, федерация, губернаторы, региональные элиты, центр-региональные отношения, COVID-19, пандемия.

Changes in the powers of the Heads of the constituent entities of the Russian Federation in 2020

N. A. Grigoriev, K. S. Kukushkin

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This paper examines changes in the powers and functions of the institute of Heads of constituent entities after 2020, namely in the context of the COVID-19 coronavirus pandemic, as well as the structure of federal-regional relations. Legal acts and other documents that enshrine, approve or change the powers of the Heads of constituent entities are considered. During this period, the heads of constituent

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

КУКУШКИН Кирилл Сергеевич – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nagrigoriev@mail.ru

KUKUSHKIN Kirill Sergeevich – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

entities received a fairly wide range of powers and independence to implement policies in the regions. Regions began to independently introduce self-isolation regimes, provide support measures to the population, introduce mask regimes, vaccination of the population, QR codes. A feature of the expansion of powers was not only the independence of the region, but the fact that the federal center initially developed only an approximate political course, and after the effective actions of the heads of regions, introduced these measures as nationwide.

Keywords: Heads of regions, federation, governors, regional elites, center-regional relations, COVID-19, pandemic.

Введение

Институт глав субъектов Российской Федерации является одним из самых приоритетных в плане развития и влияния на политику как страны, так и регионов. Специфика глав субъектов РФ состоит в том, что они одновременно являются как региональной элитой, так и федеральной, то есть общегосударственной.

Уровень полномочий глав субъектов – это прямой индикатор по многим вопросам политической жизни как регионов, так и страны в целом. Поскольку главы субъектов соединяют в своей должности два уровня власти – это федеральный и региональный. Уровень полномочий глав будет напрямую влиять на характер политики как отдельных регионов, так и федеральных округов, и всей страны в целом. Поскольку главы регионов являются главным ответственным лицом по политике региона, то и его полномочия напрямую влияют на характер развития или деградации всех сфер и областей регионов.

Главы субъектов являются одним из главных институтов, соединяющих федеральный центр и регионы. При этом возглавляя субъекты федерации их основная задача – это комплексно развитие региона. При этом во внутренней политики главы субъектов отталкиваются от ряда факторов, таких как ресурсы региона, федеральные ресурсы, демографическая ситуация, экономические проблемы и инновации региона, и многое другое, но также одним из очень важных факторов являются полномочия главы региона. Поскольку глава региона является одним из главных институтов как региональной, так и федеральной политики, то и политика внутри региона очень сильно зависит от его решений. Здесь и встает одна из проблем работы, а именно то, что политика главы субъекта зависит от его самостоятельности от федерального центра и полномочий, которые он имеет. Федеральный центр Российской Федерации, проводя общую политику, касающуюся всей страны и всех регионов, неформально контролирует Глав субъектов. Контроль Федерального центра имеет как положительные стороны, к примеру осуществление единой политики во всех регионах, предотвращение злоупотребления полномочиями региональной властью, финансовая помощь и т.д. Но при этом такой контроль и сильно стесняет региональную власть, не позволяет ей проводить политику в регионе по усмотрению и необходимости региона. Проблема разделение власти и регулирование уровня власти внутри региона через Федеральный центр и институт Глав субъектов становится очень важными в политической системе России.

Губернаторы являются одним из ключевых политических институтов России, по территориальному устройству являющаяся федерацией, где разграничивается полномочия в уровнях власти. Идет четкое разделение между федеральной и региональной властью. Здесь же институт глав субъектов становится одним из главных, поскольку глава субъекта является высшей должностью региональной власти, который сосредотачивает определенный уровень власти и полномочий для решения региональных проблем и проведения мер в политической, экономической, социальной сферах региона. То есть институт губернаторов в РФ имеет ключевую роль в определении политики внутри региона, а также в опреде-

лении взаимоотношений между регионом и федеральным центром. Выстраивание отношений между регионом и федеральным центром во многом зависит от губернатора, от уровня его власти, проводимой политики, политических амбиций, формальных и неформальных отношений с элитой федерального уровня, уровня экономической самостоятельности региона и от множества других факторов [1, 2].

Полномочия глав субъектов определяются тем уровнем власти, который они имеют. Главы регионов РФ являются одним из важных политических институтов, который находится одновременно на двух уровнях власти. С одной стороны, глава региона – это один из главных политических институтов региональной власти, и региональная политика во всех сферах напрямую зависит от решений главы региона. С другой же стороны, институт губернаторов РФ также является федеральным уровнем власти, который взаимодействует с федеральными органами власти и также встроен в их систему [3].

Уровень полномочий, а следственно и уровень власти губернаторов в регионах определяется и закрепляется в правовых актах, которые устанавливают и разграничивают властные полномочия губернаторов как среди политических институтов на региональном уровне, так и степень полномочий и обязанностей перед федеральным центром. Увеличение полномочий правовыми актами, увеличивает уровень власти и ответственности глав регионов перед субъектом федерации и перед федеральным центром.

Безусловно, главным правовым документом Российской Федерации является Конституция, которая и определяет политическое, экономическое и социальное устройство государства. Также она определяет формальные политические институты и проводит разграничение полномочий между уровнями власти. Конституция также определяет полномочия глав субъектов.

В 72 статье Конституции Российской Федерации прописаны полномочия глав субъектов РФ, которые являются высшими должностными лицами в регионах. Конституция РФ определяет ряд следующих положений, касающихся полномочий глав регионов [4]:

1. Осуществление исполнительной власти в регионе.
2. Обеспечение и выполнение нормативных актов, Конституции, федеральных и региональных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ.
3. Представление интересов региона в отношении с федеральными органами власти.
4. Назначение на должности и освобождение от должностей руководителей исполнительной власти органов государственной власти субъекта РФ.
5. Представление законопроектов в Законодательное Собрание (Парламент) субъекта РФ.

По положениям Конституции можно сделать вывод о том, что глава субъекта является связывающим звеном между регионом и Федеральным центром. Также глава региона определяет и несет ответственность за осуществление политики как региональной, так и федеральной внутри субъекта РФ. Является гарантом исполнения законов на региональном уровне.

Институт глав регионов стал одним из инструментов для выстраивания новой вертикали власти. Изменилось соотношение власти между регионами и федеральным центром. В 1990-е гг. отношения строились на договоренностях между губернаторами и федеральным центром. В 2000-е гг. начинается новый этап отношений, который характеризуется усилением контроля над институтом глав субъектов. Выходит, что губернаторы начинают зависеть от федерального центра и выстраивают политику теперь таким образом, чтобы сохранить лояльность [5]. Также назначение губернаторов имело за собой последствия в плане выборов. Федеральный центр лишил защиты губернаторов, которых выбирал

народ. Устранив прямые выборы, федеральный центр также и устранил электоральную защиту глав субъектов, которая была от избирателей. Легитимность кадров теперь выдавалась институтом Президента, а не поддержкой народа. Данный факт сильно ослабил участие гражданских масс в региональных выборах [6].

21 декабря 2021 г. Президент подписал ФЗ № 414. Изменения закрепили, что три уровня власти – федеральный региональный и муниципальный – теперь входят в единую систему публичной власти, их функционирование и координацию обеспечивает Президент РФ. Этот закон сводит действия региональных органов власти к федеральному политическому институту власти, то есть Президенту РФ. Данное положение ставит большую ответственность глав субъектов перед Федеральным центром, а также ограничивает проведение политики в регионе координацией Президента. Также глава региона может быть отрешен от должности по утрате доверия или недоверием регионального парламента. Такая практика до этого уже проводилась в России [7].

Одной из главных предпосылок изменения политической картины как на федеральном, так и на региональном уровнях стала эпидемия вируса COVID-19. Большая озабоченность мирового сообщества о новом вирусе и его быстром распространении также затронула и Россию. В феврале 2020 г. Правительство РФ начало принимать меры по ограничению способов занесения вируса на территорию страны. Были ограничены авиарейсы с Китаем, а уже в начале марта со странами Европы, поскольку были выявлены первые случаи заболевания у граждан РФ, вернувшихся из-за границы.

Первым субъектом, который ушел на самоизоляцию, стал г. Москва, после примеру последовали остальные субъекты РФ. Для остановки распространения вируса среди населения с 30 марта по 11 мая был принят указ, объявляющий данный период нерабочим для того, чтобы население не распространяло вирус.

Большое влияние на полномочия глав регионов оказывает указы Президента РФ. 2 апреля 2020 г. Президент издал Указ «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением коронавирусной инфекции». По данному указу высшим главам субъектов РФ было поручено разработать и реализовать ряд мер по ограничению распространения инфекции. Главы субъектов самостоятельно определяли территорию, на которых будет реализовываться их меры, меры санитарных действий, самостоятельное введение режима чрезвычайной ситуации, также возможность приостановки деятельности предприятий и организаций, самостоятельное решение по ограничению передвижения лиц и транспорта. Данный указ расширил полномочия глав регионов в критической ситуации. Федеральный центр не мог составить унифицированные меры для всех регионов из-за разного уровня заболеваемости. Поэтому было решение спустить больше полномочий из федерального центра в регионы. Вынужденная децентрализация одна из мер, однако помимо уровня власти к главам регионов пришла не меньшая ответственность [8].

Методы для предотвращения роста заболеваемости были отданы под ответственность глав субъектов РФ. Федеральный центр в такой ситуации не мог проводить единую политику во всех регионах, поэтому для более эффективного решения проблем, губернаторы были наделены более высокими полномочиями по данному вопросу, однако большая часть ответственности также перешла к ним. Проблемы в сфере медицины особенно в нехватке медицинского оборудования, а также медперсонала регионы решали совместно с федеральным центром, поскольку в данном вопросе большой упор делался на экономические средства, которые бюджет регионов не смог бы самостоятельно закрыть. Но в сфере огра-

ничительных мер глав регионов были самостоятельны, при этом неся ответственность за уровень заболеваемости в регионах.

Вакцинация как средство для борьбы с пандемией стала одним из главных методов. 2 декабря 2020 г. Президент РФ дал указания для начала вакцинации населения. 5 декабря первым регионом, который открыл пункты вакцинации, стал город Москва, как самый густонаселенный и социально развитый субъект РФ. Через 10 дней 15 декабря Минздрав заявил о том, что вакцинация против вируса началась во всех регионах РФ [9]. Вторым регионом, начавшим широкую вакцинацию населения, стал Санкт-Петербург. Эти два города в первый месяц использования мер вакцинации показали больше всего количество вакцинированного населения.

25 мая 2021 г. Глава Республики Саха (Якутия) А. Николаев поручил руководителям муниципальных образований ввести правовые нормы для обязательной вакцинации. В первую очередь вакцинироваться должны были работники в сфере образования и работы с несовершеннолетними, а также работники массовых мероприятий. По поручения главы Республики невакцинированные люди могли быть не допущены на работу. Данная мера была направлена на борьбу с распространением вируса в регионе. К 26 октября обязательная вакцинация населения в определенных сферах была введена главами субъектов во всех регионах. Было это связано с последней общероссийской волной пандемии, начавшейся в октябре и продолжившейся до начала зимы 2021 г. [10].

Определенным моментом, который уже был ранее отмечен, а именно новая волна пандемии, пришедшая на октябрь-ноябрь 2021 г., были определены новые меры по борьбе с распространением вируса, который не мог быть введен в 2020 г. Данной мерой стало введение QR-кодов для людей, получивших вакцину. Эта мера позволяла вакцинированным людям посещать в период новой волны пандемии общественные места, поскольку люди, прошедшие вакцинацию, статистически являются меньшей группой для заражения и распространения вируса. Введение QR-кодов – это мера, которая показала высокую цифровизацию государственных мер, а также высокий уровень цифровизации общества, именно это и позволило внедрить такие меры для борьбы с вирусом.

Первыми регионами, который ввели обязательные QR-коды, стали Москва и Московская область. В Республике Саха (Якутия) по указу Главы субъекта А. Николаева введение QR-кодов для посещения рядом мест было введено 1 ноября. На основе анализа данных регионов можно сказать, что в меры и действия по ограничению посещения общественных мест и введение системы QR-кодов работало всех регионах страны, но при этом сроки реализации немного отличались, но приходились на октябрь-ноябрь 2021 г. [11]. Исходя из действий регионов, федеральный центр вводит законодательную инициативу для проведения уже общей федеральной политики, основываясь на эффективности мер и действий, которые вводят регионы на своей территории.

Заключение

Таким образом, если Конституция формирует базовые принципы полномочий, федеральные законы рассматривают более широкие вопросы и разделяют уже на более конкретных уровнях полномочия губернаторов и федерального центра РФ. Указы и Постановления Президента РФ являются ситуативными решениями по увеличению и уменьшению уровня полномочий глав регионов в конкретных политических ситуациях, в случае данной работы это кризисные моменты с 2020 г.

Все меры по борьбе с пандемией, указанные выше, проводили исполнительные власти регионов. Исполнительную власть в регионе как главное лицо возглавляет глава субъекта, следовательно, вся политика противокоридных мер была либо инициирована, либо одо-

брена и подтверждена главой региона. То есть в указанных выше обстоятельствах губернаторы являлись главным ответственным лицом за разработку и проведение мер по борьбе с пандемией. Следовательно, борьба с коронавирусной эпидемией на протяжении почти двух лет это в каждом отдельном регионе политика, проводимая губернатором. Федеральный центр в данном случае спустил в регионы большое количество полномочий и определял только общие векторы борьбы с пандемией, при чем в ряде вышеуказанных моментов, федеральный центр вводил общероссийские меры уже тогда, когда большинство регионов ввели эти меры самостоятельно.

Литература

1. Туровский, Р. Ф., Луизидис, Е. М. Факторы губернаторских отставок в России / Р. Ф. Туровский, Е. М. Луизидис // Полис (Политические исследования). – 2022. – № 4. – С. 161–178.
2. Марков, Р. С. Влияние ротации губернаторского корпуса на федеративные отношения в современной России / Р. С. Марков // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. №1. – С. 63–69.
3. Кынев, А. В. Губернаторы в России: между выборами и назначениями. Москва : Фонд «Либеральная миссия», 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efdc0489a794715acde15d5> (Дата обращения 01.07.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Осипова, А. А. Исполнительная власть Российской Федерации в контексте отношений «центр-регионы» / А.А. Осипова // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 73–77.
6. Осипова, А. А. Исполнительная власть Российской Федерации в контексте отношений «центр-регионы» // Вестник государственного и муниципального управления. – №1. – 2011. – С. 73–77.
7. Путин расширил полномочия губернаторов для борьбы с коронавирусом. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/02/826921-putin-> (Дата обращения 01.07.2024).
8. Указ Президента РФ от 02.04.2020 N 239 “О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html> (Дата обращения 01.07.2024).
9. Глава Минздрава объявил о начале вакцинации во всех регионах. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2020/5fd8a0b79a7947259480b370> (Дата обращения 01.07.2024).
10. Постановление от 19 мая 2021 года № 3 «Об иммунизации населения Республики Саха (Якутия) против новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». – URL: <https://14.rospotrebnadzor.ru/content/1337/94775/> (Дата обращения 01.07.2024).
11. Указ № 1055 «О введении режима повышенной готовности на территории Республики Саха (Якутия) и мерах по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3146815> (Дата обращения 01.07.2024).

References

1. Turovskij, R. F., Luizidis, E. M. Faktory gubernatorskih otstavok v Rossii / R. F. Turovskij, E. M. Luizidis // Polis (Politicheskie issledovanija). – 2022. – № 4. – С. 161–178.
2. Markov, R. S. Vlijanie rotacii gubernatorskogo korpusa na federativnye otnoshenija v sovremennoj Rossii / R. S. Markov // Social’no-politicheskie nauki. – 2022. – Т. 12. №1. – С. 63–69.
3. Kynev, A. V. Gubernatory v Rossii: mezhdru vyborami i naznachenijami. Moskva : Fond «Liberal’naja missija», 2020. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/07/2020/5efdc0489a794715acde15d5> (Data obrashhenija 01.07.2024).
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

5. Osipova, A. A. Ispolnitel'naja vlast' Rossijskoj Federacii v kontekste otnoshenij «centr-regiony» / A.A. Osipova // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. – 2011. – № 1. – S. 73–77.
6. Osipova, A. A. Ispolnitel'naja vlast' Rossijskoj Federacii v kontekste otnoshenij «centr-regiony» // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. – №1. – 2011. – S. 73-77.
7. Putin rasshiril polnomochija gubernatorov dlja bor'by s koronavirusom. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/04/02/826921-putin-> (Data obrashhenija 01.07.2024).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 02.04.2020 N 239 “O merah po obespecheniju sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija naselenija na territorii Rossijskoj Federacii v svjazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)”. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/documents/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html> (Data obrashhenija 01.07.2024).
9. Glava Minzdrava ob#javil o nachale vakcinacii vo vseh regionah. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/15/12/2020/5fd8a0b79a7947259480b370> (Data obrashhenija 01.07.2024).
10. Postanovlenie ot 19 maja 2021 goda № 3 «Ob immunizacii naselenija Respubliki Saha (Jakutija) protiv novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)». – URL: <https://14.rosпотреbnadzor.ru/content/1337/94775/> (Data obrashhenija 01.07.2024).
11. Ukaz № 1055 «O vvedenii rezhima povyshennoj gotovnosti na territorii Respubliki Saha (Jakutija) i merah po protivodejstviyu rasprostraneniju novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3146815> (Data obrashhenija 01.07.2024).

Роль цифровизации в формировании ориентиров молодежной политики

А. Н. Ким-Кимэн, П. В. Капралов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье освещается роль цифровизации в молодежной политике, своеобразие нынешнего молодого поколения, важные направления в реализации молодежной политики для привлечения перспективных кадров. В условиях стремительного развития цифровых технологий, именно цифровизация оказывает значительное влияние на молодежь. В современном обществе цифровизация охватывает практически все сферы влияния и молодежь не является исключением. Данное направление предоставляет новые перспективы развития для взаимодействия, образования и самореализации молодого поколения. В работе рассматривается роль цифровых технологий в формировании ценностных ориентиров и предпочтений молодежи, а также влияние цифровых платформ на процесс разработки и реализации молодежной политики. Особое внимание уделяется вопросам цифрового неравенства, безопасности в интернете и цифровой грамотности молодежи. Исследование подчеркивает необходимость интеграции цифровых инструментов в механизмы молодежной политики для повышения ее эффективности и адаптации к современным реалиям. Авторы дают рекомендации по дальнейшему развитию цифровизации в сфере молодежной политики. Молодежная политика представляет собой систему мер и инициатив, направленных на создание условий для полноценного развития молодежи, ее социального становления и интеграции в общество. Основные цели молодежной политики заключаются в содействии формированию активной гражданской позиции, поддержке самореализации молодежи в образовательной, профессиональной и культурной сферах, а также в защите прав и интересов молодых людей. Программы молодежной политики ориентированы на развитие лидерских качеств, повышение уровня трудовой занятости, укрепление нравственных и культурных ценностей, а также на участие молодежи в волонтерских и социальных проектах. Важную роль играет внедрение цифровых технологий, которые способствуют доступу к образованию и информации, а также расширяют возможности для саморазвития и профессионального роста. Таким образом, молодежная политика является важным инструментом, способствующим устойчивому развитию общества через создание условий для всестороннего развития молодежи и ее активного участия в социально-экономической и культурной жизни страны.

Ключевые слова: молодежная политика, цифровизация, цифровые технологии, ценностные ориентиры, цифровая грамотность, самореализация, виртуальная среда, цифровая культура, цифровое пространство, культурные ценности.

КИМ-КИМЭН Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право» юридического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Саха (Якутия),

E-mail: dr.kim-kimen@mail.ru

KIM-KIMEN Alexander Nikolayevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Chairman of the Yakut Regional Branch Associations of Lawyers of Russia.

КАПРАЛОВ Пётр Владимирович – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: zxc123pobeda@mail.ru

KAPRALOV Petr Vladimirovich – Master's student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

The role of digitalization in shaping the guidelines of youth policy

A. N. Kim-Kimen, P. V. Kapralov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article context of rapid technological development, digitalization significantly influences the shaping of guidelines for youth policy. In modern society, digitalization encompasses almost all areas of young people's lives, providing new opportunities for interaction, education, and self-realization. This paper examines the role of digital technologies in shaping the values and preferences of youth, as well as the impact of digital platforms on the process of developing and implementing youth policies. Special attention is given to issues of digital inequality, online safety, and digital literacy among young people. The study highlights the need to integrate digital tools into youth policy mechanisms to enhance its effectiveness and adapt to contemporary realities. The authors provide recommendations for the further development of digitalization in the field of youth policy. Youth policy represents a system of measures and initiatives aimed at creating conditions for the full development of young people, their social formation, and integration into society. The main goals of youth policy are to promote the formation of an active civic position, support the self-realization of youth in educational, professional, and cultural spheres, as well as to protect the rights and interests of young people. Youth policy programs are focused on developing leadership qualities, increasing employment levels, strengthening moral and cultural values, and encouraging youth participation in volunteer and social projects. The implementation of digital technologies plays an important role, as they facilitate access to education and information and expand opportunities for self-development and professional growth. Thus, youth policy is a crucial tool that contributes to the sustainable development of society by creating conditions for the comprehensive development of youth and their active participation in the socio-economic and cultural life of the country.

Keywords: youth policy, digitalization, digital technologies, value guidelines, digital literacy, self-realization, virtual environment, digital culture, digital space, cultural values.

В эпоху цифровизации, которая влияет на все сферы жизни общества, само формирование и грамотное развитие цифровой политики в формировании ценностных ориентиров молодежи приобретает черты глобализации. Сам процесс цифрового развития начался еще во второй половине XX века, а приобрел основные направления и лидирующую позицию в первые десятилетия XXI века и продолжает набирать обороты. Цифровизация позволила взглянуть на уже обыденные процессы с точки зрения техногенного процесса. Уже сейчас большинство документообразующих процессов автоматизированы, что позволяет увеличить производительность определенных структур. При этом данный процесс нельзя назвать оптимизацией, ведь, по нашему мнению, цифровизация – это процесс не в сторону учета и модернизации имеющихся уже сейчас процессов, а полная трансформация посредством технических средств. Данный процесс неразрывно связан с глобализацией. Все это оказывает мощное влияние на изменение ценностных ориентиров и мировоззрения людей, особенно молодежи, которая, будучи особой социальной группой, оказывается в центре происходящих в обществе изменений. Как и любая социальная группа молодежь подвержена влиянию со стороны, именно поэтому на государство возлагается одна из самых важных задач современности – формирование цифровой культуры.

Если ранее в процессе социализации молодежь формировалась внутри различных групп активностей, то сейчас в эпоху цифровизации зачастую молодежь получает информацию, делится мнением, постигает опыт в онлайн режиме. Общество развивается и формируется молодежью, особенно в период цифровизации, когда поток информации является по сути своей нескончаемым. Важнейшей движущей силой общественности является именно новое поколение. Во-первых, молодежь будучи социальной группой имеет отличительную характеристику, а именно возраст. Условное значение от 14 до 30 лет. Во-вторых, это акту-

альность знаний, связанного с недавним обучением позволяет утверждать, что компетенция соответствует настоящему времени. В-третьих, ввиду того, что зачастую молодой специалист имеет больше амбиций, мотивации в применении своих навыков, можно судить о том, что именно молодой специалист способен выдвигать нововведения, принимать новые вызовы и воплощать свои идеи в жизнь куда более стремительнее.

Одной из главных задач является повышение уровня цифровой грамотности среди молодежи. Государственные программы и образовательные инициативы направлены на то, чтобы молодые люди могли не только пользоваться современными технологиями, но и безопасно и эффективно работать в цифровом пространстве. Важную роль в этом играет Национальная программа «Цифровая экономика», в рамках которой реализуются проекты по обучению и подготовке кадров для цифровой сферы. Существуют такие программы, как «Умный город», «Цифровая образовательная среда», цифровизация документооборота. Так и направленных на просвещение, например, «Сириус.Лето», «Цифровой прорыв». Государство активно развивает цифровые платформы, которые позволяют молодым людям получать доступ к различным образовательным и профессиональным возможностям, участвовать в волонтерских и социальных проектах, а также выражать свои взгляды. Например, платформа «Россия – страна возможностей» предоставляет молодым людям возможность участвовать в конкурсах, форумах и образовательных программах.

В эпицентре современности находится начало новой эры, часто определяемой как цифровизация или информационное пространство, которое является наивысшим достижением в эволюции информационных обществ. Этот период не просто абстрактная идея, следующая за индустриальной эрой, или лишь очередной исторический этап в развитии человечества. Он выделяется преобразованиями во многих аспектах жизни, где информация становится ключевым ресурсом, а интеграция информационно-коммуникационных технологий в производство открывает новые пути для общения и взаимодействия между людьми на глобальном уровне. В эпоху цифровизации, активное взаимодействие становится определяющим фактором для общества. Учитывая, что молодежь занимает ключевую позицию в использовании информационно-коммуникационных технологий на ежедневной основе, как подтверждает статистика Росстата, и активно участвует в жизни социальных сетей, разработка молодежной политики для достижения значительных успехов в наше время требует признания и интеграции этого аспекта [1].

Сменяемость поколений обуславливается определенным периодом, влияющим на под-сознание поколения и не всегда удается предсказать особенности будущих поколений. Однако современное поколение уже имеет ряд особенностей, отличающих его от представителей предшествующих поколений. Выделим несколько отличительных черт представителя молодого поколения. Опираясь на «Теорию поколений», созданную американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1991 году, можно сделать вывод о том, что сегодняшние обучающиеся в школе принадлежат к Поколению Z и имеют свои отличительные черты.

Для того, чтобы четко определить отличие нынешнего и прошлого поколения, необходимо понимать, что нынешнее поколение формировалось с уже имеющимися технологиями и на протяжении всей их жизни технологии были неразрывно связано с процессом познания мира, в отличие от прошлых поколений. Так, например, обращаясь к фундаментальному труду Нила Хоу и Уильяма Штрауса – «Теория поколений», можно выяснить, что нынешнее поколение (1995-2011) относится к циклу Миллениума, но будучи 15 поколением в списке, обозначается буквенным значением «Z» [2].

Д. Стиллман в своих работах определяет семь особенностей поколения Z [3]:

1. Цифровой мир. Представители четко не разделяют виртуальный и реальный мир, у них виртуальный мир – часть реального мира. Об этом очень часто исследователи пишут и отмечают, что из-за этого появляется ряд проблем: например, молодые люди иногда не понимают, где реальность, а где виртуальный мир, не могут адаптироваться в реальном мире и имеют проблемы в установлении социальных связей и коммуникаций в реальном мире с реальными людьми.

2. Персонализация. Представители поколения стремятся создать и использовать что-то свое.

3. Практичность. Молодые люди поколения Z не рассчитывают на то, что в будущем будет существовать стабильный мир и общество, они стараются извлечь максимальную выгоду здесь и сейчас. Они живут сегодняшним днем, не думают о том, что будет завтра.

4. Синдром упущенной выгоды. Молодым людям кажется, что они могут упустить что-то важное, поэтому они всегда стараются быть конкурентоспособными, постоянно развиваться и быть в курсе всего.

5. Экономика совместного потребления. Молодые люди проще относятся к использованию вещей, пространства, недвижимости и т.д. легче и проще прощаются или делятся с другими людьми. С их способностью извлекать из всего выгоду их жизнь становится проще, может принести пользу другим людям, экологии.

6. Принцип «сделай сам». Развитие сети интернет и способности молодежи развиваться, приводит к тому, что для них не составит большого труда сделать многие вещи самим, не привлекая труд чужих людей. Полный доступ к информации в интернете поможет решить любую поставленную задачу.

7. Мотивация. Опять же доступ к информации, популярность социальных сетей, где происходит демонстрация высокого уровня жизни других людей, держит в постоянном напряжении и подстегивает еще больше к развитию, освоению новых навыков и старанию быть еще лучше.

В России работа с молодежью является важным элементом государственной политики. Согласно постановлению Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», наряду с укреплением системы ценностей, экологического сознания и повышения уровня безопасности жизнедеятельности среди молодежи, ключевыми задачами государственной молодежной политики являются развитие просветительской деятельности, внедрение инновационных образовательных и воспитательных методик, а также создание условий для самообразования. Важное место занимает формирование благоприятного информационного пространства, содействующего развитию молодежи, усиление обратной связи между государственными структурами, общественными организациями и молодежью, а также более эффективное использование информационной инфраструктуры для патриотического и гражданского воспитания молодого поколения [4].

В дополнение к «Основам государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», постановлением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Данное постановление реализует условия для формирования и реализации мер, которые учитывают особенности современного поколения детей, обладающих знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века [5].

Цифровизация будучи достижением человека, уже давно интегрировалась во все сферы влияния, ведь уже давно не секрет, что именно технологический процесс предопреде-

ляет степень развитости общества. В условиях платформизации современное поколение получило доступ к огромному количеству информации без ограничений, чего не было у прошлых поколений. Данные изменения привели к тому, что человек неограничен в рамках своего цифрового поля, однако именно такого рода свобода диктует свои ценностные ориентиры и формируют совершенно другие принципы поведения в обществе. Например, сейчас уже давно стало обыденным использование смайликов для подтверждения договорных отношений, хотя ранее такое поведение сочли бы минимум непрофессиональным. Именно цифровизация формирует совершенно иное видение молодежи на вещи. В связи с этим государству важно учитывать, что в эпоху глобализации можно легко утратить традиционные ценностные основы. Именно поэтому контроль и правильное ориентирование молодежи на стадии обучения позволит наиболее благоприятно внедрить цифровизацию в процесс не только образования, но и выработке эффективной политики в отношении молодежи. Достаточно популярным решением такого рода проблемы будет внедрение таких дисциплин как: цифровые технологии, информационные системы и технологии, информационный менеджмент.

На данный момент цифровизация в общественном пространстве для решения каких-либо задач является главной задачей многих программистов, ведь именно данная профессия сейчас является наиболее ориентированной для молодежи, так как человеку прошлого поколения достаточно тяжело освоить язык программирования. Именно поэтому молодежи необходимо дать возможность выбирать профессию не только по стандартам обществу, но и с точки зрения личного мнения. На данный момент реализуется множество программ по формированию среды программирования в школах, что приносит такие положительные тенденции как ранняя подготовка кадров, профориентирование, выявление выдающихся способностей личности, возможность выбора университета для обучающегося посредством проявления своих навыков на конкурсной основе.

Беря во внимание все преимущества цифровизации не стоит забывать о таких зонах риска как: мошенничество, кибербуллинг и многие другие. Следует обратить внимание на то, что в большей степени данной зоне риска подвержены люди с труднодоступной средой для интернета и технологий, вызванной социальными и экономическими факторами, ведь именно такая среда создает преграды для молодежи в сельской местности. Учитывая важность навыков в сфере цифровых технологий не только в профессиональной, но и общественной жизни необходимо повышать цифровую грамотность молодых людей. Например, зачастую в университете студенты, приехавшие из сельской местности, достаточно трудно владеют программным обеспечением, а электронное расписание вызывает трудности в ориентировании. Этим обуславливается необходимость включения элементов цифровой этики в образовательные программы и инициативы, направленные на повышение осведомленности молодежи о рисках, связанных с использованием цифровых технологий.

Учитывая все вышесказанное, одной только государственной молодежной политики недостаточно. Огромное значение в процессе формирования молодого поколения, как движущей силы общественного развития, играет слаженная системная воспитательная работа, взаимодействие образовательных и общественных организаций по работе с молодежью, поддержка со стороны органов местного самоуправления, некоммерческих организаций. Также необходимо искать новые формы и методы работы с молодежью.

Литература

1. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2016. – 304 с.
2. Теория поколений в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rugenerations.ru/>
3. Лapidус, Л. В., Гостилович, А. О., Омарова, Ш.А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернетпоколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова // Государственное управление. – 2020. – № 83. – С. 273.
4. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403.
5. Стратегия развития воспитания в российской федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.

References

1. Indikatory informacionnogo obshchestva: 2016: statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, L. M. Gohberg, M. A. Kevesh i dr.; Nac. issled.un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva : NIU VShE, 2016. – 304 s.
2. Teoriya pokolenij v Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.rugenerations.ru/>
3. Lapidus, L. V., Gostilovich, A. O., Omarova, Sh.A. Osobennosti proniknoveniya cifrovyyh tekhnologij v zhizn' pokoleniya Z: cennosti, povedencheskie patterny i potrebitel'skie privychki internetpokoleniya / L. V. Lapidus, A. O. Gostilovich, Sh. A. Omarova // Gosudarstvennoe upravlenie. – 2020. – № 83. – S. 273.
4. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki RF na period do 2025 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403.
5. Strategiya razvitiya vospitaniya v rossijskoj federacii na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015g. № 996-r.

Молодежная политика в Арктической зоне Российской Федерации

Я. А. Кириллина, С. К. Шишкина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Данная статья является обзорной, в ней представлены различные точки зрения исследователей по поводу развития и существования молодежной политики в арктической территории в настоящее время. При написании данной статьи использованы такие методы, как поисковый и сравнительный методы. Сравнили положение молодежной политики в Арктике сейчас, между несколькими субъектами Арктической зоны. Исходя из проведенного нами сравнительного анализа, мы пришли к следующим выводам: молодежная политика на Арктической территории, является настолько же развитой, как и в других регионах РФ, и строится на основе Федерального закона о молодежной политике, и имеет свои региональные подзаконные акты и постановления, направленные на решение базовых проблем конкретного субъекта, связанных с региональными особенностями, также больше акцентируется на развитие и поддержку молодежных инициатив. В рамках написания статьи проведен социологический опрос в поселке, находящимся за полярным кругом, населением 500 человек, и выяснили проблемы молодежной политики в селе, это отсутствие возможности для саморазвития, и отсутствие перспективы развития поселка.

Ключевые слова: молодежь; Арктика; проблематика Арктической молодежи; перспективы развития молодежи в Арктике; молодежная политика.

Youth policy in the Arctic zone of the Russian Federation

Y. A. Kirillina, S. K. Shishkina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. This article is an overview, it presents various points of view of researchers on the development and existence of youth policy in the Arctic territory at the present time. When writing this article, we used such methods as search and comparative methods, compared the situation of youth policy in the Arctic now, between several subjects of the Arctic zone. Based on our comparative analysis, we came to the following conclusions: youth policy in the Arctic territory is as developed as in other regions of the Russian Federation, and is based on the Federal Law on Youth Policy, and has its own regional by-laws and regulations aimed at solving the basic problems of a particular subject related to Due to regional peculiarities, there is also more emphasis on the development and support of youth initiatives. As part of writing this article, we conducted a sociological survey in a village located beyond the Arctic circle, with a population of 500 people.

Keywords: youth; Arctic; problems of Arctic youth; prospects for youth development in the Arctic; youth policy.

КИРИЛЛИНА Яна Андреевна – студентка института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: anakirillina61@mail.ru

KIRILLINA Yana Andreevna – student at the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: Sh_sveta_7@mail.ru

SHISHKINA Svetlana Kirillovna – scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Введение

Молодежная политика — комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации [4, с. 1].

В данной статье рассматривается сравнительный анализ подзаконных актов арктических регионов в сфере молодежной политики, проведен социологический опрос в арктическом селе Быковский Булунского района Республики Саха (Якутия).

Актуальность работы заключается в том, Арктика постепенно становится стратегическим регионом ввиду своей неприкосновенности как в промышленном плане, так и в плане человеческого капитала. Население страны растет, Россия старается перейти на полностью самообеспечиваемую позицию, поэтому идет постепенная модернизация Арктических территорий. В связи с этим возникает необходимость рассмотрения современного состояния молодежной политики в Арктике.

Мультипликативностью данной научной работы является написание социально-полезного проекта для решения существующей на территории Арктики проблемы, связанной с развитием и самореализацией местной молодежи.

Возникновение молодежной политики в Арктике

Появление государственной молодежной политики можно отнести к первой половине 1990-х гг. Этот этап развития характеризуется заменой старых институтов советского времени на новые, более подходящие тому времени. На этом этапе развития в Российской Федерации появляется институциональная основа в государственной молодежной политике, также появляется двухуровневая система управления, состоящая из федерального и регионального уровней.

Фундамент современной молодежной политики был заложен указом Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики». Он по праву стал первым федеральным документом, который на официальном уровне закрепил отношения между молодежью государства и самим государством в новых политических реалиях. Это постановление впервые за всю историю России закрепило на законодательном уровне социально-экономические правовые и организационные условия и гарантии для социального становления и максимального раскрытия потенциала молодежи в интересах развития общества. В данном документе говорилось о том, что президент, являясь главой государства имеет возможность пользоваться различными политическими и правовыми инструментами, к примеру такими как, ежегодные послания к Федеральному Собранию, для издания новых нормативных и подзаконных актов. В итоге, в этом правовом документе, конкретизировалась роль Президента России в определении, утверждении и создании государственной молодежной политики [3, с. 2–3].

Современное положение молодежной политики в Арктической зоне России: сравнительный анализ молодежной политики в Республике Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областях

В данном разделе рассмотрены сходства и различия в ведении молодежной политики в таких субъектах РФ, как Республика Саха(Якутия), Мурманская область и Архангельская область.

Для того чтобы провести сравнительный анализ, нами была изучена законодательная база действующей на территориях перечисленных субъектов РФ, находящихся на территории Арктики законодательной системы, связанной с молодежной политикой в регионах.

Фундаментом для ведения молодежной политики, в любых субъектах РФ, как и в перечисленных регионах, выступает Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации».

Далее представлены результаты сравнительного анализа программ молодежной политики.

1. Если говорить о законодательной системе Мурманской и Архангельской областей в плане молодежной политики, то в качестве направлений своей региональной политики они берут направления из Федерального закона о молодежной политике без ярких видоизменений. Если рассматривать законодательную систему Республики Саха(Якутия), то она включает в себя как пункты из Федерального закона о Молодежной политике, так и дополняет их своим собственным перечнем различных направлений, тем самым, указывает на существующие проблемы именно в данном регионе, это и демонстрирует особое внимание и комплексный, системный подход к молодежной политике в Якутии.

2. Если рассматривать законодательную систему Мурманской области в ведении молодежной политики, то можно прийти к тому, что в ней не прописан четкий порядок содействия органов местного самоуправления в ведении молодежной политики. Это указывает на то, что молодежная политика в Мурманской области подлежит дальнейшему совершенствованию в систематизации региональной молодежной политики.

3. Если в общем рассматривать региональную молодежную политику в данных трех регионах, то можно заметить то, что в Архангельской области, как и в Мурманской не стоит внимание на приоритете участия самой молодежи в региональной молодежной политике, в отличии от закона Якутии. Следовательно, в законодательной системе Республики Саха(Якутия) на первом месте стоит контроль за «соблюдением прав и законных интересов молодых граждан». Исходя из всех этих перечисленных выше факторов, можно сделать вывод, что в различных, хоть и в Арктических регионах разный подход к региональной молодежной политике.

Также необходимо заметить не только различия, насколько и сходства перечисленных выше законов, потому что в них принята модель, зафиксированная в Федеральном законе, и заменены или модернизированы некоторые детали по отдельным пунктам. Стоит отметить то, что и похожим образом распределяются права и обязанности органов законодательной и исполнительной власти, не считая только упомянутого выше случая.

В особое рассмотрение попали программы, существующие сейчас в Архангельской области, и Республике Саха (Якутия). Был выявлен целый ряд отличий в их системе направления региональной молодежной политике. К примеру, в законодательной базе Якутии, в приоритете стоит патриотическое воспитание молодежи, сохранение и распространение семейных традиционных ценностей, поддержка молодежной инициативы, поддержка волонтерских движений, а также привлечение на территории региона молодых людей, прибывших из других субъектов.

Рассматривая программу региональной молодежной политики Архангельской области, то мы заметим, что эта программа имеет несколько основных направлений, это: воспитание патриотизма, создание площадок для возможности самореализации молодежи, также это развитие волонтерских движений, пропаганда здорового образа жизни, борьба с вредными привычками, и конечно же развитие и становление гражданского общества.

Если сравнивать программы региональной молодежной политики обоих субъектов направлены на решение актуальных проблем своего региона. Еще, стоит отметить, что правительство Архангельской области отдает большое количество внимания именно патриотическому воспитанию, не обделяя также военное и гражданское воспитание. Программа региональной молодежной политики Якутии, обобщает направления региональной молодежной политики, тем самым происходит уменьшение общего количества пунктов в программ, и снижается целостность объективности отмеченных целей [2, с. 168–170].

Молодежная политика в эвенкийском национальном наслеге Быковский Булунского района Республики Саха (Якутия)

Социологический опрос был проведен в поселке Быковский, находящемся на полуострове Быков-мыс, в дельте реки Лены за полярным кругом. Задачи опроса: выявить социальные проблемы местной молодежи, оценить деятельность органов власти в сфере молодежной политики.

Всего в опросе приняло участие 151 представитель молодежи наслега, из них: 18 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет, 105 человек, в возрасте от 18 до 21 года, 19 человек в возрасте от 22 до 25, и 9 респондентов в возрасте от 26 до 35. Из 151 одного респондента 92 женщины, и 59 мужчин. Это хороший показатель охваченности, потому что все население наслега составляет 519 человек.

«Проблемы, значимые для Вас лично в момент опроса?» – таким образом звучал первый вопрос, на который можно было дать несколько ответов (до трех), и если выделять три самые актуальные проблемы, выбранные молодежью села, то это:

- проведение свободного времени – 60 респондентов;
- отсутствие условия для саморазвития – 46 респондентов;
- меня ничего не касается, не волнует – 37 респондентов.

Первые два ответа можно подтвердить тем, что поселок действительно маленький, и пространства и площадок для саморазвития не учащейся молодежи практически нет. Последний же выбор ответа обусловлен скорее всего тем, что молодежь никак не заинтересована в решении существующих проблем.

Мы попросили респондентов оценить работу местной администрации в сфере молодежной политики, и получили такие ответы, 79 опрошенных считают, что местное самоуправление работает средне, 10 человек дали высокую оценку, и 29 человек дали низкую оценку, а 33 человека вовсе не ответили на вопрос, из-за затруднений в выборе ответа. Исходя из таких результатов ответа, мы можем сделать вывод о действительной работе местных органов, которые на взгляд респондентов работают средне.

Далее мы дали оценить в отдельности каждую из следующих сфер в направлениях молодежной политики:

- 1) развитие физической культуры, спорта и туризма;
- 2) организация летнего отдыха и трудовой занятости подростков и молодежи;
- 3) развитие культуры, творчества, организация досуга молодежи;
- 4) организация занятости молодежи и развитие молодежного предпринимательства;
- 5) развитие волонтерства;

- 6) профилактика правонарушений среди подростков;
- 7) духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи и подростков;
- 8) борьба с наркоманией и алкоголизмом;
- 9) поддержка деятельности молодежных клубов, объединений и организаций;
- 10) поддержка и социальная защита молодых семей;
- 11) правовая защита молодежи;
- 12) оказание психологической помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию.

На все данные категории мы получили среднюю оценку. Но по борьбе с алкоголизмом и наркоманией получили отличившиеся 50 голосов, о низком уровне контроля этого направления. Также 52 голоса о низком уровне организации занятости молодежи и развитие молодежного предпринимательства. И 45 голосов дали низкую оценку Оказанию психологической помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию. Эти данные говорят о проблематике этих вопросов молодежной политики для данного наслега.

Также мы попросили указать причины, из-за которых молодежь хочет уехать из села, и тремя самыми актуальными проблемами стали:

- 1) нет перспективы развития села – 108 опрошенных;
- 2) нет условий для саморазвития, развития своих способностей – 95 опрошенных;
- 3) нет возможности устроиться на работу – 84 опрошенных.

Представлен анализ проблем молодежной политике в Эвенкийском национальном наслеге с. Быковский. Мы выяснили, что основной проблемой в селе служит отсутствие площадок для саморазвития, и отсутствие перспективы развития села.

Перспективы развития молодежной политики на территории Арктики на наш взгляд положительны, но имеют свои определенные трудности, в связи с территориальной отдаленностью от центра региона. Как было представлено по итогам опроса, молодежи не хватает инфраструктуры для полной самореализации. Если в молодежной политике будут учтены особо арктические регионы, адаптированные под проблемы молодежи Арктики, способствующие привлекать молодежь, то проблема оттока населения из арктической зоны снизилась. Молодежь – это сила и энергия, которую необходимо направлять в правильное русло, этим и занимаются специалисты по молодежной политике. Если на Арктической территории РФ начнет оставаться, тем более работать и развиваться молодежь, то это бы способствовало социально-экономическому прогрессу страны.

Заключение

Молодежная политика, является одной из важнейших составляющих государственной политики. Первый закон о молодежной политике был принят в 1992 г., и он стал основой для дальнейшей модернизации для нового государства. В данной статье рассмотрены программы молодежной политики, где освещены различные подходы и взгляды на молодежную политику в трех Арктических субъектах Российской Федерации, выяснилось, что в Якутии в отличие от Мурманской и Архангельской областей большой акцент делается на соблюдение прав и законных интересов молодежи, также в Якутии замечен более систематический и комплексный подход к своей региональной молодежной политике. Молодежная политика в Арктике будет развиваться благодаря ее модернизации, тем самым способствуя улучшению состояния молодежи в социальном, политическом, культурном, экономическом плане.

Литература

1. Койшина, Е. А. Молодежная политика в арктическом регионе: социологический анализ и технологии реализации. – Тюмень: Библиотечно-информационный центр ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», 2019. – 211 с.
2. Марченко, Н. О. Сидоров, Д. М. Арктика и молодежь – новые подходы и возможности. – Москва: Факультет мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 2022. – 170 с.
3. Гукова, И. Н. Становление Государственной молодежной политики в РФ: Политико-правовой аспект. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2019. – 3 с.
4. Государственная Дума. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». 2022. – 1 с.

References

1. Kojshina, E. A. Molodezhnaya politika v arkticheskom regione: sociologicheskij analiz i tekhnologii realizacii. – Tyumen': Bibliotechno-informacionnyj centr FGBOU VO «Tyumenskij industrial'nyj universitet», 2019. – 211 s.
2. Marchenko, N. O. Sidorov, D. M. Arktika i molodezh' – novye podhody i vozmozhnosti. – Moskva: Fakul'tet mirovoj politiki, Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova. 2022. – 170 s.
3. Gukova, I. N. Stanovlenie Gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v RF: Politiko-pravovoj aspekt. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. 2019. – 3 s.
4. Gosudarstvennaya Duma. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii». 2022. – 1 s.

Разработка и принятие проекта Конституции Республики Саха (Якутия): исторический аспект

О. А. Парфенова, А. А. Федоров

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Современная Якутия берет начало своего исторического развития с распада советского государства, когда начался процесс демократизации общества во всем постсоветском пространстве. Данная эпоха подразумевала за собой многочисленные и коренные изменения во всех сферах жизни народа Якутии, в том числе трансформацию конституционных порядков. Это означало под собой строительство нового политического строя под новые реалии государственных отношений. Одной из первых ступеней новой жизни стала разработка основополагающего принципа строительства нового государства, а именно создание Конституции, как основного закона и главного источника права, который бы закреплял основы государственного строя. В данной работе рассматривается вопрос Конституционного становления в Республике Саха (Якутия), с точки зрения исторического анализа процесса разработки и написания основного закона. Исследование производится с привлечением правовых источников и научно-исследовательской литературы. Изучение темы конституционного строительства в Республике Саха способствует выявлению особенностей конституционной системы данного субъекта Российской Федерации и ее отличий от других регионов.

Ключевые слова: Якутия, современная Якутия, Конституция Республики Саха (Якутия), конституционное строительство, конституционный строй, саха, демократизация, распад СССР.

Development and adoption of the draft Constitution of the Republic Sakha (Yakutia): the historical aspect

O. A. Parfenova, A. A. Fedorov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Modern Yakutia begins its historical development with the collapse of the Soviet state, when the process of democratization of society in the entire post-Soviet space began. This era implied numerous and fundamental changes in all spheres of life of the people of Yakutia, including the transformation of constitutional orders. This meant the construction of a new political system under the new realities of state relations. One of the first steps of the new life was the development of the fundamental principle of building a new state, namely, the creation of the Constitution as the basic law and the main source of law, which would enshrine the foundations of the state system. This paper considers the issue of constitutional formation in the Republic of Sakha (Yakutia) from the point of view of historical analysis of the process of development and writing of the basic law. The study is made with the involvement of legal sources and research literature. The study of the topic of constitutional formation in the Republic of Sakha contributes

ПАРФЕНОВА Ольга Афанасьевна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, обществознания и политологии, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: poaysu@mail.ru

PARFENOVA Olga Afanasyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ФЕДОРОВ Анатолий Анатольевич – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: anatolf@gmail.com

FEDOROV Anatoly Anatolyevich – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

to the identification of the peculiarities of the constitutional system of this subject of the Russian Federation and its differences from other regions.

Keywords: Yakutia, modern Yakutia, Constitution of the Republic of (Sakha) Yakutia, constitutional construction, constitutional system, Sakha, democratization, collapse of the USSR.

История конституционного развития Республики Саха (Якутия) тесно связана с ее уникальной культурой, традициями и политическими процессами. Процесс разработки и принятия конституции этого субъекта Российской Федерации отражает сложный путь формирования конституционной системы и самоуправления на этой территории. От начальных этапов автономного строя до современных изменений в конституционном законодательстве, история Республики Саха (Якутия) является предметом исследования, позволяющим понять особенности формирования конституционных основ региона. С началом эпохи перестройки в СССР были постепенно введены демократические принципы государственного управления, 27 сентября в 1990 г. для Якутии был подписан исторический документ, который юридически давал возможность создания национальной Конституции на основе новых демократических ценностей, который будет существовать вплоть до наших дней.

Актуальность изучения данной темы обусловлена глубокими изменениями политической жизни в России и в Республике Саха (Якутия) за последние несколько десятилетий. Упразднение Конституционного суда республики как действующего органа судебной власти, создание Конституционного совета, а также динамика развития Конституции Республики Саха (Якутия) с 1992 г. отражают процесс приведения ее положений в соответствие с установлениями Основного закона Российской Федерации и федеральных законов, а также внесение изменений и дополнений с учетом эволюции конституционно-правовых отношений. Эти события оказали значительное влияние как на статус суверенитета республики, так и на ее внутреннюю политику в целом.

Целью настоящей статьи является анализ процесса разработки и написания Конституции Республики Саха (Якутия). Достичь целевой установки предлагается с привлечением законодательных актов, архивных документов Национального архива Республики Саха (Якутия), в частности, стенографических проектных актов и протоколов, мемуаров современников данных событий, а также научной литературы по данной тематике.

Принятый на второй сессии Верховного Совета ЯАССР XII созыва 27 сентября 1990 г. проект Декларации о государственном суверенитете Якутской–Саха ССР провозглашал государственный суверенитет Республики и менял ее статус с автономной на союзную республику. Союзная республика, входящая в Союз ССР, сохраняет свой суверенитет, распространяющийся на всю ее территорию. Союзная республика в отличие от автономной предполагает обладание субъектом всей полнотой государственной власти на своей территории вне пределов прав, добровольно переданных Союзу ССР участниками договора [1, с. 3]. В преамбуле было особо подчеркнуто, что Республика является равноправным субъектом РСФСР и СССР. В Декларации объявлялось, что носителем суверенитета и источником государственной власти в Якутской–Саха ССР является ее народ, а основу экономической системы Якутской–Саха ССР составляет разнообразие форм собственности, включая частную и интеллектуальную собственность; земля, ее недра, воды, леса, растительный и животный мир, которые являются собственностью республики; Якутская–Саха ССР имеет право на самостоятельное определение своего национально-государственного устройства на основе волеизъявления граждан республики, сама решает вопросы административно-территориального деления [1, с. 5–6]. Декларация явилась основой для разработки новой Конституции Якутской–Саха ССР, давшее юридическое пространство для его создания, совершенствования республиканского законодательства [1, с. 7].

Во исполнение реализации Декларации о Государственном Суверенитете ЯССР и определения ее места в системе субъектов РСФСР и СССР, 26 февраля 1991 г. Председателем Верховного Совета ЯССР – Михаил Ефимовичем Николаевым был подписан закон о государственном статусе Якутской–Саха Советской Социалистической Республики, который на практике осуществил применение декларации и временно заменял основной закон до его официального принятия. Особо нужно отметить принцип центробежной власти, который на тот момент начинал появляться в СССР, который четко прослеживается в данных законах [1, с. 7].

Политика перестройки для Советского Союза обернулась его развалом. Уже спустя год после принятия декларации о государственном суверенитете Якутской – Саха ССР, 26 декабря 1991 г., Советский Союз официально перестал существовать на политической карте мира. Разными специалистами историками это расценивается как политической катастрофой, так и новым витком развития международных отношений. Однако, согласно ранее подписанным соглашениям о создании Содружества Независимых Государств (беловежские соглашения), 8 декабря 1991 г., Советский Союз «распался» на множество независимых государств среди которых главным правопреемником СССР являлся РСФСР, который позднее 25 декабря 1991 г. был переименован в новообразованную Российскую Федерацию, в составе которого продолжили существовать союзные и автономные республики бывшего РСФСР в том числе и Якутская–Саха Советская Социалистическая Республика. В связи с официальным прекращением существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности, Верховный Совет ЯССР 27 декабря с инициативой первого президента ЯССР М.Е. Николаева был инициирован процесс официального пересоздания Якутской–Саха Советской Социалистической Республики в современную Республику Саха (Якутию), название которой существует по сегодняшний день. Данная новая эпоха требовало изменений не только в символике и в названии, но и в новых политических преобразованиях.

Первым этапом развития нового вектора государственности уже «традиционно» стало создания нового национального основного закона, а именно создание новой Конституции. Конституция, как и в целом законодательство, является олицетворением текущего состояния общества, требовалось Конституция, которая должна была стать фундаментом для нового демократического, основанного на ценностях прав людей, и национального самосознания строя, который появился на тот момент.

Создание новой Конституции началось с осмысления дальнейшего концептуального положения Якутии, как политического образования. Важно понимать, что процесс демократизации начался задолго до распада СССР и имел постепенный характер, однако так и не закончившийся полноценным переходом [2], в следствии чего возникал вопрос что же дальше? Остаться ли в составе Российского Государства или идти своим путем? Вопрос сложный, но сложилось так, что Якутия, как и многие другие регионы Российской Федерации имела долгие исторические, культурные и экономические связи с остальной Россией, и очевидно, что оставаться в составе России является наиболее правильным вариантом с точки зрения политической стратегии, о чем шла речь выше.

Создание новой Конституции началось еще, как ни странно, до развала СССР, 27 сентября 1990 г., одновременно с принятием декларации о государственном суверенитете, так как именно это стало толчком [2, с. 43]. Далее в тот же день принятия декларации было, издано постановление Верховного Совета ЯАССР об образовании конституционной комиссии в составе совета, который должен будет взять ответственность за создание нового основного закона. Председателем комиссии был назначен М. Е. Николаев в соста-

ве из 57 человек, в том числе сотрудники аппарата Верховного Совета: А. С. Антонов, А. П. Илларионов, П. И. Федоров, из Министерства юстиции республики: Ю. П. Поздняков, В. Н. Прокопьев, народные депутаты: В. В. Кириллин, К. Е. Иванов, Е. М. Ларионов, ученые-правоведы: М. М. Федоров, Д. Н. Миронов и др [3]. Основополагающим органом в комиссии являлась рабочая группа под руководством первого заместителя председателя Верховного Совета В. М. Власова, которая действовала до последнего пленарного заседания Конституционной комиссии – 2 апреля 1992 г. Основная работа по подготовке проекта Конституции, как писалось выше, легла на плечи рабочей группы, ее работа заключалась в оформлении и составлении основных положений документа, а также подготовка новых законов, предложений, изменений и дополнений.

Проект новой Конституции по общей структуре основывался на Конституции ЯАССР 1978 г., новые изменения основывались на реализацию статей «Декларации о государственном суверенитете Якутской–Саха ССР» 1990 г.

Конституционная комиссия начала свою деятельность основываясь на ранее подписанной декларации о государственном суверенитете, следует отметить, что разработка основного документа велась в год больших политических преобразований, и изначально планировалась именно Конституция для Якутской–Саха ССР, ведь Республики Саха еще не существовало деюре на момент подписания декларации. Первым шагом для создания основного документа стало постановление о вынесение проекта конституции на всенародное обсуждение и обнародовании указа в республиканской и местной печати, это действие позволило легитимизировать как конституцию «национальную», и обеспечить его содержание согласно волеизлиянию народа. В обсуждении проекта конституции участвовало почти все население Якутии, поступали различные предложения от представителей органов власти и управления, общественных организаций и политических партий, от трудовых коллективов предприятий и отдельных граждан, в общем количестве поступило более двух тысяч предложений и замечаний [4]. Данные дополнения после принятия отсеивались и выдвигались на постатейное обсуждение практически каждое заседание Верховного Совета, о чем говорят стенографические отчеты заседаний. Вторым шагом создания закона стало приведение его в соответствие со всеми правовыми нормами написания законов, проект конституции был направлен в Институт государства и права Академии наук СССР, а уже в мае 1991 г. рабочая группа представила доработанный проект на рассмотрение Верховного Совета. Также для реализации пунктов конституции были параллельно подготовлены отдельные законы, вобравшие в себя новые правовые нормы, и изменения системы государственной власти, заложенные в новом проекте конституции. Всего с сентября 1990 г. по апрель 1992 г. было двенадцать рабочих сессий, где депутаты верховного совета постатейно обсуждали проект конституции и дополнительные законы к нему, стоит отметить, что 6 февраля 1992 г. на 10-й сессии Верховного совета после обсуждения проект конституции был утвержден в первом чтении на окончательную доработку и публикацию в средствах массовой информации, примечателен тот факт, что конституция должна была быть принята после решения вопроса о заключении Федеративного договора [5]. Наконец, наступило последнее пленарное заседание десятой сессии Верховного Совета от 2 апреля 1992 г., где были внесены последние правки, и конституционная комиссия постановила внести проект на рассмотрение внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета на 4 апреля.

Проект Конституции Республики Саха (Якутия) от 2 февраля 1992 г. имел как кардинальные отличия, так и схожесть с Конституцией ЯАССР 1978 г. В первую очередь стоит отметить, что прообразом нового документа концептуально и содержательно основывалась на устаревшем основном законе, главным отличием служило то, что в проекте Кон-

ституции РС (Я) закреплялось понятие народа как носителя суверенитета [5, с. 111], что являлось в новинку и еще раз подчеркивало новый этап развития якутской государственности, также отличительной чертой являлось право народа на самоопределение и верховенство демократических ценностей исключая ранее верховенство пролетариата и Коммунистической партии Советского Союза, что делало республики светским государством на законодательном уровне.

Прежде чем говорить об окончательном принятии стоит рассмотреть сам проект, и выявить отличия, которые были уже на принятой Конституции 1992 г. Проект Конституции был наиболее ориентирован на Якутскую государственность как на самостоятельное политическое образование. Первая статья Конституции гласила, что носителем суверенитета являются граждане всех национальностей независимо [5] от принадлежности к какому-либо государственному субъекту Российской Федерации, тогда как в принятой Конституции имеется понятие как Гражданин Республики Саха (Якутия) любой национальности, который и является носителем суверенитета [6]. Еще можно выделить статью 23 где говорится о социальном обеспечении граждан, в проекте указан исчерпывающий список заканчивающийся определенными социальными группам, тогда как в принятой Конституции данный список имеет под собой основание выдачи социальной помощи и в иных установленных законом случаях [6, ст. 87]. В 18-й статье в принятой конституции государство в лице Якутии устанавливает единые для граждан гарантии в области охраны труда и другие правки в области государственного управления, которые основывались на многолетнем опыте создания Конституционных законов начиная с 1926 г. Главным отличием, которое было выявлено в ходе анализа обеих документов является статья 36, раздел III. Национально-государственный статус. Административно-территориальное устройство. В проекте указано, что: «Республика Саха (Якутия) осуществляет национально-государственное самоопределение народа и выражает интересы всех граждан республики, являясь субъектом Российской Федерации. Республика сохраняет за собой право выхода из Российской Федерации в порядке, установленным договором» [5, с. 121]. Тогда как в принятой конституции статья разительно отличается по своему содержанию и гласит: Республика Саха (Якутия), являясь субъектом Российской Федерации, выражает интересы всех своих граждан. Народ Республики Саха (Якутия) на основе свободного волеизъявления ее граждан сохраняет за собой право на самоопределение [6, ст. 36]. Концептуально данные статьи очень сильно отличаются и отражает дух эпохи того времени, где существовала политическая неопределенность, однако, как говорилось ранее, Якутии наиболее выгодно было оставаться в составе России и развиваться наравне с нею, еще одной причиной такой трактовки статье в проекте можно назвать то, что основного федерального закона тогда еще не существовало, а появится только спустя полтора года в декабре 1993 г. В 59-й статье проекта конституции есть подпункт, расширяющий полномочия республики: «утверждение перспективных государственных планов, важнейших республиканских программ экономического и социального развития» который отсутствует в принятом законе. Далее не сильно различаются: основные правки сделаны в формулировке правовых норм.

Конституция Республики Саха (Якутия) создавала новую систему государственной власти, введя впервые концептуально новые для Якутии самостоятельные политические институты, такие как Президент, Конституционный суд, Верховный суд и чуть позже будет создан новый двухпалатный парламент «Государственное собрание (Ил Тумэн)». Также конституция закрепляла статус государства для Якутии с правом опять таки иметь собственную Конституцию, находясь при этом в составе федерации, что сильно отличает нас от других субъектов. Еще одной особенностью нового основного закона стоит назвать статус гражданина Республики, отражающее традиции государственности.

4 апреля на внеочередной 11-й сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) 12-го созыва после постатейного одиннадцатичасового обсуждения проекта конституции состоялась принятие основного документа республики. Принятый документ по итогу имел преамбулу, 8 разделов, 144 статьи, и три статьи переходных положений. Отличительным фактом является то, что Конституция РС(Я) явилась первой конституцией, принятой в постсоветской России, закрепляя, что Республика Саха (Якутия) является суверенным, демократическим и правовым государством, в полной мере основанным на праве народа на самоопределение.

Торжественное вступление в силу было назначено на 27 апреля 1992 г., что являлось символическим событием, так как ровно 70 лет тому назад в 1922 г. Якутия приобрела впервые национальную государственность, как политическое образование в составе Российского государства. Позднее дата вступления в силу конституции будет объявлен Днем Республики [7].

Следствием всех вышеописанных действий стало глубокая трансформация якутской государственности, определившая новый уклад жизни на последующие десятилетия вплоть до сегодняшних дней.

История конституционного развития Республики Саха (Якутия) является отражением ее уникальной культуры, традиций и политических процессов. С началом перестройки в СССР в 1990 г. была подписана историческая Декларация о государственном суверенитете Якутской–Саха ССР, провозгласившая ее статус союзной, а не автономной республики. Это дало начало процессу создания национальной конституции, которая стала основой для формирования конституционной системы и самоуправления на территории республики. После распада СССР и создания Российской Федерации в декабре 1991 г., Верховный Совет ЯССР инициировал пересоздание республики в современную Республику Саха (Якутия).

Конституционная комиссия, созданная 27 сентября 1990 г., начала разрабатывать новую конституцию, ориентируясь на демократические принципы и волеизъявление народа. Процесс включал всенародное обсуждение, внесение предложений и замечаний, и был завершен в апреле 1992 г. Принятая конституция закрепила статус Республики Саха (Якутия) как суверенного, демократического и правового государства на правах субъекта Российской Федерации. Конституция вступила в силу 27 апреля 1992 г., что символически совпало с 70-летием образования национальной государственности Якутии. Таким образом, конституционный процесс в Республике Саха (Якутия) прошел через несколько этапов политических преобразований, воплощая демократические ценности и стремление к национальному самоопределению, оставаясь при этом частью Российской Федерации.

Разработка Конституции Республики Саха (Якутия) традиционно символизировала преобразование его государственности, ее разработка велась на рубеже эпох, когда произошёл развал огромного и значимого государства для мировой истории, сопровождавшийся чередой больших политических и экономических потрясений, который привел к коренному изменению общества и народа бывшего СССР. Для Якутии этот этап стал периодом развития государственности. Якутия в ходе разработки нового закона закрепляла статус ее народа на самоопределение, а также давало Конституционное закрепление ее прав на экономическую самостоятельность и развитие культурных ценностей независимо от политики «центра». В ходе анализа стенографических данных, архивных документов той эпохи можно сделать вывод, что народ Якутии наряду с другими народностями бывшего СССР стремился к децентрализации власти и получения больших прав, однако народ саха, согласно его волеизъявлению, решил продолжить свою государственность

в составе Российского государства войдя в новую эру совместно с молодой Российской Федерацией, разработка проекта основного документа сопровождалась бурными дебатами во всех сферах общества, в ее создании принимало участие представители всех слоев населения независимо от экономического или национального признака, немаловажную роль сыграли государственные деятели той эпохи, люди писавшие концептуально новую страницу государственного развития.

Литература

1. Декларация о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики; Конституция (основной закон) Республики Саха (Якутия); Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации; Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия) / [ред. С. В. Охлопкова]. – Якутск: [б. и.], 2000. – 81 с.
2. Иванов, В. Н. Конституционное развитие Республики Саха (Якутия) / В.Н. Иванов // Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее: Материалы респ. науч.-практ. конф. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1999. – С. 51–60.
3. Руководители Якутии / редколлегия: Е. П. Антонов, кандидат исторических наук и др. ; редакторский совет: Д. Е. Глушко и др. – Якутск: Бичик, 2012. – 443 с.
4. Боякова, С.И., Антонов, Е.П. История Якутии / С.И. Боякова, Е.П. Антонов. – Новосибирск: Наука, 2020. – 470 с.
5. Законы и постановления, принятые на X сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия): XII созыва (28 января – 7 февраля 1992 г.). – Якутск: Якутполиграфиздат. Ч. 5. – 1992. – 197 с.
6. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) от 02.04.1992 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya/-konstitutsiya> (дата обращения: 02.07.2024)
7. Заседания Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва (внеочередная двенадцатая сессия): (25, 27 апреля 1992 года): стенографический отчет. – Якутск: Кн. изд-во, 1992. – 108 с.

References

1. Declaration of State Sovereignty of the Yakutsk-Sakha Soviet Socialist Republic; Constitution (basic law) of the Republic of Sakha (Yakutia); Federal Treaty on the Delimitation of Subjects of Authority and Powers between the Federal Bodies of State Power of the Russian Federation and the Bodies of Power of Sovereign Republics within the Russian Federation; Treaty on the Delimitation of Subjects of Authority and Powers between the Bodies of State Power of the Russian Federation and the Bodies of State Power of the Republic of Sakha (Yakutia) / [ed. S. V. Oh. – Yakutsk: [b. i.], 2000. – 81 c.
2. Ivanov, V. N. Constitutional development of the Republic of Sakha (Yakutia) / Statehood of the Republic of Sakha (Yakutia): history, modernity, future: Materials of the republican scientific-practical conf. – Yakutsk: Sakhapolygraphizdat, 1999. – C. 51-60.
3. Heads of Yakutia; [Editorial board: E. P. Antonov, candidate of historical sciences and others]. ; editorial board: D. E. Glushko and others]. – Yakutsk: Bichik, 2012. – 443 c.
4. Boyakova, S. I., Antonov, E. P. Istoriya Yakutii [History of Yakutia. – Novosibirsk: Nauka, 2020. – 470 c.
5. Laws and resolutions adopted at the X session of the Supreme Soviet of the Republic of Sakha (Yakutia): XII convocation (January 28 – February 7, 1992). – Yakutsk: Yakutpolygraphizdat. Ч. 5. – 1992. – 197 c.
6. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) of 02.04.1992 // [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sakha.gov.ru/o-respublike-saha--kutiya/-konstitutsiya> (access date: 02.07.2024)
7. Sessions of the Supreme Soviet of the Republic of Sakha (Yakutia) of the twelfth convocation (extraordinary twelfth session): (April 25, 27, 1992): verbatim report. – Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House, 1992. – 108 c.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-95-101

УДК 93.94

Историко-сравнительный анализ молодежных объединений в России (на примере ВЛКСМ и «Движения Первых»)

А.-М. Г. Дьячковская, С. К. Шишкина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Молодежные объединения являются объектом и субъектом государственной молодежной политики. В статье рассматриваются молодежные объединения России разных времен, а именно ВЛКСМ и «Движение Первых». В качестве метода исследования был использован сравнительный анализ, выявлены основные сходства и различия принципов работы объединений, изучено влияние государства на проведение молодежной политики в стране. В ходе исследования были использованы опубликованные работы по различным аспектам темы исследования. Статья представляет собой обзор на деятельность двух молодежных движений на конкретном примере двух молодежных объединений разного времени. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что «Движение Первых» является современным преемником ВЛКСМ. В работе использованы действующие нормативные документы, а именно Устав ВЛКСМ от 1962 г. и Устав «движения Первых» от 2024 г. В ходе работы выделены основные аспекты осуществления деятельности ВЛКСМ и «Движения Первых». В заключении выделяются ключевые особенности деятельности двух изученных молодежных объединений, дается характеристика участия государства в их деятельности. Выдвинутая в ходе исследования гипотеза подтверждается. Работа является обзорным исследованием в области истории, политологии и государственной молодежной политики.

Ключевые слова: общество, молодежное движение, ВЛКСМ, «Движение Первых», коммунизм, традиционные ценности, государство, молодежь, подрастающее поколение, молодежная политика.

ДЯЧКОВСКАЯ Анна-Мария Гаврильевна – студентка института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: annamariadackovskaa@gmail.com

DYACHKOVSKAYA Anna-Maria – student of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East, of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ШИШКИНА Светлана Кирилловна – старший преподаватель кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: Sh_sвета_7@mail.ru

SHISHKINA Svetlana Kirillovna, scientific adviser, Senior Lecturer, Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Comparative analysis of youth movements (using the example of the Komsomol and the “Movement of the First”)

A.-M. G. Dyachkovskaya, S. K. Shishkina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article describes the youth movements of Russia from different times, namely the Komsomol and the All-Russian public-state movement of children and youth «Movement of the First» using the method of comparative analysis. In this research we analyzed young movements' evolution state role in history of the USSR, later in history of Russian Federation. As a materials for better research we used published articles about parts of topic. Youth policy of different periods of our country is mixed with historical events and with changing of government in our country. As a hypothesis of this research we consumed that «Movement of the First» is modern version of Komsomol that supports traditional values among the younger generation. These movements are one of the engines of youth policy. History of youth policy in Russia has main periods: Komsomol and communism among young people, the collapse of the USSR and uncertainty and newest period – a time of challenges and threats to the country's traditional values.

Keywords: society, youth movement, Komsomol, «Movement of the First», communism, traditional values, state, young people, the younger generation, youth policy.

Введение

Молодежные движения в истории России в разные ее этапы играли ключевую роль в процессе становления поколений. Молодежная политика и способы работы с молодежью менялись и перестраивались вместе с переменами в государстве. Актуальность исследования состоит в том, что молодежная политика в истории России занимает значительную часть общественной жизни и играет важную роль в жизни и в дальнейшем развитии государства.

Целью данной работы является изучение молодежных объединений России разных времен путем сравнения методов работы и взаимодействия с молодежью. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: провести сравнительный анализ ВЛКСМ и «Движения Первых», выделить особенности влияния государства на деятельность движений, выявить основные сходства и различия проведения молодежной политики во времена СССР и современной России.

Исследование опирается на работы А. М. Никифоровенковой, Т. А. Портновой, В. А. Анкудиновой [1–3] и других исследователей.

Об образовании ВЛКСМ в СССР

Молодежная организация времен СССР – ВЛКСМ (Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи) – в свое время стала главной движущей силой молодежной политики тех времен.

В 1918 г. был создан Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), который был переименован во Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи – ВЛКСМ, что было связано с образованием СССР в 1922 г. и присвоением имени В. И. Ленина в 1924 г. Молодежная организация была призвана объединить коммунистическую молодежь страны. На III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. на тот момент руководитель страны В.И. Ленин выступил с речью «Задачи союзов молодежи», в которой сказал об основных стратегических принципах работы молодежной организации в области воспитания, учения и образования, формируемые правящей партией в условиях развития нового общества в социалистической республике [1, с. 125]. Численность членов ВЛКСМ в октябре 1918 г. составляло 22 тысячи человек [5, с. 109].

Организация продвигала в молодежные массы идеи коммунизма, принципы коллективизма и строило общее коммунистическое будущее. Стоит отметить, что ВЛКСМ имел четкую структуру – иерархические группы по возрастам, в каждый из которых можно перейти по достижению определенного возраста и в силу особых заслуг или достижений. В организацию принимали не каждого школьника. В то время в государстве стоял вопрос воспитания будущего поколения коммунистов. Начало XX века в Советском Союзе характерно становлением новой власти Советов, первое десятилетие века – это революции против царской власти. Молодое поколение страны переживало трудные времена, однако принимало непосредственное участие в общественной и политической жизни страны – в последствии, в 1928 г. ВЛКСМ был награжден Орденом Красного знамени за боевые заслуги в годы Гражданской войны и интервенции иностранных государств.

Комсомол – активный помощник и резерв Коммунистической партии Советского Союза, являющейся руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Весь смысл своей деятельности комсомол видит в осуществлении решений партии и Советского правительства, претворении в жизнь великой Программы построения коммунистического общества в СССР [8, с. 2].

Т. А. Портнова в своей работе пишет: «Нас учили, что комсомол – это «резерв и помощник партии». Комсомол должен «организовывать», «мобилизовывать» молодежь на нужные для страны дела. Это правильно. В этом смысле он «инструмент», «средство», «приводной ремень»» [2, с. 12]. Следовательно, можно сказать, что Комсомол прочно закладывал свои идеи и основы подрастающему поколению с самых ранних лет. ВЛКСМ не был чем-то абстрагированным от остальной жизни, он составлял полноценную ее часть, существовал в совокупности со всеми остальными привычными аспектами жизни детей и молодежи. В школах Советского Союза существовали первичные организации ВЛКСМ. К слову, движение занималось не только продвижением коммунизма и ценности труда среди молодежи, но и уделяло особое внимание физическому развитию и полезному досугу детей и подростков. Так, нам известны пионерские лагеря, походы, полевые сборы, зарница, спортивные соревнования среди активистов ВЛКСМ и т.д. Некоторые из данных мероприятий до сих пор существуют и активно проводятся среди современных школьников.

Создание подобного молодежного движения было необходимо для государства, чтобы быть уверенными в стабильном будущем идеологии коммунизма, сохранении принципов коллективизма, воспитании из молодежи СССР будущих членов партии и исключительных патриотов.

Расцвет деятельности ВЛКСМ в СССР

В 20-х гг. XX века Комсомол занимал монопольное положение в молодежной среде страны. Движение включало в себя советскую молодежь от 14 до 28 лет. Первичные организации ВЛКСМ работали в учебных заведениях, учреждениях, захвотах, частях Армии и флота, в совхозах. Настоящий период расцвета движения пришелся на послевоенный период. После Великой Отечественной войны страна была почти полностью разрушена, поэтому требовалось провести большое количество восстановительных работ. Члены ВЛКСМ активно работали в строительных отрядах, особо в истории отмечается участие комсомольцев в строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМ), о строительстве которой было объявлено еще в 1932 г. В последующие годы к концу строительства БАМа насчитывалось около 45 тысяч рабочих в числе комсомольских отрядов.

Если говорить о более раннем времени, первые объединения рабочей молодежи были созданы в Петрограде еще в ходе Февральской революции в результате борьбы молодежи

за улучшение своего экономического положения, за представительство в Советах и фабзавкомах [4, с. 50].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что государство активно привлекало молодежь в работу по строительству инфраструктуры в стране, тем самым реализуя политику воспитания трудовой молодежи в условиях коммунизма. Об этом также говорят характерные лозунги ВЛКСМ того времени: «Если тебе комсомолец имя – имя крепи делами своими», а также «Если партия скажет: «Надо!», комсомольцы ответят: «Есть!»». Прослеживается доминирующая роль государства в жизни движения.

ВЛКСМ имеет множество заслуг перед государством: награды за доблестный труд, боевые заслуги во времена Гражданской войны и ВОВ, за активное участие в освоении целины. За всю историю в рядах ВЛКСМ состояло около 200 миллионов молодых людей по всему СССР.

Высшим руководящим органом движения выступал ЦК РКСМ, затем ЦК ВЛКСМ в лице первого секретаря. Всего на этом посту с 1918 по 1991 гг. сменилось 16 молодых людей. Первым был Ефим Цеткин, стоявший у истоков движения, написавший труды в области проблем молодежных движений, а самым последним перед расформированием первым председателем был Владимир Зюкин.

Начало становления нового курса молодежной политики в условиях кризиса 1990-х гг.

После распада СССР молодежь резко потеряла ориентиры, общество в целом было не готово к тому, что так долго строившийся коммунизм вдруг исчез. Поколение, которое росло в условиях перестройки не имело уверенности в стабильном определенном будущем, не знало какое именно будущее строить дальше и есть ли оно у них в принципе. Все сферы общественной жизни переживали кризис. Молодежная политика страны перешла в этап стагнации, а затем тоже переживала кризис. Так, впоследствии процесс перестройки и отмены единой государственной идеологии коммунизма, ВЛКСМ официально был расформирован 27 сентября 1991 г.

С течением последнего десятилетия уходящего XX века государство начало вводить новые принципы воспитания подрастающего поколения и молодежи. В новом законе «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» не было гражданско-патриотического и духовно-нравственного элементов воспитания молодежи, больший акцент делался на экономический элемент развития общества. Однако первые упоминания о молодежной политике нашей страны появились в Конституции СССР еще в 1936 г.

Так, в 1990-х гг. были предприняты первые попытки организации молодежной политики на законодательном уровне.

Первый этап – это так называемая история реальной молодежной политики в России, началом которой считается введение должности Полномочного представителя Правительства Российской Федерации по делам молодежи, согласно распоряжению Правительства Российской Федерации в 1991 г. Второй этап – это история идеи и создания основ теории молодежной политики, насыщения этой теории научным смыслом, и ее внедрения в общественное сознание. Реальную молодежную политику с момента образования первых структур в этой сфере обеспечивали сотрудники, которые трудились не только в федеральных, но и в региональных ведомствах, различных социальных службах для молодежи и т. д. В истории реальной молодежной политики, как и в любой сфере, есть главные действующие лица, без которых бы не был дан старт ее дальнейшего развития [3, с. 142].

Таким образом, было положено начало и фундамент для дальнейшего развития сферы молодежной политики в новом государстве.

«Движение Первых» как новый виток развития единой молодежи в Российской Федерации

Молодежь и подрастающее поколение страны нужно было поддерживать, воспитывать из них уверенных строителей благополучного и стабильного будущего Отечества. Работа с таким большим количеством молодых людей возможна только путем создания масштабного и единого движения детей и молодежи, для эффективной поддержки и развития.

В современной Российской Федерации движение детей и молодежи «Движение Первых», было создано в апреле 2022 г. по инициативе Дианы Красовской, участницы конкурса «Большая перемена». Идея в последующем была одобрена президентом страны В. В. Путиным. Затем в июне того же года был подписан и вступил в силу Федеральный закон о российском движении детей и молодежи. Устав движения утвержден съездом Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи 18-19 декабря 2022 г. Движение создано в организационно-правовой форме общественного движения, является общероссийским общественно-государственным объединением (движением) и осуществляет деятельность на всей территории Российской Федерации [7, с. 2].

Своими принципами «Движение Первых» считает сохранение и пропаганду традиционных российских ценностей, поддержку национальной идентичности. Из этого следует, что данное движение придерживается консерватизма и национализма.

В России кроме этого движения на данный момент действует множество других движений и организаций школьников, студенческой молодежи, а также общественно активной молодежи. Однако именно «Движение Первых» в данной работе рассматривается как современная видоизмененная версия бывшего ВЛКСМ. Ввиду того что «Движение Первых» является крайне молодым движением на данный момент, в нем только формируются устойчивые принципы, распространенность все еще не так масштабна, как ВЛКСМ в свое время. Несмотря на это, государство делает особый фокус на данном движении, поддерживая его деятельность на законодательном и официальном государственном уровне.

«Движение Первых» охватывает самые различные сферы деятельности и развития детей и молодежи. В школах по всей стране в рамках движения проводятся конкурсы талантливых детей, олимпиады по отдельным предметам, а также ведется работа по их поддержке.

В 2020 г. был принят и вступил в силу Федеральный закон «О молодежной политике», в котором также обозначаются основные принципы и стратегии государственной молодежной политики (ГМП) в Российской Федерации.

Такая деятельность действительно необходима в условиях трансформации общественного сознания в стране, ценностных вызовов и неопределенности. Также в последнее время в мире в целом происходит смена полюсов и перестройка системы ценностей и идеологий. Мир стремится к многополярности, а Россия в свою очередь, как одна из сильнейших держав, находится в эпицентре событий, переживая переломный момент. Именно эти условия требуют от государства максимальной концентрации на сохранении территориальной целостности и воспитания молодежи, которая будет уверена в своем будущем и сохранит традиционные российские ценности как главную основу национальной идентичности.

Именно здесь молодежная политика в лице деятельности «Движения Первых», осуществляет деятельность по объединению и продвижению среди молодежи идей единства, дружбы и национальной идентичности.

ВЛКСМ и «Движение Первых»: одна идея разного времени

Главное сходство исследуемых движений состоит в том, что они оба рассматривают идею объединения молодежи страны.

Что касается схожести сфер деятельности, во времена Советского союза в рамках Комсомола действовали студенческие КБ (Конструкторские бюро), научно-производственные объединения (НПО), которые являются прообразом современных технопарков. Движение не только пропагандировало идеологию, но и создавало условия для развития разных сфер науки и техники.

Что касается «Движения Первых», то в рамках него реализуется 13 направлений по разным сферам жизни и деятельности. В большем количестве движение охватывает детей школьного возраста.

Ключевым отличием двух движений можно назвать участие государства в их деятельности. Если во времена СССР это было прямое и общеобязательное продвижение коммунизма в молодежной среде, то современная Россия подходит к продвижению государственных идей немного иначе – в нынешнее время страна призывает детей и молодежь к демократическому подходу и добровольному выбору ценностных ориентиров, основываясь на доверительном отношении и на идее многополярности.

Заключение

Деятельность, которую осуществлял ВЛКСМ, затем и «Движение Первых», напрямую связана с идеями, которые продвигает государство, исходя из своего актуального положения. Во времена СССР наше государство наблюдало успешный пример развития коммунизма и коллективизма в обществе, поэтому продвигало эти идеи в молодежную среду, так как целью страны было строить коммунизм вместе.

Во Российской Федерации всеобщая идеология коммунизма была отменена, страна приняла курс демократического развития, основываясь на идеях прав и свобод каждого человека как высшая ценность в ведении своей политики. Но спустя некоторое время стабильности страны и устойчивым ценностям внутри нее настала угроза утраты целостности и идентичности. Молодежная политика в этом случае является немаловажным аспектом государственной деятельности по сохранению государственности и суверенитета.

В рамках деятельности «Движения Первых» активно продвигается идея многонациональности страны, ее исторического богатства и памяти, а также знакомого еще со времен советской власти идея объединения ради общей цели. Но на этот раз целью страны является сохранение традиционных ценностей, принятие многообразия культур и тем самым объединения через разнообразие.

Деятельность двух объединений на территории страны имеет большое значение. ВЛКСМ в свою очередь осталась в истории Отечества как главный двигатель молодежной политики в государстве, а современное «Движение Первых» является преемником ВЛКСМ, со своими целями и идеями. Хотя в своей силу молодости, нынешний преемник комсомола еще не оставил след в истории страны.

Два изученных молодежных объединения действительно являются одной идеей разного времени. Тем самым мы пришли к выводу, что выдвинутая ранее гипотеза имеет основания для подтверждения.

Литература

1. Никифорова, А. М. Доминирующая роль комсомольской организации в работе с молодежью в Советском Союзе / А.М. Никифорова // Проблемы современного образования. – 2022. – № 2. – С. 124–134.
2. Портнова, Т. А. Роль ВЛКСМ в формировании управленческих кадров / Т. А. Портнова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2018. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vlksm-v-formirovanii-upravlencheskih-kadrov>

3. Анкудинова, В. А. История становления молодежной политики в Российской Федерации 1990-2000-е гг. / В.А. Анкудинова // Скиф. – 2020. – №4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-molodezhnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-1990-2000-e-gg>
4. Меркулов, П. А. Комсомол в системе молодежных общественных организаций 1920-х гг. / П.А. Меркулов // Вестник РУДН. История России. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsomol-v-sisteme-molodezhnyh-obschestvennyh-organizatsiy-1920-h-gg>
5. Цветкова, Е. В. ВЛКСМ в жизни молодежи 1930-х гг. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2009. – №1 (История). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlksm-v-zhizni-molodezhi-1930-h-gg>
6. Лиходей, Е. М. Разработка молодежной политики Российской Федерации в 1990-е гг. / Е. М. Лиходей // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 96. – С. 74-87. DOI 10.24412/2070-1381-2023-96-74-87 – EDN JAHYRV.
7. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» // ПСъезд Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». 2024. – URL: <https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/download/MQ==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/>
8. Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи: Принят XIV съездом ВЛКСМ. – Москва : Мол. гвардия, 1962. – 32 с.

References

1. Nikiforenkova, A. M. Dominiruyushchaya rol' komsomol'skoj organizatsii v rabote s molodezh'yu v Sovetskom Soyuze / A.M. Nikiforenkova // Problemy sovremennogo obrazovaniya. – 2022. – № 2. – S. 124–134.
2. Portnova, T. A. Rol' VLKSM v formirovanii upravlencheskih kadrov / T. A. Portnova // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2018. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vlksm-v-formirovanii-upravlencheskih-kadrov>
3. Ankudinova, V. A. Istoriya stanovleniya molodezhnoy politiki v Rossijskoj Federatsii 1990-2000-e gg / V.A. Ankudinova // Skif. – 2020. – №4 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-molodezhnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii-1990-2000-e-gg>
4. Merkulov, P. A. Komsomol v sisteme molodezhnyh obshchestvennyh organizatsij 1920-h gg. / P.A. Merkulov // Vestnik RUDN. Istoriya Rossii. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komsomol-v-sisteme-molodezhnyh-obschestvennyh-organizatsiy-1920-h-gg>
5. Cvetkova, E. V. VLKSM v zhizni molodezhi 1930-h gg. // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. – 2009. – №1 (Istoriya). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlksm-v-zhizni-molodezhi-1930-h-gg>
6. Lihodej, E. M. Razrabotka molodezhnoy politiki Rossijskoj Federatsii v 1990-e gg. / E. M. Lihodej // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2023. – № 96. – S. 74-87. DOI 10.24412/2070-1381-2023-96-74-87 – EDN JAHYRV.
7. Ustav Obshcherossijskogo obshchestvenno-gosudarstvennogo dvizheniya detej i molodezhi «Dvizhenie pervyh» // IIS»ezd Obshcherossijskogo obshchestvenno-gosudarstvennogo dvizheniya detej i molodezhi «Dvizhenie pervyh». 2024. – URL: <https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/download/MQ==/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/>
8. Ustav Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuzza Molodezhi: Prinyat XIV s»ezdom VLKSM. – Moskva : Mol. gvardiya, 1962. – 32 s.

Курыканы – предки народа саха: поиск истины

Ф. Ф. Желобцов

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из версий происхождения народа саха. Сама проблема на сегодня уже имеет свою немалую историографию и продолжает оставаться дискуссионной. В якутском научном сообществе в целом преобладает мнение о представителях курумчинской культуры – курыканах, древнем тюркском племени, обитавшем в V–X вв. в Прибайкалье. Однако оно оспаривается учеными-исследователями Иркутска и Бурятии. К полемике отечественных исследователей древней и средневековой истории кочевых народов Евразии автор привлек работы зарубежных ученых (Турции, Казахстана). Вывод – один: происхождение и этногенез саха в своей ранней стадии все еще требует дополнительной доказательной базы и критического переосмысления многих известных фактов. Существующая полемика и наличие значительного количества «белых пятен» в представляемой проблеме дает право автору высказать и свое мнение без какого-либо его навязывания кому бы то ни было.

Ключевые слова: курыканы; Прибайкалье; курумчинская культура; курумчинские кузнецы; курыканские лошади; Ольхон; древнетюркская письменность.

Kurykans – the ancestors of the sakha people: the search for truth

F. F. Zhelobtsov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the versions of the origin of the Sakha people. The problem itself today already has its own considerable historiography and continues to remain controversial. In the Yakut scientific community as a whole, the prevailing opinion is about the representatives of the Kurumchiculture – the Kurykans, an ancient Turkic tribe that lived in the 5th–10th centuries. in the Baikal region. However, it is disputed by research scientists from Irkutsk and Buryatia. The author attracted the work of foreign scientists (Turkey, Kazakhstan) to the polemics of domestic researchers of the ancient and medieval history of the nomadic peoples of Eurasia. There is only one conclusion: the origin and ethnogenesis of the Sakha in its early stages still requires additional evidence and a critical rethinking of many known facts. The existing controversy and the presence of a significant number of “blank spots” in the problem being presented gives the author the right to express his opinion without imposing it on anyone.

Keywords: Kurykans; Baikal region; Kurumchi culture; Kurumchi blacksmiths; Kurykan horses; Olkhon; ancient Turkic writing.

Введение

Многие вопросы этногенеза народа саха остаются до сих пор не разрешенными, порождая различные интерпретации и версии. Не удивительно, что и известные факты подвергаются критическому переосмыслению. Актуальность поставленной в статье задачи заключается в попытке уточнения этногенеза народа саха для восполнения картины древней

ЖЕЛОБЦОВ Федот Федотович – доцент кафедры «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: fedotzhel@mail.ru

ZhELOBTSOV Fedot Fedotovitch – Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

и средневековой истории кочевых народов Евразии. Наиболее интригующей и запутанной ее частью является одиссея племени курыкан (в китайских хрониках – гулигань), стойко претендующего на лавры главного предка народа саха.

Для реконструкции конкретных исторических событий автор использовал наиболее важнейшие положения работ отечественных этнографов, историков и традиционные сравнительно-исторические методы. К полемике российских исследователей им привлечены работы ведущих исследователей ученого сообщества Турции: Б. Огеля (Bahaeddin Ögel), А. Ташагыля (Ahmet Taşağıl) и Э. Йылдырыма (Elvin Yıldırım), которые хорошо знакомы с трудами российских ученых и в своих работах широко используют китайские и исламские источники.

К историографии

Теория академика А. П. Окладникова о южном происхождении народа саха считается доминирующей и продолжает оставаться таковой у значительной части якутских исследователей. При этом процесс этногенеза в целом сводится к простому переселению на современную территорию обитания уже сформировавшегося тюркского этноса.

Согласно В. В. Ушницкому, основателем гипотезы о курыканском происхождении народа саха является Н. Н. Козьмин [1, с. 75]. Примечательно, что многие исследователи данной гипотезы постоянно ссылались на материалы якутского фольклора, будучи справедливо уверенными, что за ними стоит реальная жизнь наших предков. Еще В. Л. Серошевский писал: «Общие сведения по истории тюркских племен настолько отвечают гипотезе южного происхождения якутов, что для признания ее было бы совершенно достаточно тех прямых указаний, которые сохранила народная память» [2, с. 182]. На основе материалов эпоса Олонхо П. А. Ойунский в 20-е годы выдвигал гипотезу о среднеазиатской прародине якутов, об исходе предков из степей вокруг Аральского моря [3, с. 60]. Г. В. Ксенофонов отмечал исключительный дар якутов в области словесного творчества и обилие его памятников [4, с. 171] и тем самым «первым в якутоведении поднял значение фольклора до понятия «историческое сознание народа» [Цит. по: 5, с. 112]. Богатство и значимость данных фольклора в якутских эпосах отмечает и турецкий исследователь Э. Йылдырым: «В этих эпосах, – пишет он, – очень важны оставшиеся названия чего-либо из прежней жизни на юге (названия животных, климатических явлений, растений), которые, несмотря на отсутствие их в местах нового обитания, служат свидетельством южного происхождения» [6, с. 290].

До сих пор не решен вопрос этнической принадлежности курыкан в период заселения Ленского края. Г. В. Ксенофонов допускал версию о том, что это могли быть монголоязычные племена, «объякученные еще в пределах Прибайкалья» [Цит. по: 4, с. 311–312]. Эту версию поддерживает В. И. Рассадин, ссылаясь на многочисленные заимствования хозяйственных терминов из монгольского языка [7, с. 77]. Следовательно, можно предположить, что монголоязычные племена были первыми оседлыми скотоводами на Средней Лене. Но парадокс заключается в том, что если курыканы Прибайкалья знали монгольский язык, то якуты на Средней Лене совершенно не понимали этот язык.

В связи с этим необходимо упомянуть племена хоро, незнакомый язык которых долгое время считали бурято-монгольским, пока Б. Р. Зориктуев убедительно не доказал отсутствие какой-либо связи между бурятскими хоро и якутами. Более того, он установил принадлежность якутских хоро к чжурчженям (палеоазиатским племенам Приамурья), проживавшим в местности Кори на Нижнем Амуре, и частично вошедшим в состав корейского этноса [8, т. 1, с. 197]. Можно предположить, что якутские хоро были родственны палеоазиатским народам Нижнего Приамурья, но которые, видимо, прибыли на Лену в малом количестве и очень быстро растворились в протоякутской массе.

Курумчинская культура

Существующая ныне историческая традиция прочно связывает этногенез якутов с курыканами – носителями курумчинской культуры Прибайкалья.

Иркутский ученый-археолог Б. Э. Петри на основании археологических находок в 1912–1914 гг. в Курумчинском ведомстве Эхирит-Булагатского аймака Бурятии и пещерах Ольхонского края открыл археологическую культуру, которую он назвал «курумчинской». Он же сделал заключение о том, что люди курумчинской культуры являлись предками якутов. Академик А. П. Окладников первым назвал носителей курумчинской культуры «курыканами».

Однако сегодня принадлежность курумчинской культуры только к курыканам вызывает сомнение не только у ученых-исследователей Улан-Удэ и Иркутска, но и у якутских. В. В. Ушницкий считал, что в ее рамках могла складываться общая для предков саха и бурят этническая культура [9, с. 119]. Этнограф С. И. Николаев-Сомоготто был решительным противником родства курыкан с курумчинской культурой. «Раскопанный тип хозяйства из местности Курумчи, – писал он, – мало чем отличается от древних бурятских и монгольских» [10, с. 248]. Иркутский археолог А. В. Харинский усомнился в достоверности культур Прибайкалья и поэтому считает а) неправомерным употребление понятия «курумчинская культура» и б) нет основания соотносить ее с курыканами. Он предлагает ввести понятие «эпоха» или «период» [11, с. 192].

Курумчинские кузнецы

Другим свидетельством пребывания курыкан по Б. Э. Петри и А. П. Окладникову стало наличие железной металлургии в бывших поселениях курыкан в Курумчинском ведомстве Иркутского уезда. Б. Э. Петри первым условно назвал жившие там племена «курумчинскими кузнецами», а А. П. Окладников вновь связал их с курыканами как предками якутов.

Вместе с тем исследования якутских археологов достоверно свидетельствуют о наличии на территории Якутии раннего железного века (от 2100 до 500 лет назад) и существования у якутов кузнечества и железной металлургии. Все это еще раз подтверждает южное происхождение народа саха из Прибайкалья, где обитали средневековые курыканы, курумчинские кузнецы. А. И. Гоголев описывает курыканские поселения, как «характерную картину местообитания кузнецов, скотоводов и земледельцев. Сыродутное железо курумчинцев обладало весьма высоким качеством, и процент чистого металла доходил до 99,43%» [цит. по: 12, с. 38]. Традиционный якутский фольклор полон сюжетов о кузнецах, культ которых был даже сильнее шаманского [13, с. 164–165]. Все это говорит о том, что кузнечное дело издревле было и есть у якутов потомственным ремеслом, сохранившимся до наших дней. Современные якутские кузнецы, наряду с качественным исполнением изделий, непременно сохраняют и соблюдают древние каноныковки и обработки металла, как неотъемлемой части культурного наследия народа. Установлено, что якутские термины, относящиеся к технике выплавки руды,ковки металла и названиям кузнечных инструментов, имеют древнетюркские корни [14, с. 109].

С вышеуказанными выводами якутских исследователей не согласны ученые Бурятии. Так, Б. Б. Дашибалов, ссылаясь на работы Е. Д. Стрелова и свои полевые исследования, считает, что материалы «курумчинских кузнецов» не могут быть выделены в отдельную археологическую культуру и потому «доисторические кузнецы» не являются предками якутов [15, с. 180–182].

Якутские и бурятские ученые-исследователи едины во мнении о причине массового переселения предков якутов из Прибайкалья на Среднюю Лену под нараставшим давлением монголоязычных племен в начале второго тысячелетия, плотно заселивших весь Байкаль-

ский регион» [8, т. 1, с. 123]. Бытует и версия о климатических изменениях в Прибайкалье во второй половине XIV в., которые дали «толчок массовому переселению протоякутов в Центральную Якутию» [Цит. по 16, с. 274].

Якутский язык и орхоно-енисейская руническая письменность

О трудностях и сложностях становления якутского языка говорили еще О. Н. Бетлингк и В. В. Радлов. Первый считал якутов чуть ли не самыми древними племенами, говорившими на тюркском языке, а второй – что сначала якуты говорили на другом языке, не на тюркском, в котором было много элементов монгольского языка.

Представляет интерес отношение языка курыкан и известной орхоно-енисейской рунической письменности к современному якутскому языку. В 1945 г. в окрестностях Лены А. П. Окладниковым были найдены знаки типа данной рунической письменности. Он же первым обнаружил языковые связи между курыканами и современными якутами в ленских рунических надписях.

Согласно выводам Б. Э. Петри, «предки якутов, вышедшие в отдаленные времена из Северной Монголии и оторвавшиеся от общетурецкого ядра, могли знать орхонское письмо» [Цит. по: 8, т. 1, с. 169]. По мнению Е. И. Убрятовой, «грамматический строй и лексический состав якутского языка очень близок к языку орхонских памятников» [Там же, с. 225]. «В основу якутского языка, – пишет А. И. Гоголев, – был заложен какой-то древнетюркский огузский язык, близкий языку орхоно-енисейских памятников, который обособился в пределах V–VII вв., возможно, это был язык курыкан» [12, с. 73]. Лингвист Г. Г. Левин отмечал, что «ленско-прибайкальские тексты близки как языку орхоно-енисейских памятников, так и современному якутскому языку» [Цит. по: 17, с. 42]. Краевед Н. Ф. Борисов, ссылаясь на работы иркутского ученого О. Царькова, предполагает, что курыканы на Ольхоне знали древнетюркский язык и использовали орхоно-енисейскую систему письма [18, с. 48–49]. Интересный вывод делает И. И. Николаев. «В настоящее время, – пишет он, – у большинства тюркологов сложилось консенсусное мнение, что орхонские рунические памятники были написаны на наддиалектном языке, понятном большинству тюрков. Такой язык назывался *койнэ*, используется в качестве средства общения между носителями разных диалектов и языков». И поскольку фактически одним из фундаментов праякутского языка был древнеуйгурский, это подтверждает доктрину базисности курыканского языка [16, с. 350–351]. «Якутский язык – тюркский, – заключает автор, – базируется на курыканской языковой системе» [Там же, с. 443].

Р. И. Бравина опирается на мнение известного этнографа и фольклориста А. А. Саввина, считавшего, что рунические надписи и отдельные знаки орхоно-енисейского письма являются бесспорным свидетельством переселения тюркоязычных групп в бассейн Лены [19, с. 98].

С подобной постановкой вопроса вновь не согласны бурятские исследователи. В 1984 г. Байкальская экспедиция Института буддологии и тибетологии СО РАН провела археологические раскопки в Прибайкалье. Среди ее открытий отмечена близость рунической графики к енисейскому, а не орхонскому варианту писаниц [15, с. 185].

Современные якутские лингвисты, стремясь объяснить наличие множества слов монгольского происхождения в якутском языке, выдвигают различные предположения относительно длительных контактов предков якутов с монголоязычными племенами на бывшей прародине в Прибайкалье и долгого сосуществования с ранее прибывшими на Среднюю Лену также монгольскими племенами. По предположению А. И. Гоголева, возможно, на Среднюю Лену переселялись скотоводческие племена, сохранявшие двуязычие, и вступали в контакт с местными племенами. В этом смысле здесь продолжался процесс кон-

солидации племен, который завершился в XV–XVI вв. сложением якутской народности [12, с. 74]. О существовании двуязычия у курыкан в результате долгого совместного проживания с монголоязычными племенами в Прибайкалье писал археолог И. В. Константинов [20, с. 145].

К истории курыкан

Очень сложно определить время появления тюркских племен в Прибайкалье. Существуют лишь предположения о том, что телесские тюркские племена начали расселяться в Прибайкалье и Южной Сибири около V в. н.э. [11, с. 202]. Якутские ученые датируют курыканскую эпоху в Прибайкалье VI–X вв. [21, с. 100].

До конца не выяснено значение этнонимов «уранхай» и самого этнонима «курыканы», с которыми традиционно связывают проблему этногенеза народа саха. Известный этнограф и лингвист А. А. Буркин признает, что дать исчерпывающий ответ на происхождение этих этнонимов еще не представляется возможным [22].

До сих пор исследователи расходятся и в выяснении локации первоначальной родины предков саха – курыкан – в Прибайкалье. Согласно китайским источникам, они кочевали к северу от озера Байкал, по версии иркутских исследователей – к югу от него, а по версии турецких исследователей – они обитали в северных окрестностях озера Байкал.

Неизвестно, было ли у этого тюркского племени свое государство в Прибайкалье. И. И. Николаев, ссылаясь на зафиксированную различными письменными источниками, дипломатическую активность курыкан, которые отправляли свои посольства в ставку каганов орхонских тюрок и в столицу Танской империи Китая, пишет, что «у китайцев не было никакого сомнения, что курыканы имели государственность» [Цит. по: 16, с. 149]. Безусловно, эти факты не могут не свидетельствовать о наличии у курыкан определенной государственности.

У исследователей продолжает вызывать споры этническая принадлежность курыкан. Одни исследователи, в т.ч. Г. В. Ксенофонов, В. В. Ушницкий, Д. В. Цыбикдоржиев, Б. З. Нанзатов поддерживают версию о том, что якуты-уранхайцы по своему этническому происхождению являются отуреченными тунгусскими племенами Маньчжурии, Амура и Прибайкалья [22, с. 195–198]. Академик А. П. Окладников, хотя и считал на основе средневековых Шишкинских писаниц курыкан прямыми предками якутов, допускал, что курыканы одновременно могли участвовать в формировании как якутов, так и бурят, то есть они могли быть предками тех и других. Примечательно то, что во многих якутских преданиях предками якутов выступают и буряты. Краевед И. Г. Березкин, ссылаясь на этнографа С. А. Токарева, утверждает, что Омогой-бай происходил из батуринаского рода, был прибайкальским бурятом [23, с. 26]. Исследователи-антропологи отмечают близость якутов к бурятам. Среди некоторых якутских исследователей так же бытует мнение, что курыканы и буряты хори представляли когда-то единый народ ввиду их долгого совместного проживания в Прибайкалье. В. В. Ушницкий, например, ссылается на авторитет известного сибиреведа Б. О. Долгих, который считал бурятское племя эхиритов на Верхней Лене предками саха, а этническое ядро саха-кангалассцев связывал с эхиритским родом хэнгелду [1, с. 73]. Бурятский ученый Б. Б. Дашибалов считает курыкан общим предком обоих народов, утверждая, что «именно через Байкал шла тюркская ветвь курыкан» [Цит. по: 24, с. 124].

Можно предположить, что эта гипотеза отражает термин «учкурыканы» как союз племен разного происхождения.

В вопросе взаимовлияния предков якутов и бурят казахстанский исследователь истории кочевых народов Евразии Я.В. Пилипчук отмечает, что «в этногенезе бурятов наряду с монголоязычными народами активную роль сыграли тюрки» [Цит. по: 25, с. 75].

В свете развернувшихся дискуссий интересны исследования турецких ученых по древней и средневековой истории кочевых народов Евразии, в том числе курыкан. В качестве примера интереса турецких тюркологов к духовной жизни народа саха хотелось бы привести выдержки из работы ученого-тюрколога Абдулкадыра Инана. По его мнению, «... бытующий алтайский и якутский шаманизм нельзя считать древней тюркской религией. Совершенно очевидно: мировоззрение и религиозные верования тюрков, создавших в древности мощные государственные образования, были более развитыми и совершенными, нежели алтайский и якутский шаманизм. Здесь, несомненно, одно – древние тюрки были шаманистами. Но этот шаманизм был настолько развит, что оставлял далеко позади нынешний уровень развитости алтайского и якутского шаманизма» [Цит. по 26, s. 1].

Примечательно то, что в свете такого подхода к проблеме якутского шаманизма подтверждается теория автохтонного происхождения якутского этноса: задолго до прихода русских якуты имели свою национальную религию Айыы с множеством ее служителей-шаманов. При этом исследователи, придерживающиеся этой теории, не настаивали на ее прямом родстве с религией древних тюрков. Русские землепроходцы в XVII в. действительно застали здесь уже устоявшуюся местную религию. «В списках ясакоплательщиков, – писал якутский этнограф С. И. Николаев (Сомоготто), – чуть ли не каждый десятый фигурировал как профессиональный шаман» [27, с. 14]. Интересно, что турецкий исследователь А. Ташагиль, отмечает лояльность взаимоотношений русской воеводской администрации с местным населением следующим образом: русские не посягали на устоявшиеся обычаи и традиции якутов, более того, такие дела, как местное управление и сбор налогов передавали в руки знатных родов местного населения [28, s. 296].

О предках же якутов А. Инан писал: «Во времена Чингисхана и его сыновей представителями первобытного шаманизма считались урянхайцы из племен, проживавших в северных лесах. Это племя – внуки курыкан, о которых написано в надписях Голубых Тюрков, и предок современных тюрков – урянха и якутов» [26, s. 11].

Работы современных турецких тюркологов, несмотря на излишнюю склонность к чрезмерному возвеличиванию «тюркской цивилизации», «большого вклада тюркских племен в историю Евразии» и т.п., не имеющих никакого отношения к настоящей научно обоснованной истории региона, и приведения множества необоснованных фактов, представляют ценность с фактологической точки зрения и использования материалов из китайских и исламских источников.

Турецкие исследователи, будучи хорошо знакомыми с работами российских ученых, в том числе и якутских, по древней и средневековой истории племен и народов Евразии, поддерживают версию о южном происхождении якутов, прибывших на Север из района озера Байкал. «Якуты, – пишет А. Ташагиль, – пришли на север со своими животными (лошадьми и крупным рогатым скотом) и, несмотря на суровые климатические условия Севера, основали здесь другой экономический уклад в отличие от других народов Севера Сибири» [28, s. 295]. Главной причиной откочевки курыкан на Север из Прибайкалья Э. Йылдырым считает массовую миграцию в регион в X–XV вв. монгольских племен и угрозу попадания под их господство» [29, s. 28].

Турецкие исследователи согласны с выводами А. П. Окладникова в том, что «курумчинская культура» и «курумчинские кузнецы» являлись предками якутов и это принято всем научным сообществом» [Цит. по: 28, s. 31–32].

Э. Йылдырым предлагает свою интерпретацию этнонима «куруканы»: он уверен в существовании определенной связи с этнонимом «уранхай» [6, s. 294].

Представляет определенный интерес турецкий вариант реконструкции зарождения ранней этнической истории курыкан. Во второй четверти VII в. до н.э. в степях Средней Азии обитали следующие крупные тюркские группы племен: тинг-линг (ting-ling), теле (töles), канглы (kanglı). В IV в. до н.э. все эти три группы племен именовались уже как «канглы» по названию местности обитания. Основой их хозяйственной деятельности были охота и скотоводство. Своего государственного образования они не имели из-за постоянных войн с такими крупными племенами, как табгач (tabgaç), акхун (akhun) и жуан-жуан (ġuan-ġuan). Вместе с тем Б. Огель упоминает об одном политическом союзе, который возглавило одно из тюркских племен фу-фу-ло (fu-fu-lo). Этот союз имел тесные торговые связи через караванные пути с Китаем и Ближним Востоком. Постоянные войны с более сильным жуан-жуан вынудили в конце концов тюрков перекочевать в район Турфана на границе с Китаем и перейти под китайское господство. В 429 г. китайцы разгромили жуан-жуаней. И фу-фу-ло получили возможность создать, наконец, свое государство в Джунгарии. Однако прошло не так много времени, как это государство было разгромлено сначала племенами акхун, затем – табгач [30].

Интересно, что, ссылаясь на китайские источники, Б. Огель отмечает уважительное отношение китайских императоров к тюркским племенам. Например, в период правления императора Као-цзунга (Kao-tsung) (471–500 гг.) сам император присутствовал на конских скачках на празднике жертвоприношения Небу [30, s. 823].

Вместе с тем и среди турецких исследователей существует различие мнений относительно предков народа саха. Так, Э. Ыылдырым приводит версию Б. Огеля о том, что «современные якуты были северными соседями курыкан, а курыканы были лишь связующим звеном между народами, говорившими на тюркском языке от Алтайских и Саянских гор до страны якутов» [Цит. по: 29, s. 29]. А. Ташагиль, ссылаясь на китайские источники, допускает версию о том, что предками курыкан могли являться бурятские племена хонгород и хоро-могол [31, s. 88].

Турецкие исследователи, как и российские, отмечают воинственность и боеспособность небольшого племени курыкан, которое могло выставить войско с пятью тысячами всадников, что подтверждается преобладанием батальных сцен на Ленских наскальных рисунках. В их работах подробно описываются высокие и мощные наблюдательные укрепления, возведенные курыканами, в окрестностях Байкала.

Много внимания они уделяют хозяйственному укладу жизни курыкан в Прибайкалье. «Тюркские племена курыкан, проживавшие в VI–X вв. в Прибайкалье, – пишет Э. Ыылдырым, – занимались скотоводством и откормом крупного рогатого скота, что подтверждают археологические раскопки останков (костей) животных в культурных слоях их поселений» [29, s. 31]. Именно курыканы, считает он, были первыми, кто начал заниматься земледелием на западных берегах Байкала. Причем, для того чтобы запастись сеном для кормления скота в зимний период, они прорыли водный канал от реки Куды до засеянных земель в целях их орошения» [Там же, s. 31–32].

К свидетельству пребывания курыкан на о. Ольхон и в верховьях Ангары и Лены ученый причисляет дошедшие до наших дней сооруженные ими крепости и укрепления [6, s. 292].

Э. Ыылдырым считает наскальное искусство курыкан ярким свидетельством адаптации их кочевого образа жизни к периоду жизни в таежных условиях, поскольку среди изображений фауны, присущей для региона, – оленей, коз, косуль – довольно часто попадаются и верблюды, характерные только для южных кочевых племен [29, s. 34].

Закключение

Несмотря на широкий спектр исследований по истории этногенеза народа саха, все еще не дан однозначный ответ на главный вопрос: чьими же потомками являются якуты. Он, оставаясь белым пятном в историографии вопроса, продолжает порождать самые различные версии.

Однако ясно одно, что на становление якутской народности сильное влияние оказала культура автохтонного населения и монгольских групп, освоивших ранее Ленский край. И это усиливает аргументацию сторонников взгляда на проблему происхождения народа саха в пользу автохтонного компонента, как было признано ранее, что якутский этнос, как и его язык, является эклектичным и сконструированным.

Безусловно, реконструкция историко-культурного наследия с новой интерпретацией известных фактов все еще требует уточнений с привлечением широкого междисциплинарного подхода, а также более тесного сотрудничества в первую очередь с отечественными учеными-исследователями Бурятии и с зарубежными исследователями, занимающихся проблемами происхождения кочевых племен Евразии.

Литература

1. Ушницкий, В. В. Историография этногенеза саха: обзор научных гипотез и версий / В.В. Ушницкий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, археология. – 2011. – Т. 10. Вып. 5: Археология и этнография. – С. 73–81.
2. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. / В. Л. Серошевский. – Москва : РОССПЭН, 1993. – 736 с.
3. Ушницкий, В. В. По следам гипотезы П.А. Ойунского о связи этногенеза саха со средневековыми сахаэтами / В. В. Ушницкий// П. А. Ойунский: ученый, писатель, государственный деятель: мат-лы рег. науч.-практ. конф. с рос. и междунар. уч. (г. Якутск, 25–26 ноября 2013 г.) / отв. ред. Е.П. Антонов и др. – Якутск: Изд-во ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – С. 60–65.
4. Ксенофонов, Г. В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. В 2 т. Т. 1, кн. 1. – Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. 416 с.
5. Коновалов, П. Б. Этническая генеалогия и родоплеменная номенклатура бурят в контексте этногенеза // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): кол. мон. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
6. Yıldırım, Elvin. Kurkanların Türk Tarihindeki Yeri ve Önemi. Türkiyat mecmuası. 2020. № 30, 1. S. 287–302.
7. Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В. И. Рассадин. – Москва : Наука, 1980. – 115 с.
8. История Якутии. В 3 т. Т. 1 / Под общ. ред. А.Н. Алексеева; отв. ред. Р.И. Бравина, Е.Н. Романова. – Новосибирск: Наука, 2020. – 536 с.
9. Ушницкий, В. В. Связь фольклорной версии происхождения народа саха с источниками по истории Прибайкалья / В.В. Ушницкий// Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». – Иркутск, 2015. Том 13. – С. 114–124.
10. Сомоготто (Николаев С.Н.). Сборник статей / отв. ред. Е.П. Антонов и др. – Якутск: Алаас, 2012. – 864 с.
11. Харинский, А. В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) : кол. мон. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 191–205 (410 с).
12. Гоголев, А. И. Историческая этнография якутов (вопросы происхождения якутов); уч. пособие. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1986. 92 с.
13. Данилова, Н. К., Ушницкий, В. В. «Профанный» и «сакральный» миры якутского кузнечества: мифы, традиции, современность / Н. К. Данилова, В. В. Ушницкий// Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – №81. – С.163–169.
14. Антонов, Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н.К. Антонов. – Якутск: Кн. изд-во, 1971. – 176 с.

15. Дашибалов, Б. Б. Новое в изучении курумчинской культуры Прибайкалья / // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) : кол.мон.– Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
16. Николаев, И. И. Происхождение народа саха и его геокультурного комплекса. В 2 т. Т. 1 / И. И. Николаев. – Якутск: Чопчу, 2023. – 452 с.
17. Левин, Г. Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками): монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
18. Борисов, Н. Ф.-Ньукулай Уус. Сахалар төрүттэрэ: сэнэн (Предки якутов: предания). – Якутск: Айар, 2022. – 224 с.
19. Бравина, Р. И. Новая старая гипотеза о происхождении якутов (к 100-летию этнографа, фольклориста и краеведа А.А. Саввина) / Р.И. Бравина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2017. – №2(37). – С. 94–105.
20. Константинов, И. В. Материальная культура якутов XVIII в. (по материалам погребений) / И.В. Константинов. Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.
21. Гоголев, А. И. Этногенез якутского народа// Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье): кол. мон. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. – 410 с.
22. Бурыкин, А. А. Урянхай и урянхайцы. Проблема поисков локуса и этносов / А.А. Бурыкин [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 2. – С. 195–207. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/857> (дата обращения: 28.08.2024).
23. Березкин, И. Г. По следам наших предков и современников/ И.Г. Березкин. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 112 с.
24. Дашибалов, Б. Б. Истоки: от древних хори-монголов к бурятам. Очерки / Б.Б. Дашибалов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2003. – 124 с.
25. Пилипчук, Я. В. Как курыканы стали саха / Я.В. Пилипчук // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2016. – №2 (49). – С. 73–77.
26. Abdülkadir, İnan. Tarihte ve bugün Şamanizm. Materyaller ve Araştırmalar. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 4-cü baskı. 1995. 230 p.
27. Сомоготто (Николаев С.Н.). Из истории религии Айыы. Якутск: Олонхо, 2010. 28 с.
28. Taşağıl, Ahmet. Yakutlar. Sibiriya'nında yaşadayan Türk kökenlibir boy // TDV İslam Ansiklopedisi. 43 cildinde. İstanbul, 2013. S.295–296.
29. Yıldırım, Elvin. Türk boylarından Kurikanların maddi kültür unsurları. Türk Dünyası Araştırmaları, Mayıs-Haziran 2020, cilt: 125, Sayı: 246. Pp. 27–40.
30. Ögel, Bahaeddin. İlk Töles boylar boyları // Belleten, XII / 48 (Ekim 1948), s. 795–833.
31. Taşağıl, Ahmet. Çin kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2004. 196 p.

References

1. Ushnickij, V. V. Istoriografiya etnogeneza saha: obzor nauchnyh gipotez i versij / V.V. Ushnickij // Vestnik Novosibirskogo gosuniversiteta. Seriya: Istoriya, arheologiya. – 2011. – T. 10. Vyp. 5: Arheologiya i etnografiya. – S. 73–81.
2. Seroshevskij, V. L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. 2-e izd. / V. L. Seroshevskij. – Moskva : ROSSPEN, 1993. – 736 s.
3. Ushnickij, V. V. Po sledam gipotezy P.A. Ojunsckogo o svyazi etnogeneza saha so srednevekovymi sahaetami / V. V. Ushnickij// P. A. Ojunsckij: uchenyj, pisatel', gosudarstvennyj deyatel': mat-ly reg. nauch.-prakt. konf. s ros. i mezhdunar. uch. (g. Yakutsk, 25–26 noyabrya 2013 g.) / otv. red. E.P. Antonov i dr. – Yakutsk: Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2015. – S. 60–65.
4. Ksenofontov, G. V. Uraanhaj-sahalar. Ocherki po drevnej istorii yakutov. V 2 t. T. 1, kn. 1. – Yakutsk: Nac. izd-vo Respubliki Saha (Yakutiya), 1992. 416 s.
5. Konovalov, P. B. Etnicheskaya genealogiya i rodoplemennaya nomenklatura buryat v kontekste etnogeneza// Etnogenez i kul'turogenez v Bajkal'skom regione (srednevekov'e): kol. mon. – Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
6. Yıldırım, Elvin. Kurikanların Türk Tarihindeki Yeri ve Önemi. Türkiyat mecmuası. 2020. № 30, 1. S. 287–302.

7. Rassadin, V. I. Mongolo-buryatskie zaimstvovaniya v sibirskih tyurkskih yazykah / V. I. Rassadin. – Moskva : Nauka, 1980. – 115 s.
8. Istoriya Yakutii. V 3 t. T. 1 / Pod obshch. red. A.N. Alekseeva; otv. red. R.I. Bravina, E.N. Romanova. – Novosibirsk: Nauka, 2020. – 536 s.
9. Ushnickij, V. V. Svyaz' fol'klornoj versii proiskhozhdeniya naroda saha s istochnikami po istorii Pribajkal'ya / V.V. Ushnickij// Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya». – Irkutsk, 2015. Tom 13. – S. 114–124.
10. Somogotto (Nikolaev S.N.). Sbornik statej / otv. red. E.P. Antonov i dr. – Yakutsk: Alaas, 2012. – 864 s.
11. Harinskij, A. V. Kurumchinskaya kul'tura Pribajkal'ya v svete novyh arheologicheskikh dannyh // Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e) : kol. mon.– Ulan-Ude, Izd-vo BNC SO RAN, 2010. 191–205 (410 s).
12. Gogolev, A. I. Istoricheskaya etnografiya yakutov (voprosy proiskhozhdeniya yakutov); uch. posobie. – Yakutsk: Izd-vo YaGU, 1986. 92 s.
13. Danilova, N. K., Ushnickij, V. V. «Profannyj» i «sakral'nyj» miry yakutskogo kuznechestva: mify, tradicii, sovremennost' / N. K. Danilova, V. V. Ushnickij// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2023. – №81. – S.163–169.
14. Antonov, N. K. Materialy po istoricheskoy leksike yakutskogo yazyka / N.K. Antonov. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1971. – 176 s.
15. Dashibalov, B. B. Novoe v izuchenii kurumchinskoj kul'tury Pribajkal'ya / // Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e) : kol.mon.– Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
16. Nikolaev, I. I. Proiskhozhdenie naroda saha i ego geokul'turnogo kompleksa. V 2 t. T. 1. / I. I. Nikolaev. – Yakutsk: Chopchu, 2023. – 452 s.
17. Levin, G. G. Istoricheskaya svyaz' yakutskogo yazyka s drevnimi tyurkskimi yazykami VII–IX vv. (v sravnitel'no-sopostavitel'nom aspekte s vostochno-tyurkskimi i mongol'skimi yazykami): monografiya. – Yakutsk: Izdatel'skij dom CVFU, 2013. – 439 c.
18. Borisov, N. F.-N'ukulajUus. Sahalarartyttere: sehen (Predki yakutov: predaniya). – Yakutsk: Ajar, 2022. – 224 s.
19. Bravina, R. I. Novaya staraya gipoteza o proiskhozhdenii yakutov (k 100-letiyu etnografa, fol'klorista i kraevedy A.A. Savvina) / R.I. Bravina// Vestnik arheologii, antropologii i etnografii. – 2017. – №2(37). – S. 94–105.
20. Konstantinov, I. V. Material'naya kul'tura yakutov XVIII v. (po materialam pogrebenij) / I.V. Konstantinov. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1971. 212 s.
21. Gogolev, A. I. Etnogenez yakutskogo naroda// Etnogenez i kul'turogenез v Bajkal'skom regione (srednevekov'e):kol. mon. – Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN, 2010. – 410 s.
22. Burykin, A. A. Uryanhaj i uryanhajcy. Problema poiskov lokusa i etnosov / A.A. Burykin [Elektronnyj resurs] // Novye issledovaniya Tuvy. – 2019. – № 2. – S. 195–207. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/857> (data obrashcheniya: 28.08.2024).
23. Berezkin, I. G. Po sledam nashih predkov i sovremennikov/ I.G. Berezkin. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1987. – 112 s.
24. Dashibalov, B. B. Istoki: ot drevnih hori-mongolov k buryatam. Oчерki / B.B. Dashibalov. – Ulan-Ude: BNC SO RAN, 2003. – 124 s.
25. Pilipchuk, Ya. V. Kak kurykany stali saha / Ya.V. Pilipchuk // Vestnik KazNPU imeni Abaya. Seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». – 2016. – №2 (49). – S. 73–77.
26. Abdülkadir, İnan. Tarihte ve bugün Şamanizm. Materyaller ve Araştırmalar. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 4-cü baskı. 1995. 230 p.
27. Somogotto (Nikolaev S.N.). Iz istorii religii Ajyy. Yakutsk: Olonho, 2010. 28 s.
28. Taşağıl, Ahmet. Yakutlar. Sibiriya'nında doğuşundayaşayan Türk kökenlibir boy // TDV İslam Ansiklopedisi. 43 cildinde. İstanbul, 2013. S.295–296.
29. Yıldırım, Elvin. Türk boylarından Kurıkanların maddi kültür unsurları. Türk Dünyası Araştırmaları, Mayıs-Haziran 2020, cilt: 125, Sayı: 246. Pp. 27–40.
30. Ögel, Bahaeddin. İlk Töles boylar boyları // Belleten, XII / 48 (Ekim 1948), s. 795–833.
31. Taşağıl, Ahmet. Çin kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2004. 196 p.

**Олекминский район
в первые месяцы Великой Отечественной войны
(по материалам Национального архива РС (Я))**

Т. Т. Курчатова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Все дальше уходит эпоха военного времени, уходят непосредственные участники тех суровых времен. Новое поколение знает о войне из книг, фильмов, видеозаписей, из рассказов тех, кто слышал и видел участников войны, иногда факты по незнанию или преднамеренно меняются, что приводит к искажению исторической реальности. Поэтому сегодня особенно актуально изучение архивных материалов, ведь именно эти документы являются первоисточниками информации и имеют решающее значение для понимания исторических событий. Автор данной статьи поставил перед собой цель рассмотреть архивные материалы фонда Р209 «Военный комиссариат ЯАССР» данные Олекминского объединенного районного военного комиссариата.

Ключевые слова: архивные материалы, Великая Отечественная война, Олекминский районный военкомат, призывники, именные, алфавитные списки, военно-учетные специальности (ВУС).

**Olekminsky district in the first months of the Great Patriotic War
(based on the materials of the National Archive of the RS (Ya))**

T. T. Kurchatova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The war era is fading away, as are the direct participants of those harsh times. The new generation knows about the war from books, films, videos, from the stories of those who heard and saw the war participants, sometimes the facts are changed out of ignorance or deliberately, which leads to a distortion of historical reality. Therefore, today the study of archival materials is especially relevant, because these documents are the primary sources of information and are of decisive importance for understanding historical events. The author of this article set himself the goal of reviewing the archival materials of the P209 fund "Military Commissariat of the Yakut ASSR", data of the Olekminsky United District Military Commissariat.

Keywords: archival materials, the Great Patriotic War, Olekminsky District Military Commissariat, conscripts, nominal, alphabetical lists, military registration specialties (MRS).

Введение

Олекминский объединенный районный военный комиссариат в годы войны работал на три района: Олекминский, Ленский и Токкинский (район существовал с 1937 по 1953 г.). В некоторых делах нет разделения на районы, это первая особенность при работе с архивными материалами военкомата. Вторая особенность: имеются проблемы в сохранности материалов, некоторые документы имеют физические повреждения (оторван угол листа,

КУРЧАТОВА Тамара Тимофеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всемирная, отечественная история, этнология, археология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

ORCID.org/0000-0001-9387-7124

E-mail: kurchatova@yandex.ru

KURCHATOVA Tamara Timofeyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

затерты чернилами), в некоторых – нечитабельный почерк писаря. Третья особенность, материалы изучаемого фонда имеют электронный вариант, что позволяет изучать их в дистанционной форме. Архивный материал времен Великой Отечественной войны в настоящее время – это уникальный источник, способный пролить свет на многие события того времени.

Всеобщая воинская обязанность в СССР была введена в августе 1939 г. [1]. Несмотря на то, что в 1939 и 1940 гг. мобилизация в СССР не объявлялась, повсеместно проводился призыв в армию. Так, в 1940 г. Олекминский районный военкомат призвал в армию 334 призывника с 1912 по 1922 г. рождения. Они были направлены в Забайкальский военный округ (станция Атамановка, Дарасун, Онхой и др) [2, л. 1-7].

Одновременно с этим в 1940 г. военные комиссариаты СССР провели переучет военнообязанных запаса от 19 до 50 лет, состоящих на общем, специальном и особом учете. В Олекминском райвоенкомате были составлены списки военнообязанных (учет проводился по году рождения, ВУС, воинское звание, национальность, партийность, образование, место рождения, место работы и должность):

- состоящих на общем учете до 45 лет – 88 человек;
- годных к нестроевой службе, состоящих на общем учете до 45 лет – 12 человек;
- годных к нестроевой службе – 15 человек;
- списки граждан 1925 года рождения – 100 человек;
- списки граждан 1925 г.р., имеющих среднее и высшее образование, как кандидатов в военное училище – 9 человек [2, л. 11-23].

Кандидатами в военное училище были: Петров Николай Андреевич, 1925 г.р., член ВЛКСМ, работал в Олекминске в отделе связи, Будищев Виталий Иннокентьевич, 1925 г.р., жил в с. Дельгей, Репин Альберт Степанович, 1925 г.р., член ВЛКСМ, учащийся г. Олекминск, Яныгин Павел Романович, 1925 г.р., член ВЛКСМ, работал в городской начальной школе, Кириллов Олег Григорьевич, 1925 г.р., работал в аэропорту, Бодагуев Тимофей Павлович, 1915 г.р., работал в райвоенкомате, Сленев Константин Яковлевич, 1919 г.р., член ВЛКСМ, работал в городе, Тапешкин Дмитрий Платонович, 1902 г.р., работал в городе [2, л. 23].

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. 30 июля 1941 г. военкомат отправил повестки 106 жителям Олекминского района, из них явились 102 человека. Повестки отправляли по сельским советам. Так, 1 Нерюктейский совет получил 20 повесток, явилось в военкомат 17 человек; 2 Нерюктейский совет – 18 явилось – 15, Амгино-Олекминский – 28 прибыло 27, Абагинский получили 19 повесток, Кятчинский – 4, Мальжегарский – 10, Заречный – 1, городской – 9, явились все. Не явились в основном те, кто не получил повестку, одного по болезни положили в больницу уже в Олекминске [3, л. 18].

31 июля 1941 г. из всех явившихся 199 человек было зачислено в команду №1162 – 154 человека и были распределены в следующим ВУСы. Военно-учетные специальности (ВУСы) в РККА прописывались специальным цифровым кодом, который был принят в 1937 г. [4].

Из незачисленных 45 чел. медкомиссию не прошли 9 человек. Остальные 36 человек были зачислены в резерв, из них 25 получили повестки с явкой 15 августа 1941 г., двоим дали отсрочку по многосемейности (Жирохов Д.В. и Платонов Е.П.). Остальные 9 человек не были зачислены в команду по морально-политическим причинам (Куприянов Я.Н., Захаренко А.И., Бояркин П.Н., Габышев В.В., Краснов П.И., Дедюхин Б.Х., Слепченко П.Ф., Черемкин Я.С., Акимбетов Ф.Т.) [3, л. 19].

Таблица 1

Распределение призывников по ВУС от 31.07.1941 г.

№ ВУС	Наименование ВУС	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Всего
1	Стрелки	14	16	30
2	Пулеметчики	8	2	10
6	Артиллеристы мелкокалиб. артиллерии	0	1	1
7	Артиллеристы полевой артиллерии	0	1	1
133	Годные необученные	0	82	82
133а	Ограниченно годные (необученные)	0	30	30
	Итого	22	132	154

Следующая мобилизация произошла 7 августа 1941 г. В этот раз должны были явиться в военкомат: из Заречного 17 человек, прибыло 16; из Мальжегарского Совета должны были явиться 19 человек, прибыло 18; из Амгино-Олекминского – 43, прибыло 39; из Кятчинского – 9, прибыло 8; из Абагинского, Кыллахского, 2-Нерюктейского прибыли все, соответственно 30, 23 и 15 человек. Из 1 Нерюктейского – 16, прибыло 14; из городского – 80, прибыло 77. Таким образом, из 252 человек на сборный пункт явились 240 военнообязанных. Причинами неявки в основном было отсутствие людей на местах, по причине болезни, из Кятчи И.А. Семенов уехал первым эшелоном. По 1 Нерюктейскому Совету не явились двое. Один из них, военнообязанный М. – кузнец колхоза им. Пушкина, сбежал по дороге на сборный пункт. [3, л. 19–20].

Таблица 2

Распределение призывников по ВУС от 07.08.1941

№ ВУС	Наименование ВУС	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Всего
1- 1	2-Стрелки	2	6	8
2	Пулеметчики	-	2	2
3	Кавалеристы	-	2	2
20	Специалисты топочной службы	-	1	1
27	Трактористы гусеничных тракторов	-	16	16
27а	Трактористы колесных тракторов	-	16	16
43	Радиотелеграфисты радиостанций средней мощности	1	1	2
51	Телеграфисты-морзисты	-	1	1
68	Электромеханики и автоматчики		1	1
106	Мотористы силовых установок		1	1
112	Фотоспециалисты	1		1
119	Кузнецы ковочные		4	4
120	Ветеринарные специалисты	1		1
121	Санитарные специалисты	3		3
123	Писаря и чертежники		3	3
124	Повара		1	1
125	Хлебопеки		1	1
133	Годные необученные		120	120
133а	Годные малообученные		14	14
134а	Ограниченно годные (необученные)		2	2
	Итого	8	192	200

Медкомиссию прошли 147 человек, по решению которого 15 человек были признаны совершенно негодными, 16 – получили отсрочку. Таким образом, на второй эшелон было зачислено 200 чел. 31 человек было выбраковано медкомиссией, 9 – зачислены в резерв.

Среди ушедших на фронт 7 августа 20 человек были комсомольцы, 8 коммунистов: 4 члены ВКП(б), 4 – кандидатов в члены ВКП (б).

А вот некоторые фамилии тех, кто получил специальность по ВУС. Грязнулин Лазарь Данилович, командир отделения – ВУС № 1. Трактористами были распределены рядовые Ордахов Федот Константинович, Семенов Михаил Алексеевич, Егомин Спиридон Васильевич, кандидаты в ВКП(б) Тастаев Ефрем Гаврильевич и Иванов Петр Николаевич; пулеметчиком были записаны Зедгенизов (?) Василий Ильич; кузнецом ковочным – Смогайло Владимир Иванович, Чуркин Николай Алексеевич (член ВЛКСМ); санитаром пошел служить младший медик Ерофеев Михаил Захарович, член ВЛКСМ; радиотелеграфистом – младший техник Мирошниченко Алексей Семенович; кавалеристом – Мясников Сергей Ефимович, мотористом Нетесов Григорий Филиппович [3, л. 23–26].

Помимо своей основной работы, Олекминский военкомат, как и все учреждения, собирал средства в фонд обороны СССР. Так, 15–16 августа было продано облигаций на сумму 500 рублей; поступило облигаций разных займов – 6050 рублей; поступило наличными деньгами 750 рублей; облигации от организаций и Советов – 8220 рублей. Всего 15525 руб. [3, л. 29]

Следующий призыв состоялся 17 августа, было вызвано 678 военнообязанных. Из Токкинского района вызвали 64 человек, явилось – 64. Из Кеменского Совет – 42/39; из Урицкого – 38/31; Саняхтатского – 126/113; Нохтуйского – 108/108; Кочегарово – 58/58; 1 Нерюктейского – 36/33; 2 Нерюктейского – 1/1; Кыллахского – 24/23; Абагинского – 26/22; Кятчинского – 12/11; Амгино-Олекминского – 18/18; Мальжегарского – 4/4; Заречного – 24/24; из городского – 90/77. Итого было призвано 678 военнообязанных, явилось – 626. Всего не явилось – 52 человека, причинами неявки в основном были: нет на месте, некоторые уехали по работе, двое сбежали.

В итоге из 626 человек было зачислено 532. В этот раз призывники были распределены по 34 военно-учетным специальностям. Среди них было 10 коммунистов, из них членов ВКП(б) – 3, кандидатов – 7; членов ВЛКСМ – 71 человек [3, л. 30–31].

Таким образом, в первые месяцы войны из Олекминского района были отправлены на фронт: 30 июля – 154 человек, 7 августа – 200, 17 августа – 532, всего 886 человек.

Среди тех, кто ушел на фронт 31 июля 1941 г., был Торохов Еремей Иннокентьевич, 1920 г.р., в свободной графе есть приписка – погиб в 1943 г. [5, л. 94]. Его отец Торохов Иннокентий Дмитриевич, 1899 г.р., был призван 15 июля 1942 г., но вернулся в этом же году по ст. 53 – по болезни. Он работал бухгалтером в РайФО, получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». [6, л. 104]. В именных списках военнообязанных 1926 г.р. числится второй сын – Торохов Тимофей Иннокентьевич (отец автора статьи) [7, л. 7]. С 20 июня по 3 сентября 1944 г. состоялся призыв юношей 1926 г.р. Всего Олекминским военкоматом было призвано 240 человек, из них 122 человека из Ленского района и 118 из Олекминского [7]. Торохов Т. И., как и все военнообязанные этого призыва, попал в Забайкальский военный округ. Здесь он вступил в комсомол (комсомольский билет №20433927), военную присягу принял 20 августа 1944 г. при 3-м отдельном стрелковом полку. Он служил в конно-механизированной группе Чойболсана в качестве командира стрелкового отделения.

Второй дедушка автора Старостин Иван Иннокентьевич ушел на фронт 15 июня 1942 г. служил в 10 гвардейском воздушно-десантном стрелковом полку, погиб 12 февраля 1945 г. [6, л. 52].

Заключение

В первые месяцы войны из Олекминского района на фронт ушли 886 человек. Военкомат проводил большую работу с советами по призыву военнообязанных. По результатам медосмотра выявлялись негодные к строевой службе. Не все проходило гладко, в архивных документах зафиксированы имена призывников, которые сбежали от призыва, некоторые граждане не оказывались на местах приписки. Не брали на фронт и по морально-политическим причинам. Среди призывников проводилась политработа. Составлялись списки призывников, у которых наступал возраст призыва. Великая Отечественная война еще будет продолжаться долгих четыре года.

Всего за годы войны Олекминский военкомат призвал: в 1941 г. – 1952 человека; в 1942 г. – 2487 человек; в 1943 г. – 669 человек; в 1944 г. – 573 человека; в 1945 г. – 386 человек. Всего – 6067 человек [8].

Литература

1. Закон от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности». URL: <https://www.prilib.ru/item/1311087?mode=full>
2. НА РС (Я). Ф. Р209. Оп. 14. Д. 1.
3. НА РС (Я). Ф. Р209. Оп. 14. Д. 6.
4. Военные специальности РККА к 1941 году <https://dzen.ru/a/YuNkwJrffBqXEZoJ>
5. НА РС (Я). Ф. Р-209. Оп. 14. Д. 4.
6. НА РС (Я). Ф. Р-209. Оп. 14. Д. 5.
7. НА РС(Я). Ф. Р-209. Оп. 14. Д. 23.
8. Все для фронта! Все для победы! / Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)»/ [/archivesakha.ru/все-для-фронта-все-для-победы/](http://archivesakha.ru/все-для-фронта-все-для-победы/)

References

1. Zakon ot 1 sentyabrya 1939 goda «O vseobshchej voinskoj obyazannosti». URL: <https://www.prilib.ru/item/1311087?mode=full>
2. NA RS (Ya). F. R209. Op.14. D. 1.
3. NA RS (Ya). F. R209. Op. 14. D. 6.
4. Voennye special'nosti RKKA k 1941godu <https://dzen.ru/a/YuNkwJrffBqXEZoJ>
5. NA RS (Ya), F. R-209. Op. 14. D. 4.
6. NA RS (Ya), F. R-209. Op. 14. D. 5.
7. NA RS(Ya), F. R-209. Op.14. D. 23.
8. Vse dlya fronta! Vse dlya pobedy! / Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Saha (Yakutiya) »Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (Yakutiya)»/ [/archivesakha.ru/vse-dlya-fronta-vse-dlya-pobedy/](http://archivesakha.ru/vse-dlya-fronta-vse-dlya-pobedy/)

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-117-120

УДК 343

К вопросу об информатизации деятельности судов

Е. С. Иванова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются используемые ресурсы, заложенные в основу деятельности судов по осуществлению правосудия. Информатизация деятельности судов претерпела значительные изменения, выражающиеся в организации осуществления правосудия в рамках рассматриваемого уголовного дела: аудиозаписи, видео-конференц-связи, направление извещений участникам процесса дистанционно. Использование информационных технологий в организации деятельности суда значительно расширяет возможности участников процесса, в целях объективности, своевременности и достоверности рассматриваемых дел.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные ресурсы, судебная деятельность, электронная картотека, автоматизированная система.

On the Issue of Informatization of Court Activities

E.S. Ivanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the resources used as the foundation for the activities of courts in administering justice. The informatization of court activities has undergone significant changes, reflected in the organization of justice within the framework of the examined criminal case: audio recordings, video conferencing, and remote notifications to participants in the process. The use of information technologies in organizing court activities significantly expands the capabilities of participants in the process, aiming for objectivity, timeliness, and reliability of the cases being considered.

Keywords: information technologies, information resources, judicial activities, electronic registry, automated system.

С развитием цифровизации и использованием информационных технологий, судебные органы активно внедряют и применяют развитые электронные, операционные системы в своей деятельности. Суды в Российской Федерации используют автоматизированные системы во всех видах судопроизводства, судебной деятельности, отражая фактическое движение дела в суде: начиная с момента принятия уголовного дела или материала в порядке досудебного контроля, с последующей регистрацией с присваиванием номера до

ИВАНОВА Евгения Семеновна – преподаватель Юридического колледжа, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ies_ykt@mail.ru

IVANOVA Evgeniya Semenovna – Lecturer College of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

фактической сдачи исполненного судебного решения в архив суда. В системе судов общей юрисдикции по уголовным делам основным информационным ресурсом судебной деятельности является ГАС «Правосудие» (ГАС – Государственная автоматизированная система), в котором каждый поступивший на рассмотрение суда дело или материал оставляет цифровой след. Фактическое движение каждого поступившего дела или материала должно быть отражено не только в электронной картотеке, но и иметь свое цифровое отражение в интернет-ресурсе ГАС «Правосудие».

В рамках рассматриваемого уголовного дела электронная картотека, как и интернет-ресурс ГАС «Правосудие» должен отражать следующие сведения:

- 1) фактическое поступление уголовного дела или материала в порядке досудебного контроля (с указанием даты и времени поступления);
- 2) сведения о совершенном преступлении (с указанием стадии совершенного преступления);
- 3) сведения о лице, совершившем преступление (с указанием количества лиц, совершивших преступление);
- 4) сведения о лицах, участвующих в рассмотрении: судьи, прокурора, адвоката, потерпевшего, подсудимого и их представителей;
- 5) сведения о назначенных датах судебных заседаний (с указанием стадии судебного заседания и пояснением причин, послужившими основаниями для отложения или переноса);
- 6) сведения об итогах рассмотрения дела (с указанием даты вынесения судебного решения и принятых мерах);
- 7) сведения о принятых мерах по исполнению судебного решения (с указанием о дате направления на исполнение);
- 8) сведения о сдаче в архив (фактически исполненным судебным решением).

Определим значение информационных технологий в деятельности судов. По мнению Е. С. Дружинкина, информационные технологии составляют основу электронного правосудия [1, с. 35]. Организация работы судов в электронном поле, по мнению М. Г. Диевой, является положительным моментом работы суда в реализации принципа доступности правосудия [2, с. 35]. Так, каждый участник процесса может получить информацию о рассмотренном деле, что является актуальным в случаях удаленного участия некоторых его участников, по части ознакомления ими самостоятельно судебных решений. В случае дистанционного участия, например, потерпевшего при вынесении судебного решения, находящегося в территориальной отдаленности, копия решения будет направлена лицу почтовым отправлением. При этом, преимущество информационных ресурсов на примере сайтов судов заключается в том, что по каждому делу приводится информация с указанием даты вынесения итогового решения, подачи апелляционных жалоб или апелляционных представлений, направления дела на рассмотрения в суды вышестоящих инстанций, а также результат пересмотра решений судов первой инстанции. В таком случае, у участников процесса имеется возможность своевременной реализации своих процессуальных прав, выражающееся, например: в подаче апелляционных жалоб или представлений, подаче ходатайств на ознакомление с материалами дела, протоколом или аудиопотоколом, подаче ходатайств в части исполнения решений суда, вступивших в законную силу.

Информационный ресурс судебных органов содержит автоматизированные системы и программное обеспечение, используемые в деятельности суда: аудиопотоколировании – «SRS Femida» (ISMechanics SRSFemida – Система технической фиксации и протоколирования судебных заседаний), видео-конференц-связи – «ПИ ВКС» (Программное изделие «Видео-конференц-связь» ГАС «Правосудие»), извещение участников посредством разме-

щения информации в личном кабинете в ЕПГУ (ЕПГУ – Единый портал государственных и муниципальных услуг).

Отметим, что использование электронных, информационных технологий судами существенно расширило возможности дистанционного участия участников процесса. Так, в соответствии с п. 2.4. Приказа Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний», программно-технические комплексы и каналы связи, используемые в судебном заседании, проводимом с применением ВКС, должны обеспечивать надлежащее качество изображения и звука (оптимальный уровень громкости звука, минимальный угловой размер видимости дисплеев телевизоров или шкала соотношения размера диагонали телевизора и глубины зала, ведомственную факсимильную связь и т.д.) [3]. При этом, следует разграничить некоторые вопросы технического оборудования и технической оснащённости судов. Если же для проведения судебного заседания требуется наличие исправного оборудования, способного непрерывно передавать ход судебного заседания с учетом технической возможности, разницы во времени между абонентами, то для признания оборудования технически годным осуществлять видео-конференц-связь, необходимо установление каналов связи, обладающих достаточной пропускной способностью передачи связи.

В содержании Концепции информатизации Верховного суда Российской Федерации приводится, что выражающаяся потребность в эффективности судебной деятельности за счет использования современных информационно – телекоммуникационных технологий, в том числе биометрическая аутентификация граждан, распознавание речи позволяют перейти к новому этапу информатизации [4].

Действительно, в практике реализации и применения информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, можно привести в пример участие свидетелей по уголовному делу, находящегося под защитой государства. Участие в суде свидетеля, находящегося под государственной защитой, требует определенной подготовки в судебном заседании: наличие технической оснащённости и технического оборудования, программного обеспечения, отдельного помещения, оснащенного для организации видео-конференц-связи со свидетелем, технической подготовки судьи.

Таким образом, информатизация деятельности судов имеет определенные преимущества: доступность, мобильность, своевременность ознакомления участников процесса с движением дела, соблюдение процессуальных сроков, возможность реализации процессуальных прав участников. Информационные технологии, используемые в практике судов, имеют обширное значение и перечень применяемых мер, начиная с первичной стадии судопроизводства до конечной, включая организацию деятельности судебного делопроизводства.

Литература

1. Дружинкин, Е.С. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 11. – С. 35.
2. Диева, М.Г. Информационные технологии в правосудии [Электронный ресурс] : учебное пособие / М. Г. Диева, В. А. Субочева. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2023.
3. Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 г. №401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Бюллетень актов по судебной системе. 2020. №9.
4. Концепция информатизации Верховного суда Российской Федерации // <https://www.vsrf.ru/files/29675/?ysclid=m1yxbhlgo827596450>

References

1. Druzhinkin E.S. Electronic Justice in Russia: Some Results and Development Prospects // Issues of Economics and Law. – 2013. – No. 11. – P. 35.
2. Dieva M.G. Information Technologies in Justice [Electronic Resource]: Textbook / M.G. Dieva, V.A. Subocheva. – Tambov: Publishing Center of FSBEI HE «TGTU», 2023.
3. Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation dated December 28, 2015 No. 401 «On Approving the Regulations for Organizing Video Conferencing in Preparing and Conducting Court Hearings» // Bulletin of Acts on the Judicial System. 2020. No. 9.
4. Concept of Informatization of the Supreme Court of the Russian Federation // <https://www.vsrp.ru/files/29675/?ysclid=m1yxbhlhof827596450>

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-121-123

Международные спортивные игры «Дети Азии»

С. С. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

International sports games “Children of Asia”

S. S. Atlasova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Летом 2024 г. в Республике Саха (Якутия) прошли Международные спортивные игры «Дети Азии». Масштабное мероприятие детского спорта и праздника стала частью истории республики.

Игра	Даты проведения	Место проведения
I	9 августа – 16 августа 1996 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск
II	4 августа – 13 августа 2000 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск
III	23 июля – 30 июля 2004 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск
IV	3 июля – 13 июля 2008 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск
V	4 июля – 16 июля 2012 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск, г. Нерюнгри, г. Мирный
VI	5 июля – 17 июля 2016 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск
VII	27 июля – 8 августа 2022 г.	Приморский край г. Владивосток
VIII	25 июня – 7 июля 2024 г.	Республика Саха (Якутия), г. Якутск

Первые игры «Дети Азии» прошли в г. Якутске в 1996 г., в них приняли участие более 250 юных спортсменов из Китая, Южной Кореи, Таиланда, Монголии, Казахстана, Киргизии, Бурятии, Тывы, Агинского автономного округа и Якутии. Соревнования проходили по 8 видам спорта. Среди участников игр был Георгий Балакшин, будущий бронзовый призер Олимпийских игр-2008 г. в Пекине. На играх разыграли 225 медалей. Идейным вдохновителем игр был Михаил Ефимович Николаев, президент Республики Саха (Якутия).

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Вторые игры, организованные в 2000 г., собрали 1178 человек из 23 регионов России и 13 зарубежных стран: Бангладеш, Вьетнама, Индии, Киргизии, Казахстана, Малайзии, Монголии, Северной и Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Филиппин и Японии. На спортивных площадках г. Якутска велась борьба по 16 видам спорта, всего за 129 комплектов медалей.

Третьи игры «Дети Азии» в г. Якутске в 2004 г. объединили 1509 спортсменов различных регионов России и 14 зарубежных стран, таких как Армения, Вьетнам, Индия, Индонезия, Казахстан, Китай, КНДР, Кыргызстан, Лаос, Монголия, Таиланд, Турция, Таджикистан, Япония. Было разыграно 270 комплектов медалей по 17 видам спорта.

Четвертые игры «Дети Азии» в 2008 г. провели в разных городах Якутии: Якутске, Мирном и Нерюнгри. Приехали 1854 спортсмена из 16 иностранных государств – Азербайджана, Индии, Индонезии, Иордании, Ирана, Казахстана, Китая, Кореи, Кыргызстана, Лаоса, Монголии, Таджикистана, Таиланда, Туркменистана, Узбекистана, Японии и 27 регионов России. По 18 видам спорта велись соревнования за 184 комплекта медалей.

Пятые игры «Дети Азии» прошли в 2012 г. в г. Якутске, г. Мирном и г. Нерюнгри. В V играх принимали участие 2150 спортсменов из 27 стран – России, Азербайджана, Бруней – Даруссаламы, Бутана, Вьетнама, Ирака, Ирана, Индии, Индонезии, Китая, Кувейта, Казахстана, Камбоджа, Кореи, Кыргызстана, Лаоса, Малайзии, Монголии, Мальдив, Непала, ОАЭ, Омана, Палестины, Сирии, Таиланда, Таджикистана, Туркменистана. Соревнования проходили по 19 видам спорта и освещались более 800 журналистами и транслировались в прямом эфире в более чем 100 стран мира. Игры «Дети Азии» были приняты под патронат Международного олимпийского комитета и ЮНЕСКО.

Шестые Международные спортивные игры «Дети Азии»–2016 г. были самые многочисленные. В играх приняли участие 2841 юный спортсмен. В VI играх «Дети Азии» приняли участие 35 зарубежных команд, представлявших Азербайджан, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Бутан, Вьетнам, Гонконг, Грецию, Йемен, Индия, Индонезия, Ирак, Казахстан, Камбоджа, Катар, Китай, Кыргызстан, Лаос, Малайзия, Монголия, Непал, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирия, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Филиппины, Шри-Ланка, Южная Корея, Япония и 7 регионов России: УФО, СФО, ДФО, Москва, Татарстан, Башкортостан, Якутия. Всего в г. Якутске было разыграно 211 комплектов медалей по 22 видам спорта.

Седьмые игры впервые прошли за пределами Якутии в 2022 г. в г. Владивосток. В программу игр были включены 19 видов спорта для 1355 участников. В VII Играх «Дети Азии» приняли участие 13 зарубежных команд – Армения, Афганистан, Монголия, Индия, Пакистан, Таиланд, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан, Ливан и 8 команд, представляющих российские федеральные округа и регионы. В рамках соревнований было разыграно 199 комплектов медалей. Изначально планировалось, что VII «Дети Азии» пройдут в Монголии, но страна была выбрана ООН для проведения Первых Международных молодежных зеленых игр и не смогла принять игры «Дети Азии».

VIII Международные спортивные игры «Дети Азии» прошли с 25 июня по 7 июля 2024 г. вновь в г. Якутск. В программу игр были включены 24 вида спорта. В столицу Якутии приехали 1904 спортсмена из России, Азербайджана, Армении, Афганистана, Бахрейна, Бангладеша, Республики Беларусь, Грузии, Индии, Ирана, Казахстана, КНДР, Китая, Кыргызстана, Лаоса, Ливана, Монголии, Палестины, Пакистана, Республики Корея, Сирии, Таджикистана, Таиланда и Узбекистана. Было разыграно 239 комплектов медалей. Первое место в командном зачете заняла сборная команда Узбекистана, завоевавшая 36 золотых медалей. На втором – команда Сибирского федерального округа с 31-й золотой

медалью, на третьем – сборная Республики Беларусь с 27-ю высшими наградами. На соревнованиях работали 707 судей из 17 стран мира и 58 регионов России. Трудились тысячи волонтеров из России, Казахстана, Кыргызстана и Омана.

Желание провести игры «Дети Азии» в 2028 г. у себя заявили Тыва и Хакасия. Международный комитет рассматривает города Абакан и Кызыл.

Кроме летних Международных спортивных игр «Дети Азии» проводятся зимние игры. В 2019 г. в Южно-Сахалинске прошли I зимние игры, а в 2023 г. на территории Кузбасса II зимние игры.

Международные спортивные игры «Дети Азии» – это значимое событие в жизни Якутии. В ходе подготовки к играм в г. Якутске построены дворец спорта «50-лет Победы», ледовый дворец «Эллэй Боотур», а также многие другие спортивные сооружения. В программу игр включены национальные виды спорта: якутские прыжки, борьба «хапсагай», перетягивание палки и северное многоборье. Игры «Дети Азии» способствуют развитию спорта в республике, укрепляют региональные и международные связи.

DOI 10.25587/2587-5612-2024-3-124-142

**Обзор научных мероприятий
I Международного арктического правового конгресса
в рамках V Северного форума по устойчивому развитию
«Жизнестойкость Арктики: регионы, города и сообщества»**

З. И. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье приведен научно-аналитический обзор мероприятий I-го Международного арктического правового конгресса (далее по тексту – конгресс), проведенного на базе юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск) 25-27 сентября 2024 г. Организаторами конгресса выступили: Северный форум по устойчивому развитию, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт государства и права Российской академии наук, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, Конституционный совет Республики Саха (Якутия), Якутское региональное отделение Ассоциации юристов России, Специальный представитель Главы Республики Саха (Якутия) по Арктике.

Ключевые слова: Северный форум, международный арктический правовой конгресс, Институт государства и права РАН, Северо-Восточный федеральный университет, научно-практические мероприятия, арктическое право, законодательство.

**Review of scientific events of the 1-st International arctic law congress
within the framework of the 5th Northern sustainable development
congress «Arctic resilience: regions, cities and communities»**

Z. I. Koryakina

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article provides a scientific and analytical review of the events of the 1st International Arctic Law Congress, held at the Law Faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk) on September 25-27, 2024. The organizers of the congress were: the Northern Forum on Sustainable Development, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, Constitutional Council of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakut regional branch of the Association of Lawyers of Russia, Special Representative of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) for the Arctic.

Keywords: Northern Forum, International Arctic Legal Congress, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, North-Eastern Federal University, scientific and practical events, Arctic law, legislation.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», заместитель декана по научной работе, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

I Международный арктический правовой конгресс проходил в рамках V Северного форума по устойчивому развитию «Жизнестойкость Арктики: регионы, города и сообщества». Тематической основой его стала необходимость обсуждения актуальных проблем отраслей права в контексте обеспечения устойчивого развития арктических территорий Российской Федерации. Поступившие для участия заявки и темы докладов свидетельствуют о широком охвате различных сфер правового регулирования, включая также и междисциплинарные аспекты. Поэтому в центре внимания оказались также и вопросы из юридической антропологии, социологии права, истории, психологии.

Основными мероприятиями работы конгресса явились:

1. Международная научно-практическая конференция «Промышленное освоение региона в контексте права охраны окружающей среды и энергетической безопасности» (25.09.2024 г., г. Якутск, ул. Кулаковского 42, ГУК СВФУ, юридический факультет, ауд. 350 им. М.М. Федорова).

Направления обсуждения:

- Задачи освоения природных ресурсов Арктики и защиты арктических интересов России;
- Особенности недропользования в Арктике: правоприменительная практика;
- Гражданско-правовая и социальная ответственность добывающих компаний, стандарт ответственности резидентов Арктики;
- Вопросы экологической безопасности экономической деятельности в Арктической зоне России, экологические аспекты традиционного природопользования коренных малочисленных народов;
- Оценка воздействия на окружающую среду добывающей промышленности; этнологическая экспертиза;
- Перспективы государственно-частного партнерства в недропользовании;
- Правовая охрана многолетней мерзлоты;
- Энергетическая, промышленная и экологическая безопасность в добывающей отрасли.

2. Круглый стол «Актуальные задачи государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне: состояние законодательства, проблемы правоприменения, перспективы развития» (25.09.2024 г., г. Якутск, ул. Ярославского, д. 24/1 (Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия));

Направления обсуждения:

- Приоритетные направления государственной политики РФ в обеспечении устойчивого развития Российской Арктики;
- Правовое регулирование социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- Государственно-правовые основы развития арктических территорий Российской Федерации;
- Основные задачи защиты арктических интересов России;
- Правовое регулирование социального развития Арктики;
- Вклад юридической науки в жизнестойкость Арктики.

3. Международная научно-практическая конференция «Реализация прав, свобод и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: правоприменительная практика» (27.09.2024 г., г. Якутск, ул. Белинского 58, УЛК СВФУ, Зал заседаний Ученого совета);

Направления обсуждения:

- Правовое регулирование социального развития Арктики;
- Социально-культурные, политические и экономические права коренных малочисленных народов на современном этапе;
- Обеспечение юридической грамотности населения Арктики;
- Взаимодействие органов публичной власти, бизнеса и коренных народов при освоении природных ресурсов: особенности правового регулирования
- Правовые средства участия коренных народов в процессе принятия решений об освоении природных ресурсов;
- Правовой статус территорий традиционного природопользования;
- Спорные вопросы определения общин коренных малочисленных народов;
- Обсуждение концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

4. Круглый стол «Правовые основы предпринимательства, туризма, хозяйственного освоения Арктики» (27.09.2024 г., г. Якутск, ул. Кулаковского 42, ГУК СВФУ, ауд. 350 имени профессора М.М. Федорова).

Направления обсуждения:

- правовое регулирование социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- государственная поддержка малого и среднего бизнеса в арктических территориях Российской Федерации;
- состояние, проблемы и перспективы правового регулирования хозяйственного освоения и развития туризма в Арктике;
- правовые основы осуществления отдельных видов предпринимательской и иной экономической деятельности в Арктической зоне России.

5. Панельная дискуссия «Жизнестойкость Арктики: правовое измерение» (26.09.2024 г., г. Якутск, ул. Кулаковского 42, ГУК СВФУ, Центр студенческих инициатив).

Направления обсуждения:

- состояние и проблемы правового регулирования в сфере развития арктических территорий РФ;
- особенности правового режима Арктики;
- становление и перспективы развития права Арктики (арктического права);
- концептуальные основы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- состояние промышленного освоения региона в контексте права охраны окружающей среды и энергетической безопасности;
- актуальные задачи правового регулирования социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- вклад юридической науки и образования в жизнестойкость Арктики: современные тенденции и перспективы;
- взаимодействие органов публичной власти, бизнеса и коренных народов при освоении природных ресурсов: особенности правового регулирования;
- правовые средства участия коренных народов в процессе принятия решений об освоении природных ресурсов.

6. Молодежная сессия «Трибуна молодого юриста-исследователя».

Данная площадка проходила в целях поддержки студенческой науки и предоставления молодым юристам-исследователям условий для апробации полученных ими результатов

по проведенным исследованиям в сфере арктического права. Выступления проходили с участием экспертной комиссии для определения лучших докладов (дипломы I, II, III степени).

Для участия в работе конгресса были приглашены представители федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, образовательных и научных учреждений, преподаватели вузов, научные сотрудники, студенты, аспиранты, а также практикующие специалисты.

Международный масштаб конгресса объясняется очным и онлайн участием иностранных ученых-юристов, представляющих профессорско-преподавательский состав Университета Дуала (Камерун), Университета Ахмеда Бабы (Бамако, Мали), юридического института Хэйлунцзянского университета. Также участие приняли ученые и эксперты из разных уголков Российской Федерации (Москва, СПб, Сургут, Тюмень, Мурманск, Архангельск, Саратов, Ульяновск, Владивосток, Казань, Салехард, Волгоград и т.д.).

Всего для участия в конгрессе с докладами либо в дискуссии отправили заявки 156 специалистов. Для оценивания выступлений обучающейся молодежи в молодежной сессии приняли участие 3 эксперта. В качестве слушателей мероприятий всего приняли участие 489 человек.

Актуальность международной научно-практической конференции «Промышленное освоение региона в контексте права охраны окружающей среды и энергетической безопасности» заключается в проблеме обеспечения энергетической безопасности, которая обусловлена одновременно истощением разведанных запасов природных энергоносителей и постоянным увеличением потребления топлива и различных видов энергии. В последние годы международная обстановка, обострение геополитической ситуации в мире, введение санкций зарубежными странами, в том числе и против топливно-энергетического комплекса России, оказывает значительное влияние на развитие отечественной и мировой энергетической отрасли, что порождает новые риски и вызовы. В этой связи появляются новые тенденции к реализации энергетического суверенитета, обеспечению безопасности объектов ТЭК от террористических атак, утверждению новой Климатической доктрины России, внедрению новых технологий в энергетическую отрасль (цифровых, энергосберегающих, экологических). Законодательство находится в непрерывном процессе совершенствования и адаптации к общественным отношениям, которые порой изменяются слишком быстро, что приводит к фактическому отставанию нормативно-правовой базы от реалий жизни.

Данная конференция является продолжением ежегодной международной конференции с университетом Бертуа (Камерун) «Правовое и экономическое регулирование интересов коренного населения, государственных и бизнес-структур в процессе эксплуатации недр». В 2023 г. в г. Бертуа (Камерун) состоялась конференция «Добывающая промышленность и права местных сообществ». Промышленное освоение недр, добыча полезных ископаемых тесно связаны с переходом к «зеленой» энергетике, снижением негативного воздействия на окружающую среду. На этих проблемах акцентировал свое внимание приглашенный профессор, PhD, директор Фонда Lextractiv International (г. Яунде, Камерун) Дефуку-ёму Химбе Ламин.

Конференция имела междисциплинарный характер, рассматривались социально-экономические, правовые, экологические аспекты промышленного освоения территорий.

Модераторы:

- Ушницкий Рум Румович, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Северо-Восточного федерального университета М.К. Аммосова;
- Иванова Татьяна Спартаковна, профессор кафедры «Арктическое право и право стран АТР» юридического факультета СВФУ, доктор юридических наук;

– Дефукуёму Химбе Ламин, PhD, профессор, директор Фонда Lextractiv International, г. Яунде, Камерун.

Воронина Наталья Павловна, доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и природоресурсного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в докладе о продовольственной безопасности Арктики уделила внимание на необходимость соблюдения баланса экономических, экологических и социальных интересов путем создания механизма мониторинга (оценки) рисков и необходимого при этом доктринальной модели правового регулирования, в частности, в сфере сельскохозяйственного, биотехнологического освоения.

Дефукуёму Химбе Ламин, PhD, профессор, свое выступление посвятил энергетическому переходу с рассмотрением возможностей российско-камерунского сотрудничества, приводя примеры из деятельности по обеспечению энергетической безопасности в республике Камерун и существующей при этом специфике противодействия возможным экологическим рискам, возникающим также при использовании атомной энергетики.

Анатолий Николаевич Слепцов, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Арктическое право и право стран АТР» юридического факультета СВФУ, инициатор и автор закона Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» выступил с темой об этнологической экспертизе как инструменте разрешения конфликта социальных интересов при промышленном освоении Арктики.

Роза Наильевна Салиева, доктор юридических наук, профессор, заведующая лабораторией, главный научный сотрудник Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан представила доклад о совершенствовании нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности в сфере природопользования в Арктической зоне с учетом требований экологической безопасности.

Мамаду Дембеле, профессор университета Ахмеда Баба (г. Бамако, Мали) рассказал о недопустимости национализации в инвестиционных контрактах на добычу полезных ископаемых на примере возникающих при таких ситуациях правовых конфликтов в странах с промышленным освоением.

Николай Сергеевич Куделькин, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН представил результаты исследования о вопросах развития законодательства об охране многолетней мерзлоты в РФ. Им были обозначены терминологические несоответствия, некоторые противоречия и пробелы, приведены положительные примеры из законодательства РС (Я), которые не учтены, несмотря на процесс деградации многолетней мерзлоты в федеральном законодательстве об охране окружающей среды и требуемого мониторинга.

Лизикова Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН представила доклад об инновационных атомных энерготехнологиях в Арктике в контексте международно-правового регулирования. Ею обращено внимание на характеристику внедрения инновационных атомных энерготехнологий и проблему определения ответственных международных организаций, на которые может быть возложена возможность участия в совместном правовом регулировании.

Фофанова Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции Мурманского арктического университета выступила о недревесных ресурсах леса Мурманской области и необходимости правового регулирования. Ею приведены примеры

использования в хозяйственной деятельности недревесных лесных ресурсов за рубежом и в Мурманской области, определены имеющиеся проблемы по сохранению, защите и целесообразному их использованию, внесены предложения по развитию современного законодательства с позиции стимулирования и господдержки их освоения в одном из регионов Арктической зоны РФ – Мурманской области.

Ейанго Джомби Андре Десмонд, заместитель директора по научным связям и сотрудничеству Университета Дуала, доцент представил доклад о перспективах российско-африканского сотрудничества в подготовке специалистов по охране окружающей среды и горному делу. Поскольку российский опыт исследования социальных и экономических последствий промышленного освоения недр, проблем определения ущерба и компенсации может оказать положительное влияние на регулирование конфликтов на фоне охраны окружающей среды в африканских странах.

Яковлева Татьяна Афанасьевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Арктическое право и право стран АТР» юридического факультета СВФУ посвятила свое выступление обсуждению проекта Федерального закона «О старательской деятельности...», выделив основные его проблемы и перспективы развития. Например, соотношение вопроса ответственности старателей за землепользование и недропользование, а также перспективы проекта в противодействии незаконному обороту не только драгоценных металлов, но и драгоценных камней и иных полезных ископаемых.

Плескачевская Юлия Сергеевна, начальник отдела информационного обеспечения системы недропользования Якутского филиала Федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Дальневосточному федеральному округу» рассказала об особенностях недропользования в Арктике с точки зрения анализа правоприменительной практики. Привела примеры из деятельности лицензиатов, в частности, по добыче мамонтовой фауны, за которой не установлен должный надзор, поскольку последствия разрушения берегов и многолетней мерзлоты наносят урон экологии Арктики.

Мельников Олег Олегович, руководитель проекта ПАО «Россети Московский регион», соискатель Института государства и права РАН представил доклад об обеспечении энергетической безопасности арктического региона Российской Федерации, на примере имеющейся нормативно-правовой базы. Им были отмечены актуальные проблемы и пути их разрешения, предложено уйти от правового регулирования только в статусе подзаконных актов, приняв самостоятельный федеральный закон об энергетической безопасности, который бы установил меры укрепления с включением разведки источников в аспекте экологической безопасности и обязал учитывать энергетическую безопасность во всех видах действующих стратегий безопасности.

Николаев Николай Анатольевич, младший научный сотрудник Институт мировой экономики и международных отношений выступил с докладом о международно-политических аспектах энергетического сотрудничества КНР с западными арктическими государствами в 2010-х начале 2020-х гг., в котором был представлен критический обзор с приведением недостатков такой политики.

Актуальность международной научно-практической конференции «Реализация прав, свобод и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: правоприменительная практика» заключается в продолжающихся и по сегодняшний день спорах вокруг правового статуса территорий традиционного природопользования, общин коренных малочисленных народов, правовых и социальных основ для реализации защиты прав и законных интересов.

В этой связи на конференции были озвучены доклады, посвященные рассмотрению правового положения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны в регионах деятельности резидентов в контексте актуальных социально-экологических проблем. Поскольку основная цель – выявление правовых и иных способов регулирования отношений между заинтересованными сторонами. Позиция представителей коренных народов в мировой практике признана как свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС) на деятельность компаний, в случаях вмешательства в их традиционный образ жизни, на основе неписаного права. Выступления спикеров затронули положительные и негативные правоприменительную, в том числе судебную практику в России и других странах.

Модераторы:

- Роббек Константин Васильевич, уполномоченный по правам коренных малочисленных народов Севера в РС (Я);
- Ушницкий Рум Румович, декан юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, кандидат юридических наук, доцент;
- Иванова Татьяна Спартаковна, профессор кафедры «Арктическое право и право стран АТР» юридического факультета СВФУ, доктор юридических наук.

Доклад Натальи Ивановны Новиковой, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН РФ был посвящен антропологизации права на примере законов о коренных малочисленных народах Севера, в частности о роли социальных норм и применении норм обычного права в общей правовой системе. Ею предложено с участием заинтересованных и информированных экспертов в области права и социальной антропологии внести изменения в содержащиеся в законах о коренных народах дефиниции, касающиеся народов, ведущих кочевой образ жизни.

Наталья Алексеевна Филиппова, доктор юридических наук, профессор Института государства и права Сургутского государственного университета рассказала о проблемах реализации права на традиционное природопользование для коренных народов Арктики. Проведено сравнение мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов как пространств реализации права на традиционное природопользование этих народов, сформулирован вывод о формировании нового пространства реализации права на традиционное природопользование в Арктической зоне России.

Наталья Игоревна Хлуденева, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» представила подробный анализ проблем юридизации права коренных народов на исконную среду обитания с классификацией и критериями дифференциации.

Сергей Юрьевич Чуча, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора процессуального права, руководитель Междисциплинарного центра правовых исследований в области трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН, председатель Арбитражного суда города Москвы в почетной отставке выступил о деглобализации рынка труда как условие обеспечения занятости и социальной защиты малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, отметив необходимость установления за этим процессом особого контроля.

Эдуард Хабэчевич Яунгад, председатель Комитета Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа по развитию АПК и делам КМНС представил интересные

для изучения опыта других арктических регионов некоторые аспекты правового регулирования социального развития Арктики (на примере поддержки населения, ведущего традиционный образ жизни в Ямало-Ненецком автономном округе).

Александр Сергеевич Шестаков, кандидат географических наук, ведущий сотрудник Морского центра МГУ им. М.В. Ломоносова, представитель России в рабочей группе Арктического Совета по сохранению флоры и фауны Арктики рассказал о роли и участии коренных народов в достижении глобальных задач в области биоразнообразия.

О возможностях российско-камерунского сотрудничества в плане защиты прав местного населения при добыче природных ресурсов выступил Дефукуэму Химбе Ламин, PhD, представитель министерства недропользования Камеруна, директор Фонда Лекстрактив, профессор (г. Яунде, Камерун).

Анна Викторовна Пушкина, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института государства и права РАН заострила внимание на проблеме животных без владельца как объект охраны и источник опасности для человека, что также актуально для арктических районов республики при хозяйственном ведении.

Андрей Константинович Криворотов, кандидат экономических наук, доцент Одинцовского филиала МГИМО МИД России рассказал о рисках и угрозах международной тенденции правовых режимов хозяйственного освоения Арктики на основе деятельности инвесторов.

О правовой теории этничности как основы для модернизации законодательства о коренных народах поведала Гладун Елена Федоровна, кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», предложив расширение прав коренных малочисленных народов Севера в законодательстве в соответствии с этнической самоидентификацией и внешними вызовами, например, климатическими изменениями.

Иван Вячеславович Савельев, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедры государственного и международного права Высшей школы экономики, управления и права ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» рассказал о результатах личного научного опыта по изучению защиты прав коренных народов Аляски: по материалам научных экспедиций проекта «Наследие Русской Америки», проводя параллель и с российскими реалиями.

Любовь Владимировна Ельмендеева, кандидат юридических наук, доцент Института государства и права БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» представила доклад о вопросах совершенствования правового развития территорий традиционного природопользования местного значения с подробным анализом правоприменительной практики высших судов РФ.

Слепцов Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой «Арктическое право и право стран АТР» юридического факультета СВФУ выступил о концептуальном обновлении устойчивого развития малочисленных народов.

В завершение конференции вне программы с обобщающим выступлением и напутственным обращением к участникам конференции обратилась депутат Государственного Собрания Ил Тумэн РС (Я) Елена Христофоровна Голомарева, которая подчеркнула важный вклад ученых в становление и развитие законодательства о коренных малочисленных народах Севера. Так, с чувством глубокой благодарности она упомянула экспертную деятельность и поддержку инициатив профессора Натальи Ивановны Новиковой, Татьяны Спартаковны Ивановой, доцента Слепцова Анатолия Николаевича и др.

Свое мнение о проблемах правового статуса коренных народов выразил также Трофимов Иван Михайлович, помощник Президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока Российской Федерации, сенатора Совета Федерации ФС РФ Ледкова Григория Петровича.

С репликой о законодательстве, способствующем сохранению родных языков КМНС, выступила Шумилова Виктория Валентиновна – председатель Ассоциации учителей родных языков. Также к участникам конференции с репликой обратился Мамаду Дембеле, соруководитель магистерской программы двойного диплома «Арктическое право. Право охраны окружающей среды. Право недропользования», профессор университета Ахмеда Баба (г. Бамако, Мали), обозначив проблемы коренного населения в связи с беспокойной обстановкой в его стране на основании террористических атак и социально-экономического кризиса.

Актуальность круглого стола «Правовые основы предпринимательства, туризма, хозяйственного освоения Арктики» заключается в том, что специфика, проблемы и перспективы арктического предпринимательства и иной экономической деятельности, его социальное значение и меры государственной поддержки нуждаются в правовом регулировании с учетом особенностей Арктической зоны России.

В работе круглого стола приняли участие представители государственных и муниципальных органов власти, уполномоченный по правам человека в РС (Я), уполномоченный по защите прав предпринимателей в РС (Я), представитель Фонда развития предпринимательства РС (Я), представители арктических муниципальных образований, представители коммерческих организаций, сотрудники научных институтов, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений Москвы, Владивостока, Саратова, Якутска, студенты.

Модераторами мероприятия выступили Габов Андрей Владимирович, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ и Муталиева Аза Абукаровна, доцент кафедры гражданского права и процесса ЮФ СВФУ, кандидат юридических наук, доцент.

Актуальные вопросы установления специальных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности в Арктической зоне были затронуты в докладах Татьяны Петровны Шишмаревой, доктора юридических наук, профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» и Екатерины Евгеньевны Еньковой, кандидата юридических наук, доцента этой же кафедры, а также Ирины Анатольевны Черешневой, младшего научного сотрудника Института государства и права РАН. Выступающие отмечали, что территориальные особенности Арктической зоны Российской Федерации предполагают использование законодателем дифференцированного подхода к регулированию предпринимательской деятельности, и установление преференциального режима на определенной территории позволяет учесть эту специфику.

Правовым аспектам инвестиций в Северный морской путь был посвящен доклад Ксении Михайловны Беликовой, доктора юридических наук, профессора кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Ею было отмечено, что ряд стран (Китай, Южная Корея, Япония и др.), нуждающихся в энергетических ресурсах, готовы к вложению капитала для участия в развитии Северного морского пути, поскольку, это наиболее короткий водный путь из европейской в дальневосточную часть России, который обеспечивает экономическую выгоду из-за сокращения срока доставки грузов.

Выступления Василия Андреевича Лаптева, доктора юридических наук, судьи Арбитражного суда города Москвы, главного научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук, Азы Абукаровны Муталиевой, кандидата юридических наук, доцента кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета СВФУ, Сергея Михайловича Мотуренко, кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН были посвящены актуальным аспектам осуществления и регулирования предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации, новым юридическим императивам как факторам развития предпринимательской деятельности, правовому анализу закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Было отмечено, что положения ст. 4 указанного закона, устанавливающие полномочия Правительства Российской Федерации по определению видов предпринимательской деятельности, которые не вправе осуществлять резиденты Арктической зоны, противоречат принципу свободы предпринимательской деятельности. Присутствующих заинтересовал доклад, где были отмечены наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели при осуществлении деятельности, приведены статистические данные о количестве зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц на территории Момского района Республики Саха (Якутия), и видах деятельности, которые они осуществляют.

Ольга Юрьевна Ильина определила роль социального партнерства в обеспечении устойчивого социально-экономического развития в Арктике. Между тем, было указано на то, что конституционный принцип социального партнерства в настоящий момент еще требует имплементации в указанные механизмы реализации государственной политики (нормотворчество, государственное управление) в Арктике как на уровне этого макрорегиона, так и на региональном уровне. Так, на сегодня более чем в 70 субъектах Российской Федерации действуют законы, иные нормативные правовые акты, трехсторонние соглашения о социальном партнерстве. Однако вопросы социально-экономического развития Арктики в законах о социальном партнерстве тех субъектов, которые входят в Арктическую зону, не затронуты. В частности в Республике Саха (Якутия), одной из первых, принявших закон о социальном партнерстве, в настоящий момент этот закон вообще утратил силу, новое правовое регулирование в этой области отсутствует.

Юлия Сергеевна Овчинникова, кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права РАН выступила с докладом, в котором были проанализированы особенности осуществления страховых отношений в Арктической зоне Российской Федерации.

Соотношению казначейского сопровождения государственных и муниципальных контрактов и системы цифрового рубля в условиях Арктики был посвящено выступление предпринимателя Резиды Равиловны Садриевой. Автором было отмечено, что в соотношении с казначейским сопровождением и безналичными расчётами система цифрового рубля при исполнении государственных и муниципальных контрактов имеет ряд неурегулированных моментов. Для баланса государственного контроля за расходованием бюджетных средств и развитием бизнеса в условиях Арктики необходимо взвешенное использование новых технологических решений в сочетании с существующими финансовыми инструментами.

Афанасий Артурович Томтосов, директор по правовым вопросам АО «Аэропорт Якутск», старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс» юридического факультета СВФУ, рассмотрев требования к участникам корпоративных закупок о специфике исполнения обязательств в условиях Арктики, предложил внедрить эксперименталь-

ный правовой режим, предусматривающий установление при участии в корпоративных закупках преимуществ для субъектов малого бизнеса, осуществляющих свою деятельность в Арктической зоне.

Для решения проблем, возникающих при осуществлении публичных закупок в Арктической зоне РФ Сузанна Захаровна Степанова, сотрудник правового департамента АО «РИК Плюс» предложила внести следующие изменения в Закон № 44-ФЗ: обязательная регистрация компании, участвующей в конкурсе, на территории Арктической зоны РФ; возможность установления Заказчиком дополнительных требований в извещении о закупке; увеличение гарантийных обязательств в части качества работ, выполненных в рамках государственных и муниципальных контрактов.

Особенностям правового регулирования ответственности туроператора и туриста в Арктической зоне Российской Федерации был посвящен доклад Юлии Сергеевны Цветковой, соискателя Саратовской государственной юридической академии. Организация туризма на территории Арктической зоны РФ обладает особой спецификой, связанной с определенными рисками (климатические, географические и т.д.), в связи с чем, ею внесены предложения по установлению обязанностей туроператора и туриста, направленных на снижение рисков во время путешествия в Арктической зоне Российской Федерации.

На проблемах участия несовершеннолетних в малом и среднем бизнесе Республики Саха (Якутия) остановилась Лилия Фаритовна Абдуллина, аспирант Института государства и права РАН, которой были определены меры государственной поддержки предпринимательской деятельности с участием несовершеннолетних, предложены отдельные законодательные инициативы, направленные на развитие и совершенствование бизнеса несовершеннолетних.

Выступление Петра Петровича Баттахова, кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника Института государства и права РАН, посвященное правовым аспектам традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Арктической зоны России, вызвало большой интерес среди участников, были заданы вопросы относительно видов традиционной хозяйственной деятельности, проблем, с которыми сталкиваются коренные народы при их осуществлении.

Актуальность круглого стола «Актуальные задачи государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне: состояние законодательства, проблемы правоприменения, перспективы развития», заключается в том, что вопросы правового обеспечения развития Арктики в контексте локальной идентичности, стратегического развития требуют ответственного принятия решений и совершенствования государственной политики, правового и организационного формирования всех необходимых для этого условий.

В работе круглого стола приняли участие представители юридического института Хэйлунцзянского университета (Китай), отечественные ученые, представители научных и образовательных учреждений, студенты, аспиранты из нескольких регионов России (из Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института государства и права РАН, Государственного университета по землеустройству, Волгоградского государственного университета, Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургского юридического института, Северо-Восточного федерального университета и др.).

На открытии мероприятия с приветственным словом выступили модераторы мероприятия: Акимов Александр Константинович, специальный представитель Главы Республики Саха (Якутия) по Арктике, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник

народного хозяйства Республики Саха (Якутия), Ким-Кимэн Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, Заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), Мионовский Олег Борисович, заместитель Председателя Конституционного совета Республики Саха (Якутия), кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Саха (Якутия).

После приветственных слов с основными докладами выступили Мионов Дмитрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный гражданин Республики Саха (Якутия), председатель Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) в отставке, Кряжков Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Департамента дисциплин публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Заслуженный юрист Российской Федерации, Филиппова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор Сургутского государственного университета, доцент, эксперт РАН, Заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа, Яковенко Дмитрий Анатольевич, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, к.э.н., почетный профессор Западно-Казахстанского института языков и менеджмента «Евразия».

Дмитрий Николаевич в своем докладе «Актуальные вопросы правового обеспечения развития Арктической зоны Российской Федерации» отметил, что к настоящему времени в правовом регулировании развития Арктической зоны России пройден этап первоначального накопления правовых решений и формирования правовой практики. В этой связи дальнейшее совершенствование правового регулирования арктических отношений будет осуществляться с учетом экономических и иных интересов всех участников общественных отношений и потому могут стать значимыми вопросы локальной идентичности и диспозитивный метод регулирования.

Владимир Алексеевич в своем выступлении остановился на основных проблемных вопросах принятия новой Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Наталья Алексеевна в своем докладе «Задачи стратегического развития Арктики и ее коренные жители: новые гарантии защиты прав или гарантии участия в решении?» определила особенности документов стратегического планирования, нацеленных на решение задач экономического освоения российской Арктики, применительно к конституционной задаче обеспечения прав ее коренных жителей, также выделила три направления стратегического планирования, адресованные коренным малочисленным народам Севера с особенностями их регламентации и реализации. В конце своего выступления Наталья Алексеевна сформулировала предложения, направленные на совершенствование арктического и абортингового законодательства в России.

Доклад Дмитрия Анатольевича был посвящен проблемам правового и организационного формирования кластеров в Арктической зоне России.

В ходе работы круглого стола также выступили Яунгад Эдуард Хабэчевич, депутат, председатель Комитета по развитию АПК и КМНС Законодательного Собрания ЯНАО, Голомарева Елена Христофоровна, Председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по вопросам коренных малочисленных

народов Севера и делам Арктики, заслуженный учитель Российской Федерации, заслуженный работник образования Республики Саха (Якутия), Шибина Александра Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, заместитель Якутского природоохранного прокурора Республика Саха (Якутия), советник юстиции, Шестаков Александр Сергеевич, кандидат географических наук, ведущий сотрудник Центра морских исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, представитель России в рабочей группе Арктического Совета по сохранению флоры и фауны Арктики, Яковлев Макар Макарович, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры России, Почетный доктор права, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Хлуденева Наталья Игоревна, кандидат юридических наук, профессор кафедры правовой охраны окружающей среды СПбГУ, ведущий научный сотрудник ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Беляева Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра частного права ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», почетный работник сферы образования Российской Федерации, Липски Станислав Анджеевич, доктор экономических наук, доцент, временно исполняющий обязанности проректора по научной работе, заведующий кафедрой аграрного и земельного права, и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Шарно Оксана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, Соловяненко Нина Ивановна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права РАН, Рывкин Станислав Юрьевич, кандидат юридических наук, ветеран боевых действий, доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Дондоков Жаргал Дармаевич, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) университета прокуратуры Российской Федерации, Нетесова Маргарита Сергеевна, младший научный сотрудник Института государства и права РАН, Балашов Даниил Владимирович, аспирант ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» и др.

Участники круглого стола обсудили вопросы законодательного обеспечения развития коренных малочисленных народов Севера, формирования и реализации государственной политики в отношении использования и охраны земель Арктической зоны Российской Федерации, а также перспективы устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Сложная и многогранная тематика актуальных задач и проблем государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне вызвала большой интерес аудитории.

Актуальность панельной дискуссии «Жизнестойкость Арктики: правовое измерение» заключается в том, что данное мероприятие предполагало пленарное заседание I-го Международного Арктического правового конгресса и направлено на обсуждение широкого круга вопросов, поиск решений, обеспечивающих правовые и связанные с ними междисциплинарные основы устойчивого развития арктических территорий Российской Федерации. Формат панельной дискуссии нацеливал на обеспечение коммуникативных условий для организации общения по проблемным темам, обсуждение и обмен мнениями.

В рамках дискуссии модераторами для спикеров и экспертов были поставлены вопросы, касающиеся проблем законодательного и правоприменительного характера, актуальных тенденций и условий правового развития территорий, цели устойчивого развития.

Модераторами выступили:

– Ким-Кимэн Александр Николаевич, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Саха (Якутия), председатель Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России, д.ю.н.;

– Савельев Иван Вячеславович, доцент, зав. кафедрой государственного и международного права Высшей школы экономики, управления и права Северного арктического федерального университета (г. Архангельск), к.и.н.

Работу панельной дискуссии открыли приветственные обращения к участникам:

– Савенкова Александра Николаевича, директора Института государства и права Российской академии наук, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации;

– Левит Лев Владимировича, директора Высшей школы экономики, управления и права Северного арктического федерального университета, представителя губернатора Архангельской области по развитию Арктики.

В качестве экспертов панельной дискуссии приняли участие:

– Подголов Александр Григорьевич, заместитель председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я);

– Романова Ольга Валерьевна, руководитель Департамента по государственно-правовым вопросам Администрации Главы Республики Саха (Якутия) и Правительства Республики Саха (Якутия);

– Акимов Александр Константинович, специальный представитель Главы Республики Саха (Якутия) по Арктике, профессор, д.э.н.;

– Филиппова Наталья Алексеевна, профессор кафедры государственного и муниципального права БУ ВО «Сургутский государственный университет», д.ю.н.;

– Иванова Татьяна Спартаковна, профессор юридического факультета СВФУ, д.ю.н.;

– Ушницкий Рум Румович, декан юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, доцент, к.ю.н.;

– Дефукуёму Химбе Ламин, PhD, профессор, директор Фонда Лекстрактив, г. Яунде, Камерун;

– Яунгад Эдуард Хабэчевич, председатель Комитета Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа по развитию АПК и делам КМНС;

– Баттахов Петр Петрович, старший научный сотрудник ИГП РАН, к.ю.н.

В ходе дискуссии акцент был сделан на проблемы законодательного и правоприменительного характера, актуальные тенденции и условия социально-правового развития арктических территорий, цели устойчивого развития, обмен опытом.

Так, Александр Константинович уделил внимание вопросам государственной поддержки Российской Арктики, спорным вопросам определения ее границ и необходимости усиления ее особого стратегического режима.

Эдуард Хабэчевич отметил важность адекватной социальной политики в отношении коренного (кочевого) населения Арктической зоны, поскольку именно от благополучия местных жителей зависит полноценное развитие территорий по всем сферам обеспечения устойчивого развития. В этой связи им также приведены конкретные примеры из правового регулирования факториев в Ямало-Ненецком АО РФ.

Татьяна Спартаковна ответила на вопросы о международном праве в отношении арктических территорий, затронув проблему правового регулирования изменения климата, Северного морского пути, Шелкового пути, в том числе и взаимодействия образовательного значения, кадровой подготовки специалистов для Российской Арктики с учетом международного опыта.

Дефукуёму Химбе Ламин вступил в дискуссию с мнением о проблемах промышленного освоения Африки, которая может иметь значение и для Якутии. Также им были высказаны соображения о направлениях совместного сотрудничества в части развития совместных образовательных программ и т.д.

Наталья Алексеевна акцентировала свое внимание на возможных перспективах развития совместного законодательского потенциала арктических регионов РФ, стандартизации регионального законодательства по освоению Российской Арктики.

Петр Петрович уделил внимание важности научного вклада в развитие арктических территорий, отметив необходимость в консолидации усилий для создания научных школ права Арктики.

Рум Румович отметил несостоятельность мер государственной политики в части развития человеческого капитала Арктики, например, в вопросах демографии, кадрового обеспечения, ипотеки, традиционного хозяйственного освоения. Некоторые недостатки в этой сфере он объяснил несогласованностью принимаемых законов с федеральными нормативно-правовыми актами.

В дискуссию с репликами также вступили представители арктических улусов РС (Я), которые рассказали о препятствиях в сфере транспортного, продовольственного, социально-культурного, инфокоммуникационного обеспечения социального благополучия местного населения. С вопросами и комментариями также обратились студенты, часть из которых отметила, что не собираются, несмотря на тенденцию сокращения местного населения, покидать свои родные северные земли и все сделают для их развития.

Молодежная сессия конгресса явилась площадкой для презентации и обсуждения результатов научно-исследовательских работ студентов и аспирантов, молодых ученых.

Цели молодежной сессии конгресса: развитие познавательных интересов и творчества молодых исследователей, привитие навыков самостоятельной продуктивной деятельности; вовлечение молодых исследователей в научный поиск, стимулирование их активного участия в научно-исследовательской работе; поддержка и развитие научной мысли; активизация научной деятельности сообщества молодых исследователей.

В мероприятии приняли участие молодые ученые из центральных ВУЗов страны (Москвы, Ульяновска). Традиционно в мероприятии приняли участие обучающиеся образовательных учреждений РС (Я).

Экспертная комиссия рассмотрела по предварительному отбору 14 научных работ от участников. По итогам работы молодежной сессии подведены следующие итоги (оценивались только выступления студентов):

Диплом I степени – Капралов Петр Владимирович, студент 1 курса магистратуры юридического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»;

Диплом II степени – Зайцева Олеся Николаевна, студент 3 курса ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет»;

Диплом II степени – Самсонова Снежана Сергеевна, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»;

Диплом III степени – Ильина Анжелика Артемовна, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»;

Диплом III степени – Николаева Виктория Степановна, студент 1 курса ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет»;

Диплом III степени – Шумилова Виктория Валентиновна, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

В заключении хотелось бы отметить, что инициатива проведения арктического правового конгресса стала результатом научного сотрудничества Института государства и права РАН и Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Несомненно, масштаб и значимость данного мероприятия может рассматриваться как следующее подспорье для развития научных школ права Арктики в арктических регионах РФ. Поскольку в стенах Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова собралось общество тех, кто возглавил своими личными результатами те направления научно-прикладных исследований, которые проводились непосредственно на местах, т.е. в самих арктических регионах РФ и тот опыт, который был ими представлен, заслуживает пристального внимания. Благодаря участию таких ученых и экспертов был обеспечен высокий уровень докладов на конгрессе, достоверность вносимых в резолюцию предложений. Исходя из структуры, тем обсуждения и продолжительности конгресса, был реализован не поверхностный, а точечный подход, что позволяет говорить о полноте и плотности общения спикеров.

Следует также отметить, что помимо оценки государственно-правовой политики развития арктических регионов РФ были оговорены перспективы будущего сотрудничества, которые нашли свое отражение в итоговых рекомендациях научного мероприятия. Резолюции и доклады будут опубликованы в сборнике конгресса, индексируемом в РИНЦ.

Таким образом, можно считать, что основная цель проведения I Международного Арктического правового конгресса как консолидация усилий и совместная выработка имеющих перспективу предложений для совершенствования права Арктики и его институтов достигнута. Представители организаторов и участники конгресса выразили намерение об организации научного сотрудничества (коллаборации) на основе Международного арктического правового конгресса и подчеркнули, что именно региональные институты своими инициативами и нормотворчеством во многом опередили решение некоторых правовых вопросов в этой сфере, и многое делают для дальнейшего обеспечения устойчивого развития. В этой связи постоянный мониторинг и обобщение экспертных мнений о состоянии и проблемах правового регулирования в сфере защиты прав КМНС, развития арктических территорий, охраны окружающей среды, решения проблем социально-экономического развития, уровня жизни населения арктических регионов страны очень важно для всех.

Для исследования вышеуказанных проблемных вопросов деканом юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова Рум Румовичем Ушнищким было предложено Международный арктический правовой конгресс преобразовать в постоянно действующую организацию, как научный центр, который бы объединял и координировал деятельность ученых и представителей государственных органов власти, политических структур, профильных общественных организаций всех арктических регионов РФ, а также исследователей дружественных иностранных государств для решения задач, планируемых в рамках сотрудничества. Местом нахождения данной организации предлагается определить Республику Саха (Якутия), известную для многих

как не только российского, но и мирового драйвера привлечения внимания к проблемам Российской Арктики. Это подтверждается ежегодно проводимыми в Якутии масштабными международными мероприятиями, такими как Северный Форум по устойчивому развитию, Арктический конгресс, организуемый Якутским научным центром Сибирского отделения Российской академии наук и мн. др. Следует также отметить, что Северо-Восточный федеральный университет является единственным в России учебным заведением, в структуре которого создана и функционирует кафедра «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», выпускающая специалистов в этой области и занимающаяся актуальными междисциплинарными научными проектами. При этом подготовка кадров ведется на основе сетевых учебных программ, не только с российскими, но и иностранными высшими учебными заведениями.

Безусловно, у каждого арктического региона России есть много того, чему нужно учиться другим и есть значительные достижения, на примере которых нужно всем нам стремиться. Поэтому бесценным опытом для участников таких мероприятий является живое общение с видными учеными и экспертами. В этой связи оргкомитет конгресса бесконечно благодарен тем экспертам, которые проявили интерес и отозвались на приглашение, согласившись приехать. Это: – Филиппова Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, профессор Института государства и права Сургутского государственного университета; – Новикова Наталья Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; – Савельев Иван Вячеславович, кандидат юридических наук, зав. кафедрой государственного и международного права Высшей школы экономики, управления и права Северного Арктического федерального университета; – Гладун Елена Федоровна, кандидат юридических наук, профессор Тюменского государственного университета; – Баттахов Петр Петрович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права РАН; – Яковенко Дмитрий Анатольевич, кандидат экономических наук, профессор Академии труда и социальных отношений; – Эдуард Хабэчевич Яунгад, председатель Комитета Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа по развитию АПК и делам КМНС; – Дефукуёму Химбе Ламин, PhD, представителю Министерства недропользования Камеруна, директору Фонда Лекстрактив, профессору (г. Яунде, Камерун); – Мамаду Дембеле, соруководителю магистерской программы двойного диплома «Арктическое право. Право охраны окружающей среды. Право недропользования», профессору университета Ахмеда Баба (г. Бамако, Мали); – Ейанго Джомби Андре Десмонд, заместителю директора по научным связям и сотрудничеству Университета Дуала, доценту (г. Дуала, Камерун).

Таким образом, I Международный арктический правовой конгресс в отличие от других аналогичных научных мероприятий, собрал исследователей из числа ученых и практиков не только высшего, но и среднего звена, заинтересованных в продолжении научной консолидации совместных усилий на постоянной рабочей основе, продвижении своих идей и разработок. Заострено внимание на проблемах подготовки кадров, развития научных школ и совместных проектов, сравнительного подхода в законодательстве арктических регионов РФ, международного опыта стран с промышленным освоением недр, объединения возможностей для изменения федерального законодательства. Участниками также обозначено, что чем больше целенаправленно создается таких площадок для обсуждения проблем, тем лучше, поскольку в конечном итоге все руководствуемся едиными задачами для развития и защиты Российской Арктики.

Благодарность: от имени оргкомитета конгресса выражаем глубокую благодарность ректору Северо-Восточного федерального университета А.Н. Николаеву, руководству

Северного Форума по устойчивому развитию В.Н. Васильеву, Д.Д. Максимовой, директору Института Государства и права РАН А.Н. Савенкову, специальному представителю Главы РС (Я) по Арктике А.К. Акимову, председателю Конституционного Совета РС (Я) П.В. Гоголеву, председателю ЯРО Ассоциации юристов России А.Н. Ким-Кимэну за содействие в организации мероприятий данного ответственного и исторически значимого научного мероприятия.

С материалами конгресса, размещенными в сети «Интернет», можно ознакомиться по следующим ссылкам:

1. Ссылки на записи мероприятий:

1.1. Круглый стол: «Правовые основы предпринимательства, туризма, хозяйственного освоения Арктики»: https://vk.com/club227675082?z=video-227675082_456239017%2Fvideo-227675082

1.2. Международная научно-практическая конференция «Реализация прав, свобод и законных интересов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ: правоприменительная практика»: https://vk.com/video-212448858_456239094

1.3. Круглый стол «Актуальные задачи государственной политики Российской Федерации в Арктической зоне: состояние законодательства, проблемы правоприменения, перспективы развития»: https://vk.com/video-227675082_456239018

1.4. Молодежная сессия «Трибуна молодого юриста-исследователя»:

https://vk.com/video-212448858_456239089

1.5. Панельная дискуссия «Жизнестойкость Арктики: правовое измерение»: https://vk.com/video-212448858_456239083

1.6. Международная научно-практическая конференция «Промышленное освоение региона в контексте права охраны окружающей среды и энергетической безопасности»: https://vk.com/video-212448858_456239051

2. Ссылки на фото мероприятий:

2.1. https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/uiipikt/foto/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=8066

2.2. https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/uiipikt/foto/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=8073

2.3. https://www.s-vfu.ru/photos/?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=8066&%2B%2B%2Bsection_id=4393&PAGEN_1=2

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.
SOCIAL SCIENCE»**

Сетевое издание

№ 3 (35) 2024

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 30.09.2024.